РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. ИММАНУИЛА КАНТА

ИССЛЕДОВАНИЯ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

Вестник Института Балтийского региона
РГУ им. И. Канта

№ 1
2009

Издательство
Российского государственного университета им. Иммануила Канта
2009

ИССЛЕДОВАНИЯ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

Вестник
Института
Балтийского региона
РГУ им. И. Канта

2009

№ 1

Калининград:
Изд-во РГУ
им. И. Канта, 2009.
159 с.

© Институт Балтийского региона
РГУ им. И. Канта, 2009
© Коллектив авторов, 2009
© Издательство РГУ
им. И. Канта, 2009

Редакционная коллегия

А. П. Клемешев, д-р полит. наук,
ректор — председатель
Г. М. Федоров, д-р геогр. наук, проф.,
проректор по научной работе —
зам. председателя
Ю. М. Зверев, канд. геогр. наук, доц.,
директор Института Балтийского региона —
ответственный за выпуск
Л. Л. Емельянова, канд. геогр. наук
Н. А. Клименко, канд. геогр. наук
В. С. Корнеевец, канд. экон. наук, доц.,
проректор по экономическим вопросам
Е. В. Краснов, д-р геол.-минерал. наук, проф.
Г. В. Кретинин, д-р ист. наук, проф.
В. Н. Лейцин, д-р физ.-мат. наук, проф.
И. Н. Симаева, д-р психол. наук, проф.
Р. Ш. Хаджаев, д-р экон. наук, проф.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакционной коллегии 5

Зверев Ю.М. Мировой финансово-экономический кризис и страны Прибалтики 10

Одинг Н.Ю., Федоров Г.М. Трансграничное сотрудничество на Балтике как фактор перехода экономики сотрудничающих регионов на инновационный путь развития 19

Корнеевец В.С. Роль взаимной торговли во внешнеторговых связях стран Балтийского региона 28

Кретинин Г.В. Советская Литва на перекрестке истории 38

Хаджаев Р.Ш. Повышение конкурентоспособности малого предпринимательства в условиях финансово-экономического кризиса 49

Симаева И.Н., Шерри Н.С. Стратегические цели и задачи для управления образованием в регионе: теоретический анализ 58

Шерри Н.С., Юрьева С.Н. Стратегические приоритеты и механизмы развития системы образования в Калининградской области 67

Клименко Н.А. Актуальность и перспективы развития морского пространственного планирования 75

Левченков А.В. Проблемы развития сельской местности 84

Емельянова Л.Л. Институт посредничества в сфере трудовой миграции Калининградской области 95

Краснов Е.В., Баринова Г.М. Экологизация производства как способ сохранения цивилизации (к 30-летию методологического направления) 105

Гриценко В.А., Чубаренко И.П. Исследование природы и динамики вдольсклоновых течений в Балтийском море 114

Дмитриева М.А., Лейцин В.Н. Моделирование связанных процессов ударного синтеза композиционных материалов 123

Научно-практические мероприятия Института Балтийского региона 137

Научно-исследовательские работы Института Балтийского региона 142

Исследования социально-экономической и политической ситуации в Балтийском регионе в РГУ им. И. Канта (до 2005 г. — Калининградский госуниверситет) стали активно проводиться с середины 1990-х гг.

Во-первых, необходимо было исследовать, в каких внешних условиях находится эксклавная Калининградская область и как можно наилучшим образом для компенсации неудобств ее отдаленности от основной части России использовать те возможности, которые открылись с началом международного сотрудничества в Балтийском регионе. Во-вторых, в условиях смены модели социально-экономического развития России в целом и Калининградской области как ее части важным было изучить и критически осмыслить опыт бывших социалистических соседей по Балтике (особенно Польши и Восточной Германии) в проведении реформ переходного периода. И наконец, Балтийский регион представлял и представляет интерес как один из макрорегионов мира, в котором активно развивается трансграничная и межрегиональная кооперация, сформировались и формируются трансграничные регионы различных типов (еврорегионы, «большие регионы», «треугольники роста»).

С конца 1990-х гг. ученые университета также стали уделять большое внимание вопросам, связанным с расширением Европейского союза, его последствиям для эксклавной Калининградской области РФ и отношениям России и ЕС в Балтийском регионе.

Стали также изучаться такие проблемы, как формирование новых пространственных форм организации экономики и общества в контексте глобализации и регионализации, эксклавность в условиях глобализации, развитие и пространственная дифференциация трансграничного сотрудничества в Балтийском регионе, геодемографические процессы в Балтийском регионе, особенности формирования партийно-политических систем, сравнительный анализ систем местного самоуправления и др.

Важный вклад в исследование указанных выше научных тем внесли доктора наук, профессора А. П. Клемешев, Г. М. Федоров, В. С. Бильчак, В. В. Ивченко, кандидаты наук, доценты Т. Р. Гареев, Ю. М. Зверев, В. С. Корнеевец, А. В. Левченков, Е. Г. Кропинова, кандидаты наук К. Ю. Волошенко, Л. Л. Емельянова, И. И. Жуковский, Н. А. Клименко, Т. Н. Чекалина и др.

Помимо социально-экономических исследований развивалось также изучение проблем экологии Балтийского региона. Здесь особенно выделяются работы докторов наук, профессоров В. А. Гриценко, В. П. Дедкова, С. И. Зотова, Е. В. Краснова, В. В. Орленка, кандидатов наук, доцентов Г. М. Бариновой, И. И. Волковой, Г. В. Гришанова, М. Г. Напреенко, Н. Г. Петровой и др.

Проблемы развития системы образования в Балтийском регионе, адаптации российской системы образования к требованиям Болонского процесса изучаются доктором наук, профессором И. Н. Симаевой, кандидатом наук, доцентом И. Ю. Куксой и др.

Среди ученых университета, изучающих историю Балтийского региона и входящих в него государств, можно отметить докторов наук, профессоров Г. В. Кретинина, Ю. В. Костяшова, кандидатов наук, доцентов В. И. Гальцова, С. П. Гальцову, В. А. Золова и др.

В университете сформировались коллективы, работавшие по отдельным направлениям исследований Балтийского региона: Центр европейской документации (ныне Информационный центр Европейского союза), Центр трансграничных исследований, Центр мониторинга и прогнозирования рынка труда в Калининградской области (с входящей в его состав лабораторией экономических и демографических исследований), лаборатория социологических исследований кафедры политологии и социологии и др.

Исследования Балтийского региона в университете достигли того рубежа на котором, с одной стороны, возникла необходимость обобщить и оценить уже сделанное, с другой — придать работам по изучению Балтийского региона комплексный и системный характер. С этой целью в РГУ им. И. Канта в марте

2009 г. был создан новый научно-образовательный центр — Институт Балтийского региона, который возглавил кандидат географических наук, доцент Ю. М. Зверев.

В Положении об Институте указано, что его цель состоит в комплексном исследовании Балтийского региона и развивающихся в нем социально-экономических, политических, экологических, научно-образовательных и иных процессов силами ученых разных областей знания. Это будет способствовать совершенствованию теории и практики регионального развития, а полученные результаты станут внедряться и в образовательную деятельность университета.

К основным направлениям деятельности Института Балтийского региона, находящегося сейчас в стадии становления, относятся:

- проведение фундаментальных и прикладных исследований Балтийского региона и развивающихся в нем процессов;
- изучение научных проблем математического и компьютерного моделирования с использованием методов параллельных и распределенных вычислений на многопроцессорном кластере для решения связанных задач точных и естественных наук (в интересах регионального развития);
- участие в разработке стратегии научно-исследовательской деятельности университета;
- содействие процессу интеграции высшего образования и науки в РГУ им. И. Канта и применению результатов научных исследований в образовательном процессе;
- использование Института в качестве базы для научной работы студентов, магистрантов, аспирантов и докторантов университета;
- содействие участию преподавателей, научных сотрудников университета в конкурсах на получение стипендий и грантов в различных научных фондах и организациях (в том числе зарубежных);
- публикация результатов научных исследований;
- организация и проведение научных конференций, семинаров, симпозиумов, круглых столов (в том числе международных);

• международное сотрудничество по направлениям деятельности Института.

Структура Института Балтийского региона представлена на рисунке (см. с. 9).

Институт будет сотрудничать с ведущими российскими и зарубежными учебными и научными центрами, занимающимися исследованиями Балтийского региона, такими как Санкт-Петербургский и Московский государственные университеты, МГИМО (У), Институт Европы РАН, Институт географии РАН, Польская и Литовская академии наук, Гданьский и Клайпедский университеты, университет Турку, Уппсальский университет, Институт географии Лейпцигского университета, Шлезвиг-Гольштейнский институт исследований проблем мира и др. Первые рабочие контакты с ними уже состоялись.

Институт принимает активное участие в организации нового журнала «Балтийский регион», который РГУ им. И. Канта начинает выпускать совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом.

Начат выпуск «Информационного бюллетеня Института Балтийского региона РГУ им. И. Канта», в котором излагаются результаты мониторинга социально-экономических процессов в Балтийском регионе в целом и в отдельных странах региона. Он будет выходить ежеквартально.

Основные результаты исследований, проводимых Институтом, будут публиковаться в вестнике Института Балтийского региона РГУ им. И. Канта, первый номер которого представляется вашему вниманию. В нем публикуются работы, характеризующие сферы научных интересов ведущих сотрудников института. Ими рассматривается широкий круг проблем, включая трансграничное сотрудничество на Балтике, воздействие мирового финансового кризиса на страны Прибалтики, перспективы развития морского пространственного планирования, трудовую миграцию в Калининградской области, повышение конкурентоспособности малого предпринимательства в условиях финансово-экономического кризиса и др.

Редакционная коллегия

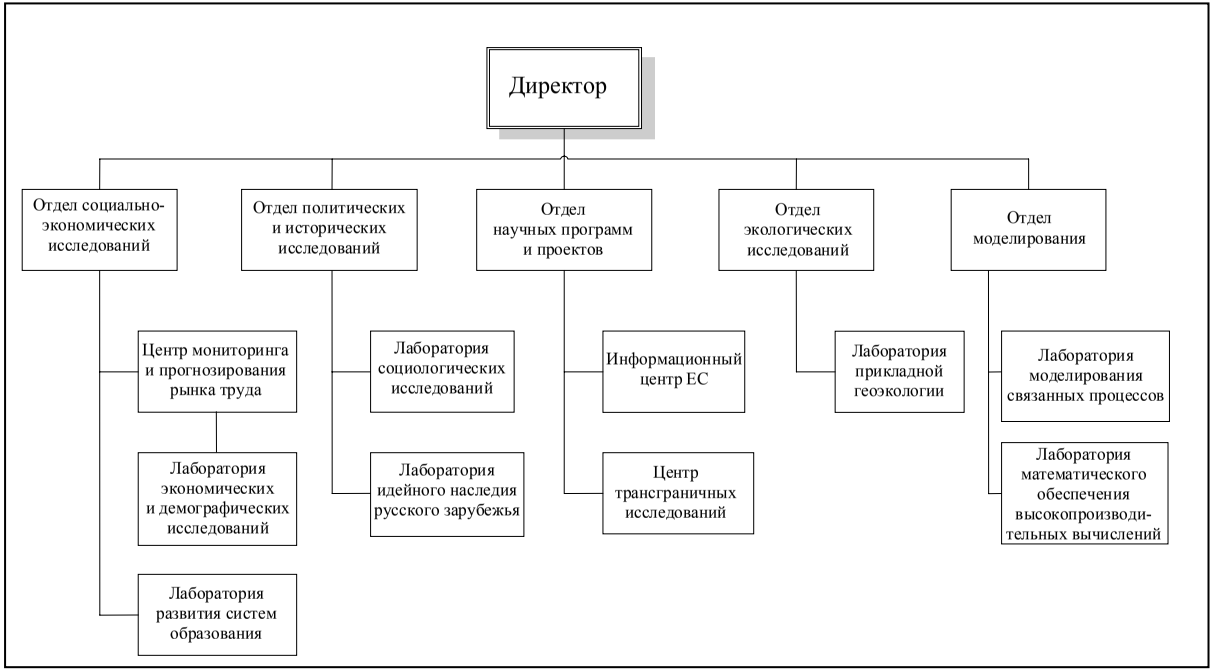


Рис. Структура Института Балтийского региона

Ю.М. Зверев

МИРОВОЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И СТРАНЫ ПРИБАЛТИКИ

Страны Прибалтики (Эстония, Латвия и Литва) в начале XXI века продемонстрировали убедительные темпы экономического роста, из-за чего их стали называть «балтийские тигры» (табл. 1, 2). Они оказались самыми быстро развивающимися государствами в ЕС и Европе.

Таблица 1

Среднегодовые темпы роста ВВП (в постоянных ценах), в % к предыдущему году

Государство	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Эстония	9,7	7,7	7,8	7,1	7,5	9,2	10,4	6,3
Латвия	6,9	8,0	6,5	7,2	8,7	10,6	12,2	10,0
Литва	4,2	6,7	6,9	10,2	7,4	7,8	7,8	8,9

Источник: [1].

Таблица 2

ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности, в текущих ценах), в дол. США

Государство	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Эстония	9894	10948	12061	13244	14830	16483	18819	20584
Латвия	7670	8533	9317	10262	11506	13181	15350	17437
Литва	8417	9248	10090	11410	12623	14218	15922	17907

Источник: [1].

Надо, впрочем, учитывать, что быстрый рост экономики стран Прибалтики в значительной степени носил восстанови-

тельный характер. Так, в Эстонии уровень ВВП 1989 г. был превзойден только в 2004 г., а в Латвии и Литве еще позднее [2]. При этом восстановление экономики сопровождалось ее радикальной структурной перестройкой: произошло сворачивание производственного сектора (деиндустриализация)[1] и превращение стран Прибалтики в инфраструктурно-обслуживающее «подразделение» стран Западной Европы.

Среди общих для стран Прибалтики источников впечатляющего роста называют успешные либеральные экономические реформы, открытость экономики, низкие по сравнению со странами ЕС зарплаты и налоги на прибыль. Все это способствовало притоку иностранных инвестиций и перемещению в Прибалтику ряда производств (прежде всего из Скандинавии). Однако при этом основная часть иностранных инвестиций была вложена все же не в производство, а в финансовое посредничество, недвижимость, аренду и деловые операции. Положительную роль сыграло и присоединение Литвы, Латвии и Эстонии к ЕС 1 мая 2004 г.

В то же время еще в 2007 г. эксперты МВФ, говоря о странах Прибалтики, отмечали, что стабильное экономическое развитие должно сопровождаться крупной долей промышленности в ВВП, профицитом или по крайней мере сокращением дефицита платежного баланса по текущим операциям. На деле же дефицит платежного баланса по текущим операциям неумолимо рос, а доля производительного сектора была стабильна или сокращалась.

Дефицит торгового и платежного баланса по текущим операциям, растущий внешний долг в значительной мере являются платой за поддержание «твердого» курса национальных валют Прибалтики, которые были привязаны к ведущим мировым валютам[2].

---

[1] Особенно в Латвии и Эстонии.

[2] Эстонская крона — сначала к немецкой марке, с 31 декабря 1999 г. — к евро, латвийский лат — сначала к валютной корзине SDR, с 1 января 2005 г. — к евро, литовский лит — к доллару США, с 1 февраля 2002 г. — к евро.

Фиксированность валютных курсов, превратившаяся в символ национальной гордости и своего рода фетиш, «выключила» его роль как важного экономического предохранителя. Ведь колебания курса национальной валюты косвенно свидетельствуют об изменениях конкурентоспособности страны, отражают конкурентоспособность ее экономики[3]. Кроме того, жесткая привязка курса национальной валюты ограничивает возможности проведения собственной финансовой политики[4].

Дефицит платежного баланса по текущим операциям Литва, Латвия и Эстония покрывали главным образом за счет прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и иностранных займов, что сделало их экономики крайне зависимыми от внешней конъюнктуры и состояния мировой экономики. В одном из источников экономику стран Прибалтики сравнили с надувным ангаром, поддерживаемым избыточным давлением внутри него, причем насосы, создающие это давление, принадлежат соседу, который может забрать их для своих нужд. Конечно, на случай поломки насосов и их ремонта есть баллон со сжатым воздухом (т.е. валютные резервы прибалтийских центробанков), но без притока извне они долго поддерживать конструкцию не смогут [3].

Понятно, что длительный устойчивый рост при постоянном значительном дефиците платежного баланса невозможен. Вопрос был только в том, каковы будут сценарии «просадки» прибалтийских экономик и когда она произойдет. Обсуждались два сценария. Первый, «мягкой посадки», предполагал постепенное снижение зарубежных заимствований и постепенное «охлаждение» экономик. Второй сценарий «жесткой посадки» — кризисный, предполагающий утечку капиталов, давление на обменные курсы национальных валют и быстрое снижение кредитов. Результатом всего этого должно было

[3] Если товары и услуги страны востребованы на мировом рынке, то курс растет, а в противном случае — падает.

[4] Так, для преодоления дефицита платежного баланса не может быть использован такой инструмент, как девальвация национальной валюты.

стать быстрое сокращение внутреннего спроса и экономический спад. Как показали последующие события, развитие ситуации пошло по второму сценарию.

Следует также учесть, что укрепившиеся в странах Прибалтики скандинавские (особенно шведские) банки направляли деньги не в развитие промышленности, сельского хозяйства и услуг, а в ипотечное и потребительское кредитование. Причем кредиты выдавались главным образом в «твердых» валютах: евро, швейцарских франках, долларах США, фунтах стерлингов. Тем самым было забыто принципиально финансовое правило, хорошо усвоенное в странах Латинской Америки и в других государствах много лет назад: не занимай в «твердой» валюте, если твой доход в «мягкой» валюте.

Кроме того, в условиях оттока молодежи в страны ЕС в Прибалтике наметился дефицит рабочей силы (прежде всего квалифицированной), что, наряду с экономическим бумом, способствовало быстрому росту заработной платы, значительно опережающему рост производительности труда. В 2000—2007 гг. средняя заработанная плата в Эстонии увеличилась с 290 до 993 дол. США, в Латвии — с 247 до 779, в Литве — с 243 до 720 дол. [4].

Сочетание дешевых и доступных кредитов с ростом заработной платы привело к резкому росту цен на недвижимость в странах Прибалтики и образованию ценового «пузыря». Например, в Таллине средняя цена двухкомнатной квартиры за 2000—2007 гг. возросла почти на 450 %, трехкомнатной — более чем на 410 % [5]. Активно развивались ипотека, строительная отрасль и ритейлерский бизнес. Экономика Прибалтики, таким образом, росла в первую очередь за счет бума на рынке недвижимости и кредитования. Итогами прироста кредитов, вкладывавшихся в недвижимость, стали перегрев экономики и рост инфляции (за 2000—2007 гг. она возросла в Эстонии с 4 до 10,4 % в год, в Латвии — с 2,6 до 15,3 %, в Литве — с 1,1 до 11,1 %) [1].

Первым «звоночком» начинающегося кризиса в странах Прибалтики стало снижение цен на рынках недвижимости,

наметившееся летом 2007 г. Оно было во многом связано с решением Европейской комиссии и Европейского центрального банка отложить вступление в зону евро Литвы и Эстонии, принятым в июне того же года. Дело в том, что скупка недвижимости стимулировалась надеждами на вхождение прибалтийских государств в еврозону, что должно было привести к росту стоимости жилья (как произошло во всех странах, принявших единую европейскую валюту). Когда же эти надежды не оправдались, то спекулятивный спрос (в том числе и со стороны западноевропейцев) сократился и «пузырь» на рынке недвижимости стал сдуваться.

В 2008 г. Латвия и Литва заняли первое и второе места в мире по темпам падения цен на жилье [6]. Показательно, что еще недавно та же Латвия была мировым лидером по темпам роста этих цен [7].

Крах рынка недвижимости сопровождался сокращением инвестиций и частного потребления, сокращением ВВП[5] и ростом безработицы[6]. Резкое ухудшение экономической ситуации привело к массовым беспорядкам в Риге 13 января 2009 г. и в Вильнюсе 16 января 2009 г.

Для того чтобы спасти свою экономику, Латвия была вынуждена запросить финансовую помощь из-за рубежа. Так, Латвия до 2011 г. получит от Европейской комиссии, МВФ, Всемирного банка, Европейского банка реконструкции и развития, а также ряда стран Европейского союза 7,5 млрд евро [8]. По оценкам экспертов, растет вероятность того, что в 2009 г. может попросить кредит у МВФ и Эстония [9]. В то же время

---

[5] По данным МВФ, в 2008 г. ВВП Эстонии сократился на 3,6%, Латвии — на 4,6% и только в Литве наблюдался рост на 3%. В 2009 г. падение ВВП прогнозируется уже во всех трех прибалтийских государствах (на 10, 12 и 10% соответственно) [1].

[6] За сентябрь 2008 — апрель 2009 гг. уровень безработицы в Эстонии и Латвии возрос более чем в два раза, в Литве — более чем в 2,5 раза (Eurostat).

вновь избранный президент Литвы Д. Грибаускайте будет рекомендовать правительству страны справляться, пока это возможно, самостоятельно и не брать займа у МВФ [10].

В качестве возможной меры по смягчению последствий кризиса МВФ рекомендовал странам Центральной и Восточной Европы, входящим в ЕС, отказаться от своих валют в пользу евро, при этом формально не присоединяясь к еврозоне. По мнению Фонда, это должно было помочь этим государствам разрешить проблему колоссального внешнего долга. А ЕС же, по мнению МВФ, мог бы облегчить правила вступления в еврозону [11]. Однако еще до этого предложения в начале марта 2009 г. на экстренном саммите ЕС странам Прибалтики (а также Болгарии) отказали в переходе на евро из-за того, что их экономики пока не соответствуют необходимым для этого стандартам [12]. С тех пор позиция членов еврозоны против смягчения правил вступления не изменилась.

Перед Эстонией, Латвией и Литвой встала очень серьезная дилемма: либо сохранять жесткую привязку курсов своих валют по отношению к евро (и усугубить кризис), или пойти на девальвацию, или хотя бы допустить более низкий курс привязки к евро.

Однако страны Прибалтики пока не желают девальвировать свои валюты, тем самым упуская последнюю возможность смягчить кризис, поскольку привязка национальной валюты к евро является для них предметом национальной гордости.

В конечном итоге пока выбран путь стимулирования экономики за счет бюджетного дефицита. В Латвии и Литве приняты антикризисные программы, в Эстонии пока лишь идет подготовка к принятию антикризисного плана. В рамках антикризисной политики повышаются налоги (прежде всего НДС), сокращаются штаты госучреждений и снижаются зарплаты в государственном секторе, резко уменьшаются расходы на социальные программы и замораживаются пенсии (которые и без того одни из самых низких в ЕС). Принимаются меры для

спасения от краха финансовых систем. Так, в Латвии в ноябре 2008 г. государство за символические 2 лата купило 51% акций Parex banka — второго по величине активов и крупнейшего частного банка страны.

По оценкам МВФ, ожидается, что экономический рост в Прибалтике возобновится не ранее 2011 г. и его темпы будут существенно ниже по сравнению с докризисным периодом [1].

По итогам кризиса прежняя экономическая модель, господствовавшая в странах Прибалтики, наверняка подвергнется серьезной корректировке. Некоторые направления этой корректировки указывались экспертами еще до кризиса. Так, например, доктор Кристин Кетелс (Гарвардская школа бизнеса) в своей статье 2006 г. [13] привел пять ключевых элементов новой модели роста «Балтийских тигров».

Во-первых, правительства стран Прибалтики должны постепенно перейти от «нулевого вмешательства» к «позитивному вкладу» в экономическое развитие.

Во-вторых, компании (как отечественные, так и иностранные) должны играть активную роль в работе с правительством по созданию условий для инноваций, повышению производительности труда и обеспечению продолжительных экономических достижений.

В-третьих, каждая из стран Прибалтики нуждается в выработке ясной экономической стратегии, которая бы показывала, что ценного данное государство может предложить как местоположение для бизнеса в условиях глобальной конкуренции.

В-четвертых, страны Прибалтики нуждаются в более систематическом подходе к кластерной мобилизации, включающей как поддержку существующих кластеров, так и поиск новых конкурентоспособных сфер.

И *наконец*, страны Прибалтики должны сочетать их тесные связи с Западом с ясной политикой по отношению к Востоку, использовать огромный потенциал экономических отношений с Россией.

Таким образом, одним из итогов экономического кризиса станут серьезные институциональные и структурные изменениям в прибалтийских экономиках. При возобладании прагматических подходов это, в свою очередь, может способствовать развитию нормальных экономических отношений стран Прибалтики и России. В результате, если оперировать моделями геоэкономического положения, предложенными Н. М. Межевичем [14], может произойти постепенное смещение стран Прибалтики от модели «пограничных государства», рассматриваемых как «последняя граница западной цивилизации», к модели «государств-ворот», связывающих страны Запада и Россию.

Список литературы

1. *International* Monetary Fund. World Economic Outlook Database, April 2009. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2009/01/weodata/index.aspx/

2. *Попов В. В.* Шокотерапия против градуализма 15 лет спустя: почему динамика производства в странах с переходной экономикой была неодинаковой. URL: http://httpserver. carleton. ca/~vpopov/documents/SHOCKvsTHER-Russian-2006-VoprEkon. pdf

3. *Божко О.* Платежные балансы как индикатор того, что страны Балтии живут не по средствам уже около 10 лет // Балтийский курс. Зима 2002/2003. URL: http://www. baltic-course. com/archive/rus/index. htm-read=40.htm

4. *UNECE* Statistical Division Database. URL: http://w3.unece. org/pxweb/DATABASE/Stat/Statistics. asp.

5. *House* prices plunge in Estonia // Global Property Guide. Jan 17, 2009. URL: http://www. globalpropertyguide. com/Europe/Estonia/Price-History

6. *Балтия* и США — в лидерах по падению цен на жилье // Информационное агентство РОСБАЛТ. 11/03/2009. URL: http://www. rosbalt. ru/2009/03/11/624822.html

7. *Латвия* поставила мировой рекорд // Еженедельный деловой журнал Бизнес & Балтия, Латвия. 14 июня 2007. URL: http://www. bb. lv/index. php?p=1&i=3746&s=19&17=137749

8. *IMF* Announces Staff-Level Agreement with Latvia on a €1.7 Billion Stand-By Arrangement as Part of Coordinated Financial Support // International Monetary Fund. Press Release No. 08/332 December 19, 2008. URL: http://www. imf. org/external/np/sec/pr/2008/pr08332.htm.

9. *Эксперт*: Эстония может попросить кредит у МВФ // Postimees. 13.05. 2009. URL: http://rus. postimees. ee/?id=118587

10. *Вновь* избранный президент Литвы рекомендует не одалживаться у МВФ // BaltInfo. 18 мая 2009. URL: http://www. baltinfo. ru/news/Vnov'-izbrannyi'-prezident-Litvy-rekomenduet-ne-odalzhivat'sya-u-MVF

11. *МВФ* посоветовал Восточной Европе перейти на евро // Lenta. ru. 06.04.2009. URL: http://lenta. ru/news/2009/04/06/imf/

12. *Евросоюз* отказал странам Балтии в экстренном вступлении в зону евро // NEWSru. com. 1 марта 2009 г. URL: http://newsru. com/world/01mar2009/evro. html

13. *Ketels Christian*. The Baltic Tigers — An end in sight for the growth story? // Baltic Rim Economies, 31.10.2006. P. 8.

14. *Межевич Н*. Первый урок экономического кризиса на постсоветском пространстве — демифологизация экономического развития Прибалтики // Информационное агентство REGNUM. 11.01.2009. URL: http://www. regnum. ru/news/1108495.html.

Об авторе

Ю. М. Зверев — кандидат географических наук, директор Института Балтийского региона РГУ им. И. Канта, доцент кафедры социально-экономической географии и геополитики.

Н.Ю. Одинг
Г.М. Федоров

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА БАЛТИКЕ КАК ФАКТОР ПЕРЕХОДА ЭКОНОМИКИ СОТРУДНИЧАЮЩИХ РЕГИОНОВ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

В 1994 г. была принята Инициатива VASAB — Видение картины будущего и Стратегии в регионе Балтийского моря 2010, первый пример международного широкомасштабного видения картины будущего пространственного развития крупного трансграничного макрорегиона. Эта инициатива согласована на уровне министров, ответственных за пространственное планирование и развитие стран Балтийского региона (включая Норвегию и Беларусь). Германия и Россия принимают участие в данной инициативе через представителей регионов, непосредственно примыкающих к Балтийскому морю или соседствующих с ним (Санкт-Петербург, Карелия, Ленинградская, Псковская, Новгородская, Мурманская, Калининградская области). Документ рассчитан на период до 2010 г., но в ходе его реализации стала очевидной целесообразность продления действия VASAB на более отдаленную перспективу. Для разработки соответствующих предложений, в частности, было принято решение о разработке проекта «Окно: Восток — Запад», с помощью которого должны были быть разработаны предложения по налаживанию совместной деятельности по обе стороны границ ЕС и использованию

различий между странами ЕС и Россией для выгоды всего Балтийского региона[1].

В результате должны быть созданы условия для ускоренного развития региона Балтийского моря на основе более эффективного использования потенциала участвующих в сотрудничестве сторон.

РГУ им. И. Канта и Леонтьевский центр (Санкт-Петербург) в рамках реализации проекта разработали рекомендации, направленные на усиление российского участия в трансграничном сотрудничестве на Балтике с целью ускорения перехода российских регионов, расположенных на балтийском побережье, на инновационный путь развития.

Путь инновационного развития означает переориентацию российской экономики из сырьевой сферы в высокотехнологичную, что предполагает создание благоприятного инвестиционного климата и системы подготовки кадров, способных производить инновационные продукты и технологии. Цели и задачи государственной инновационной политики, сформулированные в различных правительственных документах и программах, заключаются в трансформации научного потенциала для формирования сбалансированного сектора исследований и разработок и эффективной инновационной системы.

Основной проблемой российского инновационного сектора является отсутствие адекватного ответа на вызовы в сфере

[1] VASAB 2010. BSR INTERREG III B Neighbourhood Programme. «EAST-WEST WINDOW» 2007/132-845. Партнеры проекта: Министерство регионального развития и местного самоуправления Латвии; Федеральное министерство транспорта, жилья и строительства Германии; Министерство предприятий, энергетики и связи Швеции; Министерство регионального развития Польши; Датское агентство лесного хозяйства и охраны природы; Шведский исследовательский институт «NORDREGIO»; Морской институт в Гданьске, Администрация Санкт-Петербурга; РГУ им. И. Канта, Калининград; Ассоциация специалистов по экономическому развитию территорий, Санкт-Петербург.

инноваций, в частности — необходимость увеличения расходов на исследования и разработки, роста инновационно активных предприятий, а также реформирования и модернизации исследовательского сектора. Инновационная деятельность хозяйствующих субъектов до последнего времени не имела государственной поддержки путем льгот по налогообложению, которые могли бы стимулировать затраты предприятий на научно-технические разработки и подготовку квалифицированных кадров, а принятые с 2008 г. в этом направлении меры недостаточны.

Во многом развитие высокотехнологической экономики тормозится тем, что структура подготовки кадров не отвечает реальным потребностям рынка, а существующие образовательные стандарты не удовлетворяют экономику. Сами предприятия не оказывают влияния на необходимые изменения системы, поскольку практически не участвуют в целевом финансировании подготовки нужных им специалистов. Вся система подготовки кадров требует серьезного реформирования, что является задачей федерального уровня. На региональном уровне определенные результаты может дать политика «управляемой» внутренней миграции, связанной с активным привлечением на Северо-Запад как более развитый регион молодых специалистов из других территорий России и стран ближнего зарубежья.

Развитие российской экономики по инновационному пути приведет к изменению карты функциональных макрозон страны, географии основных отраслей специализации промышленности, миграции центров промышленного производства (основного современного потребителя инновационной продукции) и последующему за этим перемещению центров НИОКР. Уже сейчас по-новому переорганизуется транспортный каркас. Выстраиваются кластеры логистических и транспортных услуг. Особая роль здесь предназначена Северо-Западу РФ, обладающему уникальным сочетанием высокоурбанизированной обширной территории с развитой инфраструктурой, огромным научно-техническим потенциалом, с одной стороны, и опытом сотрудничества по многим направлениям с соседями по региону Балтийского моря — с другой.

Стало очевидным, что развитие России в целом и Северо-Запада в частности невозможно в изоляции от мировой экономики. В ряде регионов России произошла адаптация и включение в международную кооперацию находящихся там компаний. К постиндустриальной стадии развития уже вплотную подошел Санкт-Петербург, где существуют уже совсем другие, нежели для остальной страны, способы адаптации к социально-экономической ситуации. В интернационализированные производственные цепочки в значительной мере вовлечена экономика Калининградской области.

Однако в целом российская инновационная политика, реализуемая в регионах Северо-Запада России, несмотря на ряд положительных моментов, характеризуется большим количеством нерешенных проблем, в частности не созданы благоприятные условия для разработки, производства и широкого использования новшеств во всех звеньях национальной экономики. Не хватает конкретных планов реализации инновационной политики, мониторинга и оценки ее реализации. Различные участники национальной инновационной системы не имеют единого понимания вызовов инновационного развития и путей их решения на федеральном и региональном уровне.

Обладая значительным инновационным потенциалом, Россия демонстрирует более чем скромные показатели инновационной активности. Инновационно-технологическая система России, оставаясь оригинальным самостоятельным участником, медленно вовлекается в глобальную инновационную систему. Включение российских регионов в интеграционные процессы на Балтике пока происходит не слишком активно. Отсутствуют признаки того, что такая кооперация и интеграция Северо-Запада России в Балтийский регион действительно является стратегической линией как российской стороны, так и ее партнеров.

Пока мы не можем ответить на вопрос: входит ли в планы Российской Федерации усиление кооперация в регионе Балтийского моря или нет? И насколько российские соседи по Балтике готовы к такой кооперации? Более того, можно при-

вести примеры того, что реализуются проекты, исключающие участие в них России: Балтийское энергетическое кольцо, Виа Балтика и др. В свою очередь, проекты строительства газопровода «Северный поток» и нефтеэкспортных портов в Ленинградской области вызывают отрицательную реакцию в странах Балтии и Польше, поскольку исключают их из проектов транспортировки российского углеводородного сырья на Запад. Отрицательно сказывается на развитии интеграционных процессов замедление с подписанием нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией.

Наибольшими интеграционными возможностями среди российских регионов на Балтике благодаря своему производственному и научному потенциалу обладает Санкт-Петербург с прилегающей территорией Ленинградской области (с общим населением более 6 млн человек). Калининградская область с населением менее 1 млн человек не имеет потенциала таких размеров, но выгодно расположена по отношению к возможным международным партнерам по сотрудничеству. Эти регионы являются примерами смещения акцентов инновационной политики на выполнение задач на региональном уровне. В «Основных направлениях стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа РФ на период до 2015 года» отмечается, что в формировании институциональной инфраструктуры инновационной экономики особое место должен занять Санкт- Петербург как инновационная столица России. Эта задача не может быть обеспечена без существенной реконструкции системы образования и подготовки, НИР и ОКР, без развития венчурной индустрии и других институтов новой экономики.

Дальнейшие шаги и перспективы инновационного развития Северо-Запада России связаны как с мобилизацией внутренних источников модернизации, так и с интенсификацией возможностей интеграции в рамках региона Балтийского моря. Для развития трансграничного сотрудничества необходимо реализовать комплекс рекомендаций.

Преодоление существующих барьеров.

— Для усиления интеграционных процессов Россия — ЕС в Балтийском регионе большое значение может иметь скорейшее подписание нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве России и Европейского союза с выделением отраслевых и региональных приоритетов, одним из которых является Балтийский регион сотрудничества.

— Следует рассмотреть вопрос о повышении роли региональных и местных органов управления в развитии приграничного сотрудничества, использовать международный опыт для разработки системы правовых актов, касающихся трансграничного сотрудничества на всех территориальных уровнях управления.

— В отличие от стран Балтийского региона, являющихся членами ЕС и Шенгенской зоны, развитие приграничного сотрудничества российских регионов с соседями сдерживает визовая проблема. Применительно к Калининградской области обсуждается вопрос о безвизовом режиме в пределах 20- или 30-километровой зоны по обе стороны границы. Решение этого вопроса могло бы способствовать развитию трансграничных связей и расширению производственной кооперации приграничных районов России, с одной стороны, Польши и Литвы — с другой.

Активизация интеграционных процессов.

— Трансграничное сотрудничество целесообразно развивать в направлении производственной кооперации путем субконтрактинга, создания региональных кластеров как территориальных зон развития инноваций, предусматривающих контакты и кооперацию исследовательского и технологического характера. Возможности такого сотрудничества открываются в связи с организацией особой экономической зоны «Нойдорф» на территории Санкт-Петербурга. Применительно к Калининградской области речь может идти о технологической кооперации в таких отраслях, как машиностроение, мебельная, янтарная, пищевая промышленность.

— Необходимо предпринять усилия для включения транспортной системы Северо-Запада России в состав международных транспортных коридоров и обеспечения современными мощностями по переработке и хранению грузов. Инициировать и поддерживать совместные проекты в сфере транспортной инфраструктуры, способствующей свободному перемещению товаров и людей между соседствующими регионами.

— Важно наиболее эффективно использовать возможности, предоставляемые программами ЕС с участием России (прежде всего Интеррег). Поскольку Россия участвует в софинансировании этих программ, следует более активно участвовать в формировании приоритетов и отборе предлагаемых к реализации проектов.

Усиление инновационной составляющей сотрудничества.

— Необходимо шире знакомить соседей по региону Балтийского моря с научно-техническим потенциалом Северо-Запада России и опытом разработки и реализации инновационной стратегии Санкт-Петербурга. Следует подготовить предложения по сотрудничеству в сфере инноваций в рамках этой стратегии.

— Инновационный потенциал Калининграда позволяет участвовать в процессах интеграции в регионе Балтийского моря путем создания технопарка на базе Российского государственного университета им. И. Канта. Тем самым Калининградская область станет местом привлечения инновационного потенциала внутренних регионов России, а также кооперации с технопарками университетов Гданьска, Клайпеды и других городов Балтийского региона.

— Нужно поддерживать совместные исследования университетов на паритетной основе, сотрудничество между технопарками и способствовать созданию малых инновационных предприятий, стимулировать их участие в международных технологических интеграционных проектах в регионе Балтийского моря. Формирующаяся на Северо-Западе России инновационная инфраструктура — инкубаторы, старт-апы, технопарки, бизнес-ангелы, особые зоны — позволит расширить

контакты и международную кооперацию исследовательского и технологического характера.

— Целесообразно сосредоточиться на распространении знаний и передаче технологий, а также подготовке и переподготовке специалистов. Особое значение имеет обучение английскому языку для российских специалистов, что позволит повысить мобильность квалифицированной рабочей силы и включиться в процессы разработки инноваций.

— Сфера разработки и производства инновационных продуктов должна опираться на использование аутсорсинга и предоставление больших возможностей для инноваций. Необходимо распространять информацию о преимуществах аутсорсинга, создавать базы данных компаний и услуг для Балтийского региона, включая Северо-Запад России.

Пространственное планирование и развитие трансграничных территориальных систем.

— Российским субъектам Федерации, участвующим в деятельности еврорегионов, полезно организовать ассоциацию по координации совместной деятельности. Целесообразно изучить возможности создания новых еврорегионов (включающих, например, соседние территории Ленинградской области РФ и Финляндии).

— Необходимо расширить российское участие в стратегическом планировании в регионе Балтийского моря (программа VASAB, проекты развития еврорегионов и «треугольников роста» и др.). Требуется, чтобы органы власти, которые определяют формирование и развитие еврорегиона, привлекали представителей бизнеса к своей деятельности по разработке проектов приграничного сотрудничества. Это могло бы способствовать и формированию новых промышленных кластеров, основанных на кооперации производителей соседних стран.

— Следует поддержать инициативу о создании Южно-Балтийского (с участием Калининградской области) и Восточно-Балтийского (с участием Санкт-Петербурга и Ленинградской области) «треугольников роста».

— Перспективно создание триполярной социально-экономической системы, включающей польское Трехградье (Гданьск — Гдыня — Сопот), литовскую Клайпеду и Калининград. В этой системе промышленная кооперация возможна и экономически эффективна в судостроении, нефтепереработке, производстве телевизоров и сложной бытовой техники, мебельной, рыбной, янтарной и других отраслях. Большой интерес представляет координация деятельности морских портов и аэропортов в обслуживании транзитных автомобильных и железнодорожных потоков. Здесь может сформироваться крупнейший на Балтике туристско-рекреационный район, использующий как ресурсы морского побережья, так и возможности посещения расположенных на территории культурно-исторических памятников. Значительны ресурсы экологического туризма и велотуризма. Города предоставляют возможности развлечений и досуга, а морские порты — позволяют организовывать морские круизы (как вдоль побережья, так и с портами Северных стран).

В Балтийском макрорегионе быстро развивается приграничное сотрудничество административно-территориальных и муниципальных образований, формируются трансграничные территориальные системы. Активизация участия российских регионов и их муниципальных образований в трансграничном сотрудничестве может способствовать их переходу на инновационный путь развития.

Об авторах

Г. М. Федоров — доктор географических наук, профессор, проректор по научной работе РГУ им. И. Канта, заведующий кафедрой социально-экономической географии и геополитики.

Н. Ю. Одинг — кандидат экономических наук, начальник исследовательского отдела Леонтьевского центра (г. Санкт-Петербург).

В. С. Корнеевец

РОЛЬ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ ВО ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЯХ СТРАН БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

Торговля внутри региона играла и играет большую роль прежде всего для малых по размерам и экономическому потенциалу государств Прибалтики. На связи со странами бассейна Балтийского моря в 1994 г. здесь приходилось 1/2—3/4 внешнеторгового оборота; у Польши на эти страны региона — почти половина внешней торговли. У Северных стран этот показатель ниже — 25—40 %. Меньше зависели от торговли в регионе Россия (23 %) и особенно Германия (8 %) (табл. 1).

Таблица 1

Доля стран Балтийского региона во взаимной торговле, %

Страна	1994			2007		
	Экспорт	Импорт	Оборот	Экспорт	Импорт	Оборот
Россия	19	29	23	17,4	24,2	20,1
Германия	8	9	8	10,5	10	10,3
Польша	48	45	46	39,2	43,4	41,4
Швеция	24	33	28	28,8	39,9	34,0
Финляндия	32	36	34	40,1	51,9	45,4
Дания	37	36	37	39,6	43,6	41,6
Литва	65	56	60	61,1	60,8	60,9
Латвия	55	71	64	66,5	65,7	66,0
Эстония	72	72	72	66,8	70,5	68,9

Примечание. Таблицы 1 и 2 построены на основе данных следующих источников: *Российский* статистический ежегодник. 1995.

М.: Госкомстат, 1995; *Российский* статистический ежегодник. 2008. М.: Госкомстат, 2009; *Report* of the Development of the National Economy of Latvia. Riga: Ministry of Economy Republic of Latvia; Rocznik Statisticzny. Warszawa, 1995; *Guide* for foreign Investors in the Republic of Lithuania; The Baltic Sea States. Warszawa: Central Statistical Office, 1995; *Statistical* yearbook of the Republic of Poland 2008. Warszawa: Central Statistical Office, 2009; *The World* Factbook. 2008.

Благодаря мощному экономическому и торговому потенциалу Германии, на нее в 1994 г. приходилось 44 % экспорта и 37 % импорта во взаимных внешнеторговых операциях стран региона. Она занимала первое место во внешней торговле всех стран бассейна Балтийского моря, кроме трех государств Прибалтики. В торговле Литвы и Латвии ведущую роль все еще играла Россия, на долю которой приходилось соответственно 34 % и 26 % внешнеторгового оборота, а Германия была на втором месте. Эстония ориентировалась уже прежде всего на Финляндию — 24,6 %, затем на Россию — 19,5 % и Швецию — 9,7 %. Российская балтийская торговля — в основном на Германию. При этом в структуре экспорта преобладало сырье и топливо, в импорте большое значение имели продовольственные и промышленные товары народного потребления.

Вхождение в 1995 г. в Европейский союз Швеции и Финляндии способствовало развитию экономической интеграции развитых стран Балтийского региона, и активизация их взаимной торговли привела к повышению доли стран Балтийского региона во внешнеторговом обороте этих стран. В то же время во внешней торговле России, Польши, в меньшей мере — государств Прибалтики по сравнению с 1994 г. страны Балтийского региона стали играть несколько меньшую роль. Эффект вхождения Польши и стран Прибалтики в 2004 г. в ЕС еще не успел сказаться в достаточной мере. Кроме того, в Прибалтийских странах изначально доля балтийской торговли была весьма велика (от 60 % в Литве до 72 % в Эстонии) и развитие экономики этих стран требовало диверсификации внешних связей.

Более того, в 2007 г. по сравнению с 2006 г. сократилась доля стран Балтийского региона во внешнеторговых связях не только России, но и Германии, Польши, Финляндии и Эстонии (табл. 2).

Таблица 2

Доля стран Балтийского региона во взаимном торговом обороте, %

Страна	1994	2006	2007
Россия	23	20,6	20,1
Германия	8	10,8	10,3
Польша	46	42,8	41,4
Швеция	28	32,0	34,0
Дания	34	39,9	45,4
Финляндия	37	46,0	41,6
Литва	60	59,6	60,9
Латвия	64	63,6	66,0
Эстония	72	70,5	68,9
Всего	15,7	20,4	19,8

Можно выделить следующие группы стран, отличающиеся ролью соседей по Балтийскому региону в их внешней торговле. Во-первых, это государства Прибалтики, где доля стран Балтийского региона весьма высока и составляет 60—70%. Во-вторых, это Северные страны и Польша (34—45%). В-третьих, Россия — 20%. И в-четвертых, Германия — всего 10%.

Несмотря на относительно невысокий удельный вес балтийской торговли во внешней торговли Германии, в абсолютном выражении она занимает первое место во взаимных торговых связях стран региона (рис. 1), концентрируя 32% взаимной торговли. Далее следуют Польша и Швеция. Россия занимает только четвертое место. Существенно уступают ей Финляндия и Дания. Хотя торговля со странами Балтийского региона преобладает у стран Прибалтики, их доля в общем объеме балтийской торговли невелика вследствие небольшого торгово-экономического потенциала.

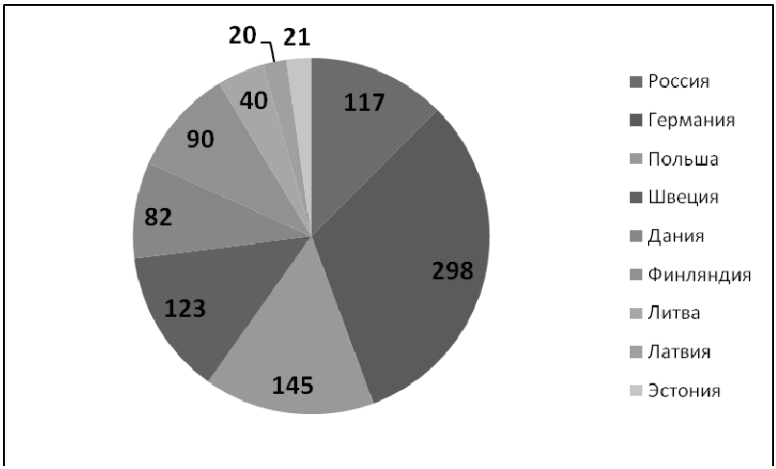


Рис. 1. Объем взаимной торговли стран Балтийского региона, 2008 г., млн евро

На основе данных: *External* and intra-European Union trade Monthly statistics — Issue number 6/2009 Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2009.

В расчете на душу населения наибольшие объемы внешней торговли со странами Балтийского региона имеют Северные страны и Эстония (рис. 2). Существенно уступают им Польша и Германия. Российский показатель намного ниже всех остальных.

Германия занимает первое место во внешнеторговом обороте всех стран Балтийского региона (и в экспорте, и в импорте), кроме государств Прибалтики (табл. 3, 4). В Литве она уступает России, в Латвии — Литве, а в Эстонии — Финляндии и Швеции. Россия является вторым из стран региона торговым партнером Германии, Финляндии и Польши, третьим — Латвии, четвертым — Эстонии. Наименьший удельный вес она имеет в торговле Дании и Швеции.

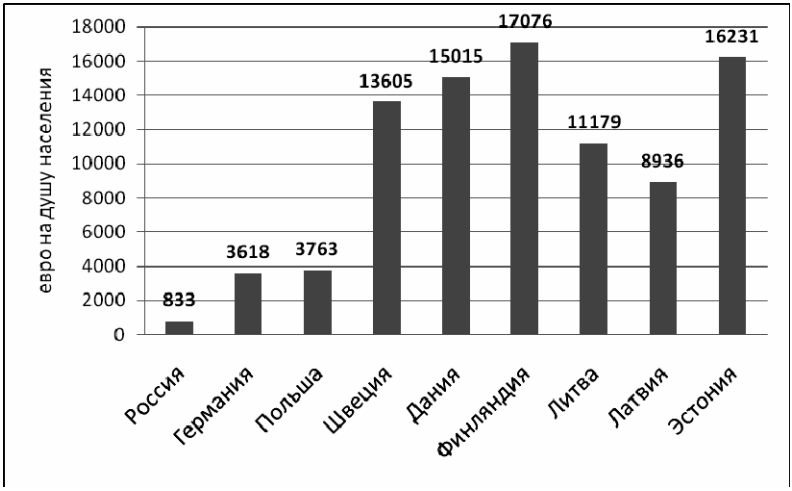


Рис. 2. Объем взаимной торговли стран Балтийского региона в расчете на душу населения соответствующей страны

На основе данных: *External* and intra-European Union trade Monthly statistics — Issue number 6/2009 Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2009; *The World* Factbook 2008: Central Intelligence Agency, 2008.

Прибалтийские страны не очень преуспели в попытках создания единого рынка. Их взаимная торговля составляет 28 % экспорта и 22 % импорта расположенной между двумя Прибалтийскими странами Латвии, но только 18 % экспорта и 14 % импорта Эстонии, 19 % экспорта и 8 % импорта Литвы.

Наибольшие поставки товаров из России направляются в Германию, на втором месте находится Польша, на третьем — Финляндия. Россия занимает первое место в балтийском экспорте Литвы, второе — Германии, Польши и Латвии, третье — Финляндии; играет довольно значительную роль в экспорте Эстонии.

Таблица 3

Доля стран Балтийского региона во взаимном экспорте, %, 2007 г.

Страна	Доля в экспорте									Доля в экспорте всех стран региона
	Дания	Эстония	Финляндия	Германия	Латвия	Литва	Польша	Россия	Швеция	
Дания	—	0,3	3	17,4	0,3	0,5	1,9	1,7	14,5	39,6
Эстония	3,1	—	17,7	5,3	11,5	6,2	0,9	8,8	13,3	66,8
Финляндия	2,2	2,5	—	10,9	0,8	0,5	2,2	10,3	10,7	40,1
Германия	1,6	0,1	0,9	—	0,2	0,2	3,2	2,2	2,1	10,5
Латвия	4,3	13,2	2,9	7,9	—	14,5	2,6	13,2	7,9	66,5
Литва	4,1	5,8	1,4	10,5	12,9	—	6,4	15,2	4,8	61,1
Польша	1,9	0,5	0,7	25,9	0,7	1,7	—	4,6	3,2	39,2
Россия	0,4	0,4	3,1	7,5	0,3	1,2	3,8	—	0,7	17,4
Швеция	7,4	0,8	6,4	10,4	0,4	0,4	1,9	1,1	—	28,8

Примечание. Таблицы 3 и 4 построены на основе данных следующих источников: *Российский* статистический ежегодник. М., 2008; *The World* Factbook. URL: http://www. odci. gov/cia/publications/factbook/lg. html; *Statistical* Yearbook of the Republic of Poland: 2006. Warsaw, 2009; *Federal* Statistical Office. URL: http://www.destatis.de

В российском импорте из стран Балтийского региона также наибольшую роль играет ее главный внешнеторговый партнер — Германия, затем следуют Финляндия и Польша (табл. 4). Россия играет важную роль в обеспечении стран региона (за исключением Швеции и Дании) энергоносителями, составляющими главный предмет ее экспорта. Литва получает 18% товаров из России, Финляндия — 14%, Польша, Латвия и Эстония — по 9—10%. Но в стоимостном выражении наибольшее количество российских товаров импортирует Германия.

Таблица 4

Доля стран Балтийского региона во взаимном импорте, %, 2007 г.

Страна	Доля в импорте									Доля в импорте всех стран региона
	Дания	Эстония	Финляндия	Германия	Латвия	Литва	Польша	Россия	Швеция	
Дания	—	0,3	2,1	21,6	0,3	0,7	2,6	1,6	14,4	43,6
Эстония	2,5	—	15,6	12,9	7,5	6,8	4,8	10,2	10,2	70,5
Финляндия	3,9	2,6	—	15,8	0,3	0,3	1,3	14	13,7	51,9
Германия	1,6	0,1	0,9	—	0,1	0,2	3,2	2,3	1,6	10
Латвия	2,9	8	5,1	15,3	—	13,9	6,6	8,8	5,1	65,7
Литва	2,7	3,1	2,2	15	5,3	—	10,6	18,1	3,8	60,8
Польша	1,3	0,1	1,3	29	0,1	0,7	—	8,7	2,2	43,4
Россия	0,9	0,4	4,2	13,3	0,4	1,1	2,8	—	1,1	24,2
Швеция	9,2	1	6,1	18,4	0,4	0,5	2,8	1,5	—	39,9

Доля стран Балтийского региона, несмотря на все выгоды их географического положения по отношению к экономически более развитым регионам России, в российской внешней торговле продолжает сокращаться.

Индикатором политических отношений, безусловно, повлиявших на снижение активности во внешнеэкономических связях России и Европейского союза, стал срыв переговоров о разработке нового Соглашения о партнерстве и сотрудничества между Россией и ЕС. Как известно, инициаторами срыва стали новые члены ЕС — сначала Польша (в 2007 г.), а затем Литва (в 2008 г.). И хотя в 2009 г. их возражения сняты и вроде бы нет прямых препятствий к подготовке нового Соглашения, к середине года его так и не приняли. Не исключе-

но, что такое отношение к российскому направлению со стороны ЕС стало стимулом для усиления внимания России к поиску других партнеров внешнеэкономического сотрудничества, в том числе во внешней торговле.

В 1994 г. на все страны Балтийского региона, согласно нашим оценкам на основе данных The World Factbook[1], приходилось 22% внешнеторгового оборота России. К 2006 г. эта доля снизилась до 20,6% внешнеторгового товарооборота Российской Федерации (в том числе 18,8% экспорта РФ и 24,2% импорта), в 2007 г. — до 20,1% (17,4% экспорта, 24,2% импорта). Из совокупных объемов торговли России со странами Балтийского региона 43% экспорта и 55% импорта в 2006 г. приходилось на Германию, которая является первым торговым партнером России по объему товарооборота (табл. 5). В три раза меньше товарооборот с Польшей и Финляндией. Среди стран Прибалтики (на которые приходится 11% российского товарооборота со странами региона) по объему товарооборота первое место занимает Литва, а на последнем находится Латвия, торговые связи с которой минимальны по известным политическим причинам, связанным с неравноправным положением в этой стране значительной части русскоязычного населения. Со всеми странами, кроме Дании, Россия имеет положительное сальдо торгового баланса.

Таблица 5

Внешняя торговля товарами России со странами Балтийского региона (в фактически действовавших ценах) 2006 г., млрд долларов

Страна	Экспорт	Импорт	Внешнеторговый оборот	Сальдо
Германия	24,5	18,4	42,9	6,1
Польша	11,5	3,4	14,9	8,1
Швеция	2,2	2,1	4,3	0,1
Дания	0,9	1,3	2,2	–0,4
Финляндия	9,2	4,0	13,2	5,2
Литва	4,2	0,7	4,9	3,5

[1] URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/

Окончание табл. 5

Страна	Экспорт	Импорт	Внешнеторговый оборот	Сальдо
Латвия	1,7	0,4	2,1	1,3
Эстония	2,7	0,3	3,0	2,4
Всего	56,9	30,6	87,5	26,3

Источник: *Торговля* в России. 2006: стат. сб. М.: Росстат, 2007.

Данными за 2008 г. мы пока располагаем только из источников Евросоюза, поэтому они не вполне сопоставимы с приведенными выше сведениями за 2006 г. Тем не менее основные пропорции и соотношения в торговле с конкретными странами (отражающие специфику российской торговли товарами с другими государствами Балтийского региона) сохранились неизменными (табл. 6).

Таблица 6

Внешняя торговля товарами России со странами Балтийского региона, по Combined Nomenclature (CN8), 2008 г., млрд евро

Страна	Экспорт	Импорт	Внешнеторговый оборот	Сальдо
Германия	34,8	32,3	67,1	2,5
Польша	13,7	6,1	19,8	7,6
Швеция	5,0	3,0	8,0	2,0
Дания	1,1	1,4	2,5	–0,3
Финляндия	10,1	7,6	17,7	2,5
Литва	6,3	2,6	9,9	3,7
Латвия	1,2	1,0	2,2	0,2
Эстония	0,8	0,9	1,7	–0,1
Всего	73,1	54,8	127,9	18,3

На основе данных: *External* and intra-European Union trade Monthly statistics — Issue number 6/2009 Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2009.

Но с учетом численности населения стран — торговых партнеров России, активность связей выглядит иначе. Товарооборот с Россией в расчете на душу населения наиболее высок у Финляндии и

Литвы (рис. 3). Вторую группу составляют (в порядке убывания показателя) Эстония, Латвия и Швеция. Среди остальных стран выше показатель у Германии, а замыкают этот ряд Польша и Дания.

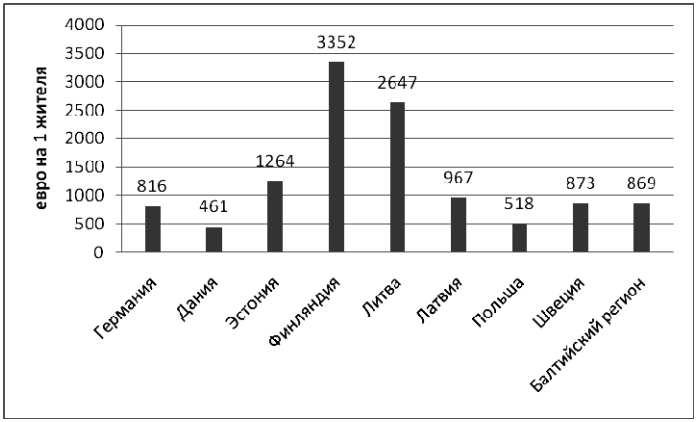


Рис. 3. Товарооборот с Россией в расчете на 1 жителя соответствующей страны, 2008 г., евро

На основе данных: *External* and intra-European Union trade Monthly statistics — Issue number 6/2009 Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2009.

В целом следует констатировать, что торговые отношения между странами Балтийского региона довольно активны, хотя в 2007 г. и наметилась некоторая тенденция к ориентации стран региона на другие внешнеторговые рынки. Представляется, что возможности взаимной торговли далеко не исчерпаны. Усиление производственной кооперации, а также взаимное распространение розничных торговых сетей соседей по Балтийскому региону и дальнейшее развитие трансграничного сотрудничества будут способствовать активному развитию внешней торговли между странами региона.

Об авторе

В.С. Корнеевец — канд. экон. наук, проректор по экономическим вопросам РГУ им. И. Канта, зав. кафедрой социально-культурного сервиса и туризма.

Г. В. Кретинин

СОВЕТСКАЯ ЛИТВА НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ИСТОРИИ

Послевоенное развитии республик Прибалтики представляет особый интерес для историков. К моменту вхождения в состав СССР страны Балтии были весьма отсталые в экономическом и культурном отношениях государства. Вторая мировая война уничтожила их народное хозяйство. На останках государственной экономики, практически разрушенных личных хозяйствах и частных предприятий, в условиях всеобщего дефицита материальных ресурсов, нехватки рабочей силы, особенно специалистов, предстояло, по сути, построить заново социалистическую экономику каждой из советских прибалтийских республик.

Общеизвестно, что создание общественно-экономического государственного механизма в республиках осуществлялось усилиями всего СССР. При этом ставилась задача не просто восстановить хозяйство той или иной республики, а превратить их в современные, высокоорганизованные и высокоразвитые регионы СССР.

Естественно, плановая социалистическая экономика требовала адекватных решений со стороны и республик и союзного Центра. В частности, сразу после окончания боевых действий на территории, например, Литвы, была начата работа по оценке ущерба и составлению планов восстановления народного хозяйства на неполный 1944 г. и на 1945 и 1946 гг. Восстановление народного хозяйства Литвы стало составной частью послевоенного пятилетнего (1946—1950 гг.) плана восстановления народного хозяйства СССР. Исключительным

явлениям для Советского Союза стала разработка перспективного плана развития народного хозяйства Литовской ССР на 1946—1965 гг. [1][1].

Эти и другие аспекты превращения Литвы в современную аграрно-индустриальную республику представляют особый интерес для современных исследователей и ставят вопрос об оценке подобной работы (научных исследованиях) в недалеком прошлом и в настоящее время.

По оценке литовских историков, литовская историческая наука во второй половине прошлого века четко разделяется на два периода: советский и постсоветский.

Исследование истории Литвы обоих периодов имеет свои традиции: научный интерес в советский период, насчитывавший около пяти десятилетий, имел четко выраженный социально-экономический аспект; в постсоветский период на авансцену республиканской исторической науки вышел политический дискурс: политические интересы влияют на выбор тем и ракурса исследований, определяют оценки и интерпретации.

Исследовательские традиции литовской проблемы 1940—1990 гг. начали складываться непосредственно в короткий довоенный период советской истории Литвы. Уже в 1940 г. была опубликована статья И. Трайнина, в которой анализировались советские конституции Литвы, Латвии и Эстонии и давались характеристики первым социалистическим преобразованиям [2].

Впоследствии, после войны, появился ряд книг и статей, анализировавших проблему развития промышленности, сельского хозяйства и социально-культурной жизни Литвы. Постепенно все большее внимание стало уделяться и послевоенному развитию республики.

Естественно, одним из основных принципов исследований стало сравнение Литвы буржуазной и Литвы социалистической. Отмечался преимущественно аграрный характер экономики республики, низкий уровень развития и энерговооруженности сельского хозяйства, встречались утверждения о наличии в буржуазной Литве полукрепостнических отношений.

[1] Подобного плана для РСФСР не составлялось.

Но фоне превалирования аграрного сектора в экономике Литвы естественным выглядело слабое развитие промышленности, отсталый культурно-технический уровень трудящихся республики. Как правило, исследования 40—60-х гг. прошлого века несли на себе известную долю идеологического напластования, в них часто не хватало конкретного исторического анализа, объективного освещения процесса социально-экономических преобразований в Литве [3].

В то же время необходимо отметить, что литовские исследователи советского периода, отдавая дань известным обстоятельствам (прежде всего необходимости апологетических положений социалистического содержания в своих работах), находили возможность говорить практически о любых проблемах истории как довоенной, так и послевоенной Литвы. Особое значение здесь принадлежало диссертационным работам, в которых под видом исторического сравнения рассматривались актуальные вопросы развития Литвы. Затем уже эти исследования попадали и на страницы монографических изданий[2].

---

[2] См.: *Мешкаускас К.* Местная сырьевая база и ее роль в развитии текстильной промышленности ЛитССР: автореф. … канд. экон. наук. М., 1950; *Драгунас М.* Социально-экономические условия развития пищевой промышленности Литвы: автореф. … канд. экон. наук. Каунас, 1951; *Юкельсон М.Д.* Бюджет буржуазной и Советской Литвы: автореф. … канд. экон. наук. Каунас, 1953; *Улевичюс П.В.* Эмиграция трудящихся Литвы в Южную Америку. Экономические условия их жизни, прогрессивная общественная и культурная деятельность (1909—1940): автореф. … канд. ист. наук. Вильнюс, 1962; *Кунците Н.М.* Подъем культурно-технического уровня рабочих промышленности ЛитССР в 1945—1963 гг.: автореф. … канд. ист. наук. Вильнюс, 1966; *Струмскис К.* Братская помощь советских республик литовскому народу в построении социализма в Литве. (1944—1953): автореф. … канд. ист. наук. Вильнюс, 1966; *Каждан В.М.* Внешняя торговля буржуазной Литвы (1920—1940) и участие ЛитССР во внешней торговле Советского Союза (1960—1968): автореф. … канд. экон. наук. М., 1970; *Шаджюс Г.Л.* Литва в переходный период от капитализма к социализму в 1940—1951 гг.: Историография, процесс, особенности: автореф. дис. в форме науч. доклада. Вильнюс, 1984 и др.

Одновременно следует отметить, что, несмотря на критические подходы литовских историков к оценке исследований социально-экономического развития Советской Литвы, научная общественность вполне понимает, что в советский период были созданы объективные научные труды, посвященные экономическим проблемам, модернизации и совершенствованию хозяйственного механизма республики. Обширные по объемам исследования, по тематическому многообразию работы литовских советских историков и экономистов К. Мешкаускаса, М. Шумаускаса, Г. Шаджюса, А. Ефременко, К. Сурблиса и других создавали вполне объективную картину социально-экономического развития[3]. Скорее всего современные научные интересы литовского исторического и экономического сообщества подобные исследования пока удовлетворяют.

В постсоветский период были сняты издательские ограничения, появился свободный доступ к довоенным изданиям, к работам, изданным в эмигрантском зарубежье. Исследователи весьма активно стали обращаться к «запретным» ранее темам по истории межвоенной Литвы, антисоветской борьбы в послевоенный период. Произошло перенацеливание внимания историков к советскому периоду истории государства. А. Каспаравичус, выступая на конференции в Белорусском государственном университете, отметил, что «вопросы о сопротивлении советской власти и проводимых ею репрессиях стали ос-

---

[3] См., напр.: *Мешкаускене М., Гулян П., Кринал В.* и др. Развитие экономики республик Советской Прибалтики. Вильнюс, 1980; *Дробнис А.А., Мешкаускас К.А.* 20 лет Советской Литве (1940—1960 гг.). М., 1960; *Шумаускас М.Ю.* Достижения промышленности социалистической Литвы. Вильнюс, 1950; *Ефременко А.П.* О восстановлении и развитии производительных сил сельского хозяйства и сельскохозяйственного производства в Литовской ССР в 1944—1948 гг. // Проблемы социально-экономического развития советской деревни. Вологда, 1975. С. 129—138; *Surblys K.* Lietuvos darbininkų klase. V., 1965; *Šadžius Y.* Socialistinio Vulniaus darbininkai. V., 1965; *Meškauskas K., Meškauskiene M.* Lietuvos pramonė socializmo laikotarpiu. V., 1980; *Meškauskas K.* Lietuvos ūkis 1940—1990. V., 1994 и др.

новными для литовских историков, изучающих советский период» [4]. В своих исследованиях они сосредоточились как раз на этих событиях 1944—1945 гг. и первого послевоенного десятилетия[4].

В 90-х гг. прошлого столетия в литовской исторической науке шло накопление новых знаний об этом периоде. Был открыт доступ к архивам, появились сборники архивных документов, воспоминаний[5]. Следующее десятилетие характеризуется публикацией как комплексных исследований по истории рассматриваемого периода[6], так и исследований об отдельных аспектах жизни литовского общества[7].

В современной литовской историографии значительное внимание стало уделяться раскрытию проблемы «сталинского террора» на территории республики (1944—1953 гг.), а также массовых депортаций населения и его судьбы в «учреждениях

---

[4] *Gailius B.* Partizanai tada ir šiandien. V.: Versus aureus, 2006; *Pietų* Lietuvos partizanų sritis: atlasas: Dainavos ir Tauro apygardos. V., 2008; *Gaškaitė-Žemaitienė N.* Pasipriešinimo istorija, 1944—1953 metai. V., 2006; *Jasnauskas A.* Stalinizmo pragare. Kaunas, 2001; *Starkauskas J.* Represinių struktūrų ir komunistų partijos bendradarbiavimas įtvirtinant okupacinį režimą Lietuvoje 1944—1953 m. V., 2007; *Tininis V.* Komunistinio režimo nusikaltimai Lietuvoje 1944—1953: Sovietų Sąjungos politinių struktūrų, vietinių jų padalinių bei kolaborantų vaidmuo vykdant nusikaltimus 1944—1953 m. V., 2003; *Truska L.* Sovietinis saugumas Lietuvoje 1940—1953 metais: MVD-MGB organizacinė struktūra, personalas ir veikla. V., 1999.

[5] *Lietuvos* partizanų kovos ir jų slopinimas MVD-MGB dokumentuose 1944—1953 metais. Kaunas, 1996; *Laisvės* kovos 1944—1953 metais: [dokumentų rinkinys]. Kaunas, 1996; *Grigalavičius J.* Kai Lietuvoje šeimininkavo stalinistai: atsiminimai, 1944—1953. V., 1991; *Lietuvos* gyventojų trėmimai 1941, 1945—1952 m.: Dokumentų rinkinys. V., 1994; *Laisvės* kovų archyvas / Lietuvos politinių kalinių ir tremtinių sąjunga. Istorijos sekcija. Kaunas, 1991.

[6] См.: *Lietuva* 1940—1990: okupuotos Lietuvos istorija. V., 2007.

[7] См.: *Streikus A.* Sovietų valdžios antibažnytinė politika Lietuvoje (1944—1990). V., 2002.

ГУЛАГа» [5]. Кроме того, исследовалась судьба детей литовской национальности в лагерях ГУЛАГа [6]. Отдельное место занимают исследования деятельности партизанских антисоветских соединений, изданы подробные атласы по отдельным районам Литвы с указанием основных акций партизан, а также воспоминания участников антисоветского сопротивления[8]. Изучались структура, личности сотрудников и деятельность советских органов безопасности — НКВД, МВД, НКГБ и МГБ, которые литовцы именуют не иначе как «преступные учреждения», совершавшие на территории Литвы «военные преступления»[9].

Период десталинизации и хрущёвской «оттепели» попал в фокус интересов литовских историков с точки зрения акций политического протеста и деятельности антисоветского подполья. Так было опубликовано два тома устных свидетельств участников и очевидцев деятельности антисоветского подполья [7].

Также литовскими историками собраны и опубликованы архивные документы, проливающие свет на развитие национальной литовской культуры в условиях «советской идеологической несвободы» [8]. Объектом специального исследования стал процесс советизации школ Литовской Республики [9]. Некоторые наработки сделаны в направлении изучения советской политики в области религии и церкви [10].

---

[8] *Pietų* Lietuvos partizanų sritis: atlasas: Dainavos ir Tauro apygardos. V., 2008; *Amžinai* gyvi: Kėdainių krašto partizanai ir jų kovos. Kėdainiai, 2007; *Lietuvos* Laisvės Armijos kovos Žemaitijoje. Plungė, 2008; *Jankauskas J.* Giedraičių partizanai. V., 2006; *Kaziulionis V.* Dainavos apygardos partizanų atminties paminklai: Lietuvos partizanų žūties aplinkybės Varėnos rajone sovietinės okupacijos metais, jų palaikų paieškos ir atminimo įamžinimas. Varėna, 2005; *Lietuvos* partizanų Dainavos apygarda (1945—1952): Dokumentų rinkinys. V., 2003; *Aukštaitijos* partizanų prisiminimai. V., 1996; *Partizanų* kovos Šiaulių krašte. Saulės Delta, 1996.

[9] *Starkauskas J.* Čekistinė kariuomenė Lietuvoje 1944—1953 metais: NKVD-MVD-MGB kariuomenė partizaninio karo laikotarpiu. V., 1998; *Truska L.* Sovietinis saugumas Lietuvoje 1940—1953 metais: MVD-MGB organizacinė struktūra, personalas ir veikla. V., 1999.

В то же время А. Каспаравичус утверждает, что «мирное развитие Литвы в советский период еще не привлекает внимания современных литовских историков». Исследования по социально-экономической истории совершенно отсутствуют. Исключение представляют разделы в книгах, посвященных региональной истории — городов, уездов, волостей (Паневежис, Клайпеда и др.). В них находят отражения позитивные перемены советского времени. По А. Каспаравичусу, «советские годы не были какой-то «черной дырой» и безвременьем». Однако региональные исследователи выводы делают «в худших традициях советской пропаганды, только с противоположным знаком» [4][10].

Каспаравичуса поддерживает российская исследовательница Е. Зубкова в известной монографии «Прибалтика и Кремль». Вначале она утверждает, что «и для обобщающих, и для специальных работ (прибалтийских историков. — *Г. К.*) характерна тенденция избирательности интереса к конкретным периодам и конкретным проблемам советской истории стран Балтии». Затем конкретизирует интерес литовских коллег «репрессивной компонентой политики советизации», подчеркивая, что в стороне остаются другие составляющие этого сложного процесса. В частности, «в тени исследовательского процесса остаются проблемы экономического развития Прибалтики в советский период». Наиболее «продвинутой» в этом отношении оказывается Эстония, историография которой обогатилась в постсоветское время исследованиями экономического характера, например политике коллективизации [11, с. 9].

---

[10] Впрочем, В. Варейкис утверждает, правда, со ссылкой на Йоахима Таубера, что в истории Литвы период с 1953-го по 1988 г. является «пустым местом», «дырой». — См.: *Vareikis V.* Klaipeda zwischen der Sowjetunion und der litauischen SSR, 1945—1990 // Nordost-Archiv. Im Wandel der Zeiten:Die Stadt Memel im 20. Jahrhundert. Lueneburg, Nordost-Institut, 2002. Bd. X. S. 120.

Рубеж 90-х гг. прошлого века естественным образом сказался не только на литовской в целом, но и на региональной историографии. Наиболее активно в написании своей истории работали клайпедские историки. Уже через несколько лет после завершения советского этапа развития города появились статьи литовских историков, стремившихся не просто осмыслить, а в значительной степени переосмыслить историю прошедшего периода (А. Арбушаускайте, А. Никжентайтиса, А. Рюте и др.) [12, с. 88—89]. Следует отметить попытку исторического подхода в проведении исследований: обращение к свидетельствам современников и очевидцев событий, использование документов регионального архива, зарубежной историографии. Активная исследовательская деятельность клайпедских ученых позволила им осуществить совместный с немецкими коллегами выпуск сборника «Deutsche Studien» (Немецкие исследования). Примечательно, что в этом сборнике были помещены сразу две статьи доктора Варейкиса, отражающие, по сути, схемы исследований, исповедуемые литовскими специалистами при изучении как региональной, так и республиканской истории [13].

Учитывая, что советский период истории Литвы является частью общей истории СССР, можно предположить, что события в Литве середины и второй половины XX в. вызовут интерес и российских историков. Однако, как бы откликаясь на «призывы» своих прибалтийских коллег, российские исследователи большее внимание уделяют или предвоенной политической тематике, связанной с событиями 1939—1940 гг.[11],

[11] Широко известны публикации документов и специальные исследования: *Полпреды* сообщают… сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией. Август 1939 — август 1940. М., 1990; *СССР и Литва* в годы второй мировой войны. Т. 1: СССР и Литовская республика (март 1939 — август 1940 гг.): сборник документов. V., 2006; *Лебедева Н.С.* Германия и присоединений Литвы к СССР // Международный кризис 1939—1941 гг. М., 2006; *Чубарьян А.О.* Канун трагедии: Сталин и международный кризис: сентябрь 1939 — июнь 1941 года. М., 2008 и др.

или периоду репрессивной политики СССР по отношению к противникам утверждения советской власти в Прибалтике[12].

Между тем, начиная с 90-х гг. прошлого столетия, совершенно свободной для исследователей является архивная база как раз первой половины советского периода истории республик Балтии, в частности Литвы. Абсолютное большинство документов того времени выполнено на двух языках (литовском и русском), что дает возможным проводить научные исследования и российским ученым. Более доступными стали документы и российских архивов. Комплексное использование литовских и российских источников и историографии уже дало возможность провести, по сути, первые после долгого перерыва исследования советского периода истории Литвы. В частности, это подтверждают наши исследования, в основу которых легли документы Литовского центрального государственного архива (г. Вильнюс), Клайпедского краевого архива, Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива Калининградской области и др.[13]

---

[12] См. уже упоминавшуюся работу Е. Зубковой, а также: *НКВД* — МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956): сб. документов. М., 2008; *Дюков А. Р.* Милость к падшим: Советские репрессии против нацистских пособников в Прибалтике. М., 2009 и др.

[13] *Кретинин Г. В.* В составе Литовского совнархоза // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Вып. 6. Калининград, 2006; *его же*. Государственно-правовые аспекты формирования территории и населения Литвы: исторический очерк. Калининград, 2008; *его же*. Экономика Калининградской области и Литовский совнархоз // Политика в XX веке: вызовы и реалии: Аналитический альманах. М., 2009. № 10; *Кретинин Г. В., Фёдорова О. Г.* Государственно-правовые и экономические вопросы восстановления Клайпеды в послевоенные годы. К истокам сотрудничества // Регион сотрудничества. Вып. 1 (53). Актуальные проблемы социально-экономического и политического развития Балтийского региона. Калининград, 2009.

Анализ современной литовской историографии советского периода истории Литвы показывает, что литовские ученые всячески пытаются акцентировать внимание на национальных аспектах собственной истории, игнорируя, а местами замалчивая, положительные стороны советского периода своей истории. Российские историки, по сути, только приступают к столь сложной теме. Следует ожидать, что в ближайшем будущем мы можем стать свидетелями появления таких исследований, в которых будут отражены столь специфичные и интересные темы, как экономическая политика властей Литовской ССР, вклад союзного Центра в превращение Литвы в аграрно-промышленную республику, экономические и культурные связи Литвы с регионами СССР и другие проблемы.

Список литературы

1. *Lietuvos* centrinis valstybes archyvas (Литовский центральный государственный архив, далее — ЛЦГА). Ф. R-755. Оп. 2. Д. 36, 53, 170.

2. *Трайнин И.* Конституции прибалтийских республик. М., 1940. № 22.

3. *Bendžius A.* Litaudies švietimo pertvarkymas ir išvystymas Taribų Lietuvoje 1940—1950 metais, VVU Mokslo darbbai, 20 t., Istorija, 1 t. V., 1958; *Gregorauskas M.* Taribų Lietuvos žemės ūkis, 1940—1960. V., 1960; Maiminas E. Teorios ir tikrovė. Buržuazinių ekonominių teorijų ir program Lietuvoje kritika (1919—1940 m.), V., 1960; *Трейгене В.В.* Промышленность и рабочие Советской Литвы в начальный период строительства социализма в республике (1940—1941): автореф. … канд. ист. наук. Вильнюс, 1968; *Ефременко А.П.* Аграрные преобразования в Литовской ССР в 1940—1941 гг. // История СССР. 1969. № 5 и др.

4. Цит. по: *Каспаравичус А.* Проблемы истории Литвы советского периода в литовской историографии после 1990 г. URL: http://www.hist.bsu.bu/bel/nauka/konf/75 %20let/konference/kasparavichus. htm

5. *Grinkevičiūtė D.* Lietuviai prie Laptevų jūros: atsiminimai, miniatiūros, laiškai. V., 1997; *Kašauskienė V.* “Deportations from Lithuania Under Stalin, 1940—1953”. Lithuanian Historical Studies. 1998. № 3; *Krakauskas J.* Vorkutos politinių kalinių atsiminimai. V., 1998.

6. *Balkelis T.* Lithuanian Children in the GULAG: Deportations, ethnicity and identity memoirs of children deportees, 1941—1952 // Lithuanian Quarterly Journal of Arts and Scienes. 2005. № 3.

7. *Antisovietinis* pogrindis. Kalba dokumentai. 1993. Kn. 1—2.

8. *Lietuvos* kultūra sovietinės ideologijos nelaisvėje, 1940—1990: dokumentų rinkinys. V., 2005.

9. *Kašauskienė V.* Lietuvos mokyklos sovietizacija ir priešinimasis jai 1940—1964 metais. V., 2002.

10. *Streikus A.* Sovietų valdžios antibažnytinė politika Lietuvoje (1944—1990). V., 2002.

11. *Зубкова Е. Ю.* Прибалтика и Кремль. 1940—1953. М., 2008.

12. *Арбушаускайте А.* Коренное население Клайпедского края в условиях советской оккупации // Tiltai. 1998. № 2—3.

13. *Vareikis V.* Klaipeda zwischen … S. 117—148; *Vareikis V.* Der Weg nach Westen: Die sozialeund wirtschaftlicheTransformation der Stadt Klaipeda nach der Wiedererlangung der Unabhängigkeit // Ibid. S. 173—186.

Об авторе

Г. В. Кретинин — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Балтийского региона, начальник отдела политических и исторических исследований Института Балтийского региона РГУ им. И. Канта.

Р. Ш. Хаджаев

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В динамично развивающемся современном мире малые предприятия, малое предпринимательство (МП) играют всё более важную роль. По данным ООН, в малом предпринимательстве занято половина экономически активного населения мира, которые создают также 50% мирового ВВП. В России доля МП в ВВП значительно скромнее и составляет около 20%, а доля МП в ВРП Калининградской области в 2 раза выше показателя в среднем по стране. В области 1/3 часть среднесписочной численности населения работает в малом предпринимательстве, регион занимает третье место в России по численности малых предприятий, приходящихся на 100 тыс. проживающего населения.

В регионе наиболее успешно малый бизнес развивается в мебельном производстве, при изготовлении телевизоров, в строительстве, туризме, торговле, в целом в сфере услуг. При этом малые предприятия региона успешно осваивают как внутренний российский рынок, так и осуществляют экспортные поставки за рубеж.

Отраслевая структура малого бизнеса Калининградской области за последние годы не претерпела существенных изменений. Самым распространенным видом деятельности остается торговля и общественное питание, затем промышленность, строительство, транспорт и др.

Основные достоинства малых предприятий: быстрое реагирование на изменение внешней среды и рыночной конъюнктуры; непосредственная связь с потребителями; высокая восприимчивость к нововведениям; вовлечение широких масс трудоспособного населения в активную предпринимательскую деятельность [1].

Основные недостатки малых предприятий: высокий уровень риска; недостаток управленческого опыта у части руководителей и владельцев предприятий (слабый менеджмент); узкий профессионализм лиц, принимающих решение (нехватка опыта в коммерции, финансах).

Переход малых предприятий от устойчивого экономического развития в «водоворот» мирового финансово-экономического кризиса привел к значительному ухудшению экономики МП. В первую очередь малые предприятия оказались отрезанными от кредитных денег, снизились фонды поддержки малого бизнеса. Следовательно, не приходится надеяться на сценарий быстрого выхода МП из кризиса за счет заемных средств. В то же время поддержка государства направляется на крупные предприятия и госкорпорации. С этих позиций необходимо искать другие варианты выхода из кризиса, в первую очередь за счет повышения конкурентоспособности.

К финансово-экономическому кризису малые предприятия подошли с разными запасами прочности.

Лучшие возможности в конкурентной борьбе (в кризисных условиях) имеют малые предприятия, функционирующие на локальном (региональном) рынке, которые не имеют зарубежной конкуренции, — это строительство, сфера услуг, торговля и др.

Другие МП в период кризиса имеют хорошие возможности для конкуренции за счет накопленного капитала, материальных активов, своего рода стабилизационного фонда предприятия, полученного с помощью высокой нормы прибыли и грамотно разработанной и отлично исполненной стратегии.

Третьи малые предприятия создали достаточный запас нематериальных активов. В первую очередь, это накопление гудвилла. Он определяется как условная стоимость деловых связей предпринимателя, т. е. денежная оценка его нематериаль-

ных активов (наличие устойчивой клиентуры, фирменный знак, имидж, высокий профессионализм и интеллектуальный капитал сотрудников).

Вышеперечисленные МП имеют лучшие возможности функционирования и конкуренции в условиях кризиса.

Остальные малые предприятия, которые к моменту кризиса имели неустойчивую финансово-экономическую деятельность, слабый менеджмент и низкую платежеспособность, столкнулись с крупными, порою нерешаемыми проблемами.

В условиях кризиса повышение конкурентоспособности МП требует пересмотра, реорганизации фундаментальных основ работы малого предприятия (менеджмент, маркетинг). Поэтому необходимо провести детальный анализ эффективности использования имеющихся ресурсов предприятия: материальных, человеческих и финансовых.

При наступлении кризиса в первую очередь следует пересмотреть действующую стратегию, так как она разрабатывалась в «мирное» время — в период устойчивого развития экономики. Во время мирового финансово-экономического кризиса нужна другая стратегия, приоритетно направленная на выживание и параллельно — на поиск новых возможностей роста бизнеса, т. е. на повышение конкурентоспособности. Антикризисная стратегия позволит: сплотить коллектив вокруг идеи выживания; расставить приоритеты; проанализировать и сохранить то, что удалось построить; принимать рисковые, но взвешенные решения; придать больше уверенности, понимания и оптимизма своим сотрудникам; сфокусировать свою работу и работу своих сотрудников на решение проблем кризиса.

Стратегия должна быть написана простым языком, понятна и близка каждому сотруднику предприятия на любом уровне. Ее исполнение должно стать неотъемлемой частью стратегии — это связующее звено между стратегией и результатами. Хорошо разработанная стратегия может быть неэффективно реализована при плохих исполнителях. Профессиональные исполнители по ходу реализации стратегии могут снять выявленные в ней недоработки, что очень важно в период кризиса.

Наиболее эффективной стратегией в условиях кризиса и выхода из него является инновационная стратегия, которая строится вокруг новых, «прорывных» продуктов или решений. Она создает новое «конкурентное пространство» или рыночную нишу. Основное преимущество этой стратегии состоит в том, что ею не может воспользоваться ни один конкурент. В ценовом плане инновация на этапе роста позволяет «снимать сливки», пополняя наличные денежные средства предприятия в период кризиса. В условиях кризиса, при отсутствии кредитов и инвестиций большинству малых предприятий трудно осуществить инновационную стратегию. В лучшем положении находятся малые предприятия, прошедшие модернизацию на основе инновационных технологий.

Важно иметь запас материальных ресурсов в виде зданий, сооружений, стратегических бизнес-единиц, которые в трудное время могут быть проданы для оплаты счетов кредиторов или направлены на создание нового продукта.

Ключевую роль в нейтрализации кризисных явлений играют человеческие ресурсы организации. В XX веке понятие «работник» претерпело следующую эволюцию: сначала работник рассматривался как носитель трудовой функции, «живой придаток машины»; затем — как субъект трудовых отношений, личность; в конце XX века — стратегический ресурс организации и в современный период как ключевой стратегический ресурс организации.

«Нужные люди на нужном месте в нужное время» — эти слова определяют суть современного подхода к роли человеческих ресурсов организации в преодолении кризиса. Однако практически все предприятия в период кризиса проводят сокращение штата. Конечно, если часть сотрудников не хотят перестраиваться или не могут — от таких работников надо избавляться, соблюдая при этом процедуры бесконфликтного, юридически грамотного увольнения. Работники, подлежащие увольнению, должны покинуть организацию без чувства оби-

ды, раздражения и мести. Только тогда можно быть уверенным в том, что увольняемый работник не предпримет необдуманных шагов.

Основной состав коллектива в условиях кризиса с помощью методов самоменеджмента и самомотивации труда будет повышать свою квалификацию и знания. Это позволит расширить новые формы организации труда: аутсорсинг, телеработа, удаленная занятость, оффшоринг (перевод рабочих мест в другие страны, регионы, филиалы). В связи с появлением новых антикризисных задач у руководителей предприятия и их максимальной загруженностью в период кризиса следует шире практиковать делегирование работ и право на принятие решений.

Ввиду ограниченности материального стимулирования персонала организации в период кризиса возрастает роль неденежного и нематериального видов стимулирования.

Неденежный вид стимулирования (социальные льготы) — это медицинское обслуживание, страхование, путевки, питание, оплата транспортных расходов. В период кризиса зачастую происходит отход от традиционного (единого) набора льгот и компенсаций всему персоналу к дифференцированному подходу. При этом социальный пакет дифференцируется в зависимости от категории сотрудников, их стажа работы, а главное, от личного вклада в конечные результаты антикризисной деятельности организации.

Нематериальный вид стимулирования направлен на активизацию внутренней мотивации человека как личности, на повышение качества трудовой жизни — это создание комфортных условий высокопроизводительного труда, признание заслуг и достижений, ротация, делегирование полномочий и ответственности, работа в автономных группах и др.

Среди первоочередных организационных мер по повышению конкурентоспособности следует отнести совершенствование организационной структуры малого предприятия [2] в направлении перехода к линейной — самой простой организационной форме предприятия. В период кризиса положитель-

ные стороны этой оргструктуры возрастают, такие как быстрота осуществления коммуникаций и принятие управленческих решений, усиление власти лидера, непосредственные контакты лиц, принимающих решение, с исполнителями и действенный контроль исполнения.

Другой организационной мерой является расширение диверсификации. При обратной интеграции предприятие присоединяет функции, которые ранее выполнялись поставщиками, и устанавливает контроль над источниками сырья, производством комплектующих изделий, полуфабрикатов. При прямой интеграции предприятие присоединяет функции, которые ранее выполнялись дистрибьюторами, т. е. приобретаются транспортные, сервисные службы и устанавливается контроль над сбытом продукции и продажа идет напрямую от производителя. Все это делается с целью получения экономии по всей цепочке ценности: маркетинг, поставки, производство и сбыт. Если принятые меры не позволяют повысить конкурентоспособность предприятия, то включаются более радикальные меры, такие как присоединение, слияние, поглощение. Приведенные организационные меры дают возможность получать эффект синергизма — экономию затрат при объединение различных видов бизнеса, за счет единой системы управления, контроля и координации.

Главные направления снижения отрицательных последствий кризиса лежат в плоскости решения финансово-кредитных проблем. В этой связи необходимо регулярное проведение анализа финансового состояния предприятия. Результаты анализа интересуют всех: работников предприятия; финансовые и налоговые органы; поставщиков и подрядчиков; кредиторов и дебиторов. Негласная политика в отношении оптимизации денежных потоков такова: активная работа с дебиторами по выбиванию задолженности и пассивная — по погашению кредиторской задолженности предприятия.

Предлагаем один из возможных подходов по реструктуризации кредиторской задолженности предприятия: во-первых, проведем ранжирование всех кредиторов по величине долга;

во-вторых, сформируем группы кредиторов в зависимости от величины долга. В-третьих, проведем группировку кредиторов по степени влияния на жизнедеятельность предприятия (внутри каждой группы кредиторы распределены по величине долга). Число групп кредиторов и их название могут быть следующими:

— жизнеобеспечивающие предприятия (обеспечивающие сырьем, энергоресурсами, водо- и теплоснабжение);

— поставщики оборудования, материально-технических ресурсов;

— подрядные организации;

— предприятия и организации, оказывающие услуги работникам предприятия, — медицинские, образовательные; прочие предприятия.

По предлагаемой схеме анализировалась кредиторская задолженность по трем малым предприятиям. Анализ показал, что на 11,7% кредиторов приходится 81,9% всей кредиторской задолженности, а на долю остальных кредиторов (88,3%) — лишь 18,1%. Такой анализ позволяет сосредоточиться на приоритетных задачах предприятия.

При реструктуризации кредиторской задолженности использовались следующие инструменты: отсрочка долга (составляется график погашения); скидки с долга разной величины; взаимозачеты; прощение долга (мировое соглашение).

Нехватка собственных средств, неплатежеспособность предприятий, в период кризиса заставляет искать пути снижения затрат. В структуре затрат промышленных предприятий материальные затраты (сырье, основные и вспомогательные материалы, покупные полуфабрикаты, комплектующие изделия) и затраты на оплату труда составляют 2/3 всех затрат. Основную долю в материальных затратах занимает сырье, которое в среднем составляет 1/3 всех затрат предприятия. В этих элементах находятся существенные резервы снижения себестоимости. По ряду элементов себестоимости утверждены цены и тарифы антимонопольным комитетом, что сужает спектр резервов снижения издержек производства.

Среди первоочередных мер по антикризисному маркетингу — проведение исследований по структуре клиентской базы МП [3]. Традиционно 60—80 % дохода предприятий приносят 20—30 % клиентов. Клиенты бывают с высокими доходами, средними и низкими, не приносящими прибыли вообще. Разумеется, самое пристальное внимание следует уделить в первую очередь клиентам, приносящим наибольшую прибыль предприятию: по отношению к ним это могут быть дифференцированные скидки, применяться разные формы и сроки оплаты товара, их нужно своевременно информировать об изменениях в ценовой политике предприятия.

В период кризиса «каждый клиент имеет значение» и особенно лояльный к данному товару (предприятию). Время небрежного отношения к клиенту прошло. Политика «дырявого ведра», характерная для периода роста спроса, также прошло безвозвратно. В тот период из переполненного клиентами «ведра», часть из них покидали его через «дырявое дно», но появлялись новые клиенты.

Сейчас ситуация иная — идет жесткая конкурентная борьба за каждого клиента. Изменился процесс покупки, клиент стал более грамотным, требовательным и капризным. Соответственно, должна измениться и тактика продаж. Производителям и продавцам необходимо научиться предлагать свой товар только на языке выгоды для клиента. В этой связи в период кризиса возрастает роль продавцов, через «руки» которых поступает доход предприятию. Очень важна организационная культура малых предприятий, но еще важней культура и профессионализм продавца по привлечению, консультированию и удержанию клиентов. В период кризиса возрастает роль маркетологов по поиску клиентов, новых источников дохода, разработки программ лояльности и других мер по повышению конкурентоспособности малых предприятий в период финансово-экономического кризиса.

Автором предложены доступные экономические и финансовые инструменты по повышению конкурентоспособности ма-

лых предприятий в условиях кризиса, а какой из них больше подходит для конкретного предприятия, зависит от условий его функционирования и запаса антикризисной прочности.

Список литературы

1. *Вон Эйкен Дж.* Кризис остаться в живых! Настольная книга для руководителей, предпринимателей и владельцев бизнеса. М., 2009.

2. *Голубков Е.П.* Антикризисный маркетинг // Маркетинг в России и за рубежом. 2009. №1. С. 5—17.

3. *Лапуста М.Г.* Малое предпринимательство: учебник. М.: ИНФРА-М, 2008.

Об авторе

Р. Ш. Хаджаев — доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и коммерции, ведущий научный сотрудник отдела социально-экономических исследований Института Балтийского региона РГУ им. И. Канта.

И. Н. Симаева
Н. С. Шерри

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ В РЕГИОНЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В настоящее время в российской системе образования, в том числе в региональных ее подсистемах, сложились необходимые предпосылки для эффективного стратегического развития. Основными условиями, создающими благоприятную социальную среду для развития системы образования в регионах, являются следующие [1]:

— рост общественной востребованности образования. Причем наблюдается тенденция увеличения количества субъектов образования, представляющих частный сектор (семьи, предприятия, организации). Это свидетельствует о положительной динамике образовательных потребностей и о создании базы для частных инвестиций в образование;

— обозначение парламентом и Правительством России необходимости развития системы образования в качестве одного из приоритетов политики и направления дополнительных средств на эти цели. В связи с этим одна из основных стратегических задач региональных органов управления — удовлетворение образовательных потребностей и спроса на образовательные услуги для подготовки кадров;

— широкая доступность общего образования, массовый характер профессионального образования;

— высокий образовательный уровень населения, богатые традиции российской культуры;

— введение стимулирующих механизмов финансирования, в том числе переход на нормативное бюджетное финан-

сирование и введение новой системы оплаты труда педагогических работников, ориентированной на результат;

— становление относительной самостоятельности образовательных учреждений;

— резервы в организации эффективного использования средств и ресурсов бизнес-сообщества как основного потребителя квалифицированных кадров;

— демографические изменения;

— государственная аккредитация и система контроля качества образования.

Несмотря на актуальность и благоприятные условия для стратегического развития системы образования, внедрение стратегического управления тормозится по ряду причин, включая нескоординированность подходов и принципов стратегического управления образованием на местах и недостаточную разработанность его теоретико-методологических основ.

Наиболее рациональным подходом к управлению сегодня оказывается стратегический, так как именно он позволяет расширить возможности образования при ограниченных ресурсах, создает перспективу нахождения и реализации новых возможностей, не отрицая опыт прошлого.

По отношению к образованию стратегическое управление означает, среди прочего, возможность усиления прогностического характера всей образовательной системы с учетом усложняющейся реальности. При этом важно не только, соответствует ли образование стихийно изменяющемуся современному миру, а то, какой мир мы можем создавать при помощи продуманной системы образования.

Калининградская область, как и другие регионы Российской Федерации, переживает эпоху социально-экономических реформ. Принципиальные изменения происходят в характере и механизмах планирования функционирования систем образования в регионах, и они неизбежно коснутся каждого образовательного учреждения. Опыт работы руководителем разного уровня в системе образования, анализ десятков документов стратегического характера, опубликованных в самых различ-

ных регионах РФ, позволяет выявить и обобщить некоторые типичные трудности методологического характера, с которыми сталкиваются управленцы при разработке стратегий и планов развития систем образования и отдельных учреждений на ближайшие 5—10 лет.

1. Трудности дифференциации стратегических задач.

При постановке задач подобного уровня руководители регионального образования должны четко представлять, что такое управленческая задача, каким критериям она должна соответствовать, как переводятся в стратегические задачи внутренние и внешние проблемы территориального органа управления, каким образом стратегические задачи группируются и структурируются в стратегические приоритеты [2].

Поскольку основная цель — это намеченный результат деятельности, и он представляет собой своеобразный указатель направления, на котором следует сконцентрировать усилия в конкретный период времени. Стратегические или долгосрочные цели — это те ключевые результаты, к которым региональные, муниципальные органы управления и образовательные учреждения должны стремиться на протяжении длительного времени. На пути к достижению конечной цели приходится решать ряд проблем. Предполагается, что *на стадии выработки стратегии эти проблемы должны быть выявлены и сформулированы в виде задач*. Таким образом, стратегическая задача — это действие по преодолению выявленной проблемы (преодоление препятствия для достижения цели и перехода системы образования региона в новое состояние) в процессе реализации стратегии развития регионального образования.

В качестве одного из примеров подобного подхода на уровне постановки стратегических целей и стратегических задач можно привести «Концепцию модернизации российского образования на период до 2010 года». Опережающее развитие профессионального образования при достижении им нового уровня качества было выдвинуто как одна из приоритетных целей. Осуществление данной цели обусловливается решени-

ем ряда стратегических задач. Так для достижения нового качества профессионального образования будут осуществляться:

— прогнозирование потребностей рынка труда и создание кооперации сети профессиональных образовательных учреждений, рекрутинговых и информационных агентств, служб занятости;

— меры, направленные на повышение эффективности рынка профессионального образования, устранение его сегментации, неоправданного монополизма и слабой информированности потребителей, диспропорций и излишнего дублирования в подготовке кадров, оптимизацию перечней профессий и специальностей, по которым ведется подготовка кадров;

— структурная и институциональная перестройка профессионального образования, оптимизация сети его учреждений, отработка различных моделей интеграции начального и среднего, среднего и высшего профессионального образования, обеспечение реальной многоуровневости высшего образования, создание университетских комплексов;

— радикальное улучшение материально-технической базы профессиональных учебных заведений;

— информатизация образования и оптимизация методов обучения, расширение веса тех из них, которые формируют практические навыки анализа информации и самообучения, увеличение роли самостоятельной работы студентов; активное использование технологий «открытого образования»;

— сосредоточение переподготовки высвобождающегося и незанятого населения в основном в учреждениях начального и среднего профессионального образования, с учетом конкурсного отбора и наличия центров службы занятости;

— нормативно-правовое обеспечение активного участия работодателей и других социальных партнеров в решении проблем профессионального образования, в том числе: в выработке его образовательных стандартов, согласующихся с современными квалификационными требованиями (профессиональными стандартами), в формировании заказа учреждениям профессионального образования, в контрактной подго-

товке кадров и проведении кадровой политики на уровне субъектов Федерации.

2. Трудности выделения критериев для постановки и решения задач.

Количественный набор задач и их содержание зависят от сложности и временных рамок поставленной цели. Однако постановка любой задачи должна отвечать определенным критериям, сформулированным в сжатом виде в менеджменте под названием *SMART* от аббревиатуры следующих английских слов [3]:

— **S**pecific (конкретность),

— **M**easurable (измеримость, наличие проверяемых конечных показателей),

— **A**greeable (приемлемость, т. е. согласие основных заинтересованных сторон),

— **R**ealistic (реалистичность на основе анализа внутренней и внешней среды системы образования),

— **T**ime bound (определенность сроков реализации).

По аналогии со SWOT-анализом, использующимся для прогностического анализа и получившим у русскоговорящих менеджеров название «анализ четырех полей», можно назвать SMART-анализ, предназначенный для анализа соответствия постановки задач определенным критериям (конкретность, измеримость, приемлемость, реалистичность, определенность сроков реализации), «анализом пяти критериев».

Формулировки долгосрочных и среднесрочных стратегических задач даются обычно в обобщенном виде.

Например — «оптимизировать структуру сети образовательных учреждений».

Анализируя эту формулировку в рамках пяти критериев, мы можем предположить, что она является «реалистичной». Что касается «приемлемости» — это большой вопрос: опыт деятельности ряда регионов России по реструктуризации городских и сельских сетей образовательных учреждений показывает, что «оптимизация сетей образовательных учреждений» может встречать серьезное сопротивление (впрочем, как

и большинство радикальных мер по модернизации образования). По этой же причине могут возникнуть трудности в «сроках реализации». Что же касается критериев «конкретности» и «измеримости», то по ним задача требует уточнения.

Основная трудность состоит в том, что данная стратегическая задача многопланова. Оптимизация структуры сети образовательных учреждений включает в себя реструктуризацию подсетей учреждений общего образования, дошкольного, дополнительного, начального и среднего профессионального. Само понятие «оптимизация» предполагает выбор критериев «оптимальности», которые для разных подсетей могут отличаться.

Между тем конкретизация данной стратегической задачи позволит устранить ее неизбежную «расплывчатость». Дело в том, что постановка любой задачи предполагает и определение средств ее решения. Однако выбранные средства могут служить задачами для следующих средств, и так далее вплоть до конкретных действий. И наоборот: каждая решенная задача является средством решения другой.

При разработке такого дерева задач менеджер образования идет от абстрактного к конкретному, а при их последовательном решении — от конкретного к абстрактному. Поэтому формулировки обобщенных (долгосрочных) стратегических задач не всегда удается сделать соответствующими всем SMART-критериям. С другой стороны, на уровне постановки более конкретных задач (на определенное время) для решения данной стратегической задачи и при планировании конкретных действий должен обязательно учитываться каждый из пяти критериев.

3. Трудности выделения показателей решения стратегических задач.

Показателем выступает краткая характеристика планируемого результата, поэтому именно в показателях проявляется целенаправленный характер стратегического планирования. Выбирая те или иные показатели и давая им количественное или иное выражение, мы конкретно фиксируем поставленные задачи.

В практике стратегического планирования в сфере образования применяются самые разные показатели. Количественные показатели характеризуют объемную сторону деятельности органов, организаций и учреждений образования. Такие показатели могут квалифицировать деятельность (контингент обучаемых, набор программ, педагогические кадры, материальные ресурсы) и развитие сети образовательных учреждений. Качественные показатели определяют эффективность работы, ее соответствие предъявляемым требованиям. Это могут быть показатели результатов обучения (например, результаты ЕГЭ и мониторингов образовательных достижений обучающихся), трудоустройства выпускников учреждений НПО по полученной специальности, использования современных методов и методик обучения, профессионального уровня управленческих и преподавательских кадров.

По оценке различаются положительные и отрицательные показатели. Первые предполагают систематическое увеличение и наращивание работы (например, обеспечение доступности получения первой профессии для молодежи из социально уязвимых групп населения). Отрицательные — характеризуют те явления и процессы, которые подлежат уменьшению, снижению и, возможно, устранению (например, отсев учащихся, задолженность по коммунальным и иным платежам).

По характеру выражения плановые показатели разделяются: на абсолютные и относительные. Абсолютные показатели в зависимости от их экономической природы могут быть натуральными (выражаться в количестве образовательных учреждений, цифрах набора и выпуска обучаемых и т. п.) и стоимостными (выражаться в рублях — сумма внебюджетных доходов). Относительные показатели выражаются в простых, относительных и динамичных процентах, долях, индексах (например, удельный вес выпускников школ, продолжающих образование).

По виду планируемой деятельности показатели разделяются на показатели производства образовательных услуг для молодежи и взрослых, показатели оснащенности (например,

компьютерами), финансирования, хозяйственного содержания, кадрового обеспечения и т. д.

Так, для оценки уровня достижения приоритетных целей Министерством образования определена система показателей, например доля жителей области в возрасте 25—34 лет, имеющих образование не ниже среднего профессионального, внутренние затраты на исследования и разработки (в процентах к ВВП), сальдо экспорта и импорта технологий и другие значения показателей, целевое значение и год достижения цели.

4. Трудности измеримости результатов решения стратегических задач.

Одной из главных трудностей в постановке задач является обеспечение измерения конечных результатов. Чем менее расплывчаты показатели ожидаемых результатов, тем яснее для исполнителей, что им нужно делать, и тем легче проверить, решена ли и в какой степени решена задача. Определение измеряемых значений планируемых показателей может быть достигнуто двумя путями: с помощью аналитических или нормативных методов. Каждый из этих методов позволяет сделать измеримыми определенную группу показателей и не имеет универсального характера. Полноценное планирование предполагает использование обоих методов в зависимости от задач, стоящих перед разработчиками планов.

Аналитический метод на базе прогностического анализа дает некоторое предположительное знание об ожидаемых результатах решения поставленной задачи. Тот же метод предоставляет возможность для определения индикатора, который позволит судить о достижении результата.

Опыт составления среднесрочных стратегий в сфере образования свидетельствует, что наиболее практичным подходом к измеримости результатов решения задач является формулировка ожидаемых результатов и индикаторов их достижения на уровне более конкретных — тактических задач, детализирующих стратегические.

В заключение отметим, что представленный абстрактный перечень трудностей, с которыми сталкиваются специалисты в

управлении образованием, не является исчерпывающим. Необходима разработка теоретических основ стратегического подхода к управлению системой образования для региона Российской Федерации.

Список литературы

1. *Гапоненко А. Л., Панкрухин А. П.* Стратегическое управление. М., 2004.

2. *Почепцов Г. Г.* Стратегический анализ. Киев, 2004.

3. *Томпсон А. А., Стрикленд А.Дж.* Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии. М., 1998.

Об авторах

И. Н. Симаева — доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии и социальной работы, заведующая лабораторией развития систем образования Института Балтийского региона РГУ им. И. Канта.

Н. С. Шерри — кандидат педагогических наук, министр образования Калининградской области.

Н. С. Шерри
С. Н. Юрьева

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Стратегические приоритеты и цели развития системы образования Калининградской области были определены федеральными приоритетами и целями, предусмотренными Посланием Президента РФ и Федеральной целевой Программой развития образования на 2006—2010 годы, Стратегией Российской Федерации в области развития образования на период до 2010 г. и приоритетным национальным проектом «Образование», целями и приоритетами социально-экономического развития Калининградской области, Законом Российской Федерации «Об образовании», Концепцией модернизации российского образования на период до 2010 г.

Исходя из национальных и региональных стратегических целей — повышение уровня и качества жизни населения, обеспечение высоких темпов устойчивого экономического роста, создание потенциала для будущего — определены миссия главного органа управления системой образования региона — министерства, его стратегические цели и тактические задачи.

Миссия министерства — создание условий повышения уровня и качества жизни населения и устойчивого экономического роста, развития культурного и духовного потенциала (как основы целостности, устойчивости и динамичного развития региона) средствами областной системы образования.

Реализуя государственную политику в области образования и молодежной политики, министерство определило стратегические цели и задачи.

Генеральные стратегические цели системы образования в Калининградской области определяются Национальной доктриной образования в РФ: обеспечение равных возможностей для различных социальных слоев населения на получение образования высокого качества, формирование потенциала для долгосрочного устойчивого социально-экономического развития Калининградской области, развитие социальных и духовных потребностей детей и молодежи и повышение уровня их удовлетворения.

Достижение поставленных целей обеспечивается решением совокупности тактических задач, которые соответствуют установленным сферам деятельности и функциям министерства образования и находящихся в его ведении учреждений.

Стратегические цели и тактические задачи министерства базируются на нормативно-правовых актах и иных официальных документах, определяющих принципы государственной политики в сфере образования и молодежной политики. Они тесно взаимосвязаны между собой и в совокупности направлены на формирование в Калининградской области общества, основанного на знаниях.

Достижение стратегических целей и решение тактических задач министерства осуществляется путем реализации приоритетного национального проекта «Образование», бюджетных областных целевых и ведомственных программ, участия в федеральных целевых программах, проектах, а также внепрограммной деятельности.

Бюджетные целевые программы, направленные на решение тактических задач министерства образования в сфере образования, государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей приведены в таблице 1.

Таблица 1

Действующие бюджетные целевые и ведомственные программы, реализуемые министерством образования Калининградской области

Бюджетные целевые и ведомственные программы	Цель 1	Цель 2	Цель 3
Развитие образования на 2007—2011 годы	x	x	x
Молодежь на 2007—2011 годы	x	x	x
Дети-сироты на 2007—2011 годы	x		x
Мы — россияне на 2007—2011 годы	x	x	
Комплексные меры противодействия незаконному обороту наркотиков и профилактики асоциального поведения в детско-молодежной среде на 2007—2011 годы	x		x
Ведомственная целевая программа Калининградской области «Развитие научно-исследовательских, творческих, спортивных способностей школьников и молодежи на 2008—2012 годы»	x	x	

Таблица 2

Проекты в сфере образования, реализуемые на территории Калининградской области

Проекты	Цель 1	Цель 2	Цель 3
Приоритетный национальный проект «Образование»	x		x
Комплексный проект модернизации образования	x		

Реализуется областная целевая программа Калининградской области «Развитие образования на 2007—2011 гг.». (Утверждена Постановлением Правительства Калининградской области от 25 декабря 2006 года № 979).

Основная стратегическая цель программы — обеспечение устойчивого инновационного развития системы образования; создание условий для удовлетворения потребностей граждан, общества и рынка труда в качественном образовании путем создания новых институциональных и общественных механизмов регулирования в сфере образования, обновления структуры и содержания образования, формирование комплекса мер по усилению роли гражданского общества в развитии образования.

Программа направлена на решение следующих задач:

— совершенствование содержания и технологий образования;

— развитие системы обеспечения качества образовательных услуг;

— повышение эффективности деятельности системы образования;

— повышение эффективности управления в системе образования;

— совершенствование экономических механизмов в сфере образования.

Решение задач программы обеспечивается реализацией системы программных мероприятий, которые сгруппированы по основным направлениям деятельности с целью оптимального достижения результатов.

Все программные мероприятия носят комплексный характер и, как правило, охватывают этапы от анализа, разработки до реализации с обязательными кадровым и информационно-технологическим сопровождением.

К примеру, в 2009—2011 гг. приоритет отдается мероприятиям, направленным на закупку оборудования, инвестиции (модернизацию материальной инфраструктуры образования и другие высокозатратные работы), осуществление методического, кадрового и информационного обеспечения Программы.

Мероприятия программы сгруппированы по четырем направлениям:

— совершенствование содержания и технологий образования;

— развитие системы обеспечения качества образовательных услуг;

— повышение эффективности деятельности системы образования;

— совершенствование экономических механизмов в сфере образования.

Первое направление ориентировано на приведение содержания образования в соответствие с требованиями современного общества и рынка труда, разработку регионального компонента образовательного стандарта, интеграцию образовательной, научной и практической деятельности, внедрение современных технологий обучения, создание условий для обеспечения индивидуализации обучения (в том числе создание механизмов, позволяющих учащимся сочетать обучение в различных учебных заведениях как общего, так и профессионального и дополнительного образования), создание условий для обеспечения образовательной мобильности обучающихся.

Способы реализации данного направления:

1) развитие системы образования детей старшего дошкольного возраста с целью обеспечения равных стартовых возможностей для последующего обучения в начальной школе (в том числе использование различных моделей организации дошкольного образования, создание условий для обеспечения деятельности групп предшкольной подготовки);

2) введение профильного обучения в старшей школе, обеспечивающего возможность выбора учащимися индивидуального учебного плана;

3) внедрение новых образовательных технологий и принципов организации учебного процесса, в том числе с использованием современных информационных и коммуникационных технологий;

4) совершенствование структуры и содержания образования. Обеспечение введения регионального компонента образовательного стандарта общего образования;

5) открытие новых специализаций в учреждениях профессионального образования с учетом потребностей экономики и социальной сферы;

6) введение системы дистанционного обучения для детей с особыми образовательными потребностями;

7) внедрение моделей инновационных образовательных учреждений;

8) создание системы профессиональной ориентации учащихся школ на рабочие профессии;

9) модернизация системы переподготовки и повышения квалификации педагогических и инженерно-технических работников.

Следующее направление мероприятий программы — совершенствование механизмов оценки, контроля и управления качеством образования, обеспечение объективной информации о состоянии образования, разработка с участием работодателей и общественности и внедрение современных методов рейтингования образовательных учреждений общего и профессионального образования, создание условий для повышения качества образовательных услуг.

Способы реализации направления:

1) развитие новых форм и механизмов оценки и контроля качества деятельности образовательных учреждений по реализации образовательных программ (создание областных экспериментальных площадок, разработка технологий оценки надпредметных навыков, осуществление проекта по созданию ежегодного отчета о состоянии системы образования);

2) создание областной системы оценки качества образования, направленной на создание механизмов и инструментария объективной оценки качества образования;

3) реорганизация системы питания в образовательных учреждениях;

4) восстановление и развитие школьного здравоохранения;

5) модернизация системы физического воспитания учащихся и студентов;

6) кадровое обеспечение учебного процесса; повышение качества и результативности системы подготовки кадров и обеспечение воспроизводства и развития кадрового потенциала;

7) поддержка одаренных детей и молодежи;

8) создание единой системы воспитательной работы, направленной на формирование гражданских ценностей и убеждений, духовно-нравственное и патриотическое развитие личности;

9) обеспечение безопасности образовательных учреждений.

Обеспечение исполнения мероприятий третьего направления — повышение эффективности использования ресурсов системы образования, разработка и реализация муниципальных и региональных программ реструктуризации образовательных сетей, обеспечение открытости образования как государственно-общественной системы, переход от патерналистской модели к модели взаимной ответственности в сфере образования — позволяет частично реализовать цели 1.5, 1.6 и 3.1 раздела 1.

Способы реализации направления:

1) внедрение моделей государственно-общественного управления в образовательных учреждениях. Разработка и реализация механизмов и форм публичной отчетности всех уровней системы образования;

2) разработка и реализация комплекса мер по формированию управленческого корпуса для системы образования, соответствующего современным требованиям системы образования;

3) реализация новых институциональных форм повышения квалификации педагогических кадров (разработка, апробация и внедрение персонифицированной системы повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров и механизмов их финансирования);

4) оптимизация сети специальных (коррекционных) образовательных учреждений;

5) реструктуризация образовательной сети, в том числе учреждений начального и среднего профессионального образования;

6) совершенствование управления административно-хозяйственной и ресурсно-обеспечивающей деятельностью в системе образования, в том числе управления финансами и бухгалтерией, управления кадрами, учета материально-технических ресурсов, управления имуществом, организации документооборота и ведения нормативно-справочной информации;

7) развитие инфраструктуры единого образовательного информационного пространства, включая развитие сетей образовательных коммуникаций и сети распределенных информационно-образовательных ресурсов.

Совершенствование экономических механизмов в сфере образования предполагает создание условий повышения эффективности использования бюджетных средств, стимулирование привлечения образовательными учреждениями внебюджетных финансовых ресурсов также является неотъемлемой составной частью мероприятий по достижению стратегических целей.

Таким образом, стратегические приоритеты и механизмы развития образования в Калининградской области выстроены в русле стратегии системно-институциональных преобразований, ориентированной, с одной стороны, на развитие системы образования в интересах формирования гармонично развитой, социально активной, творческой личности, а с другой — на создание условий для развития человеческого и экономического потенциала регионального социума.

Об авторах

Н. С. Шерри — кандидат педагогических наук, министр образования Калининградской области.

С. Н. Юрьева — зам. министра образования Калининградской области.

Н. А. Клименко

АКТУАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОРСКОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В современных условиях пространственное планирование, выступая в качестве главной организационной формы региональной политики, приобрело более гибкий характер регулирования, обеспечивая основу для пространственной организации различных видов деятельности с позиции оптимального соответствия целям развития и потребностям различных поколений и хозяйствующих субъектов. Под пространственным планированием как наиболее общим понятием в ряду категорий планирования, связанного с территорией, регионом, пространством, понимается вся совокупность соответствующих видов планирования — региональное, территориальное, ландшафтное и пр.

Пространственное планирование в силу своего пространственно-временного характера является сегодня одним из важнейших рычагов государственной власти по системной организации территорий, рычагом реального и эффективного улучшения экологической ситуации и согласования личных, местных, региональных и федеральных интересов на каждой территории. Пространственное планирование, как ключевой компонент региональной политики, устанавливает рамочные условия устойчивого и конкурентоспособного функционирования регионов и отдельных территорий с помощью следующих инструментов:

— определения рамочных условий сбалансированного развития и территориальной организации социально-экономиче-

ских процессов, создания основы для преодоления ведомственной разобщенности реализации направлений региональной политики;

— обеспечения концептуального подхода к организации территорий всех уровней, выделения и стимулирования развития «полюсов роста» и местных организационных центров развития территорий;

— совершенствования функциональной организации территории региона и снижения конфликтности природопользования и землепользования;

— системной организации инвестиционной деятельности в регионе в соответствии со стратегией его социально-экономического развития;

— развития нормативной правовой базы и формирования государственной политики в сфере земельно-имущественных отношений.

Современный этап развития пространственного планирования характеризуется вовлечением в его систему прибрежных частей морских акваторий.

Существенное отличие пространственного планирования морских акваторий от сухопутных территорий заключается в преобладании государственной формы собственности на морские акватории (хотя в Швеции можно встретить и частные морские акватории). Поэтому, по мнению Д. Тильдеслея, пространственное планирование морских акваторий должно включать в себя управление текущей деятельностью и регулирование предложений по ее изменению. Таким образом, как и сухопутное пространственное планирование, принимая во внимание интересы всех заинтересованных сторон, морское планирование должно быть более открытым для таких изменений, как новые способы использования морских акваторий. Морское пространственное планирование — легитимный процесс, включающий урегулирование претензий на морское пространство (поверхность моря, морское дно и толща воды) в соответствии с целями и ценностями данного общества, отраженными в национальных и международных приоритетах и

соглашениях. Данный процесс также включает осуществление руководства и мониторинга развития морского пространства с применением необходимых инструментов (видения, стратегии, планы), а также требует постоянной оценки результатов планирования в соответствии с тенденциями развития и соответствующей корректировкой видений, стратегий и планов [1].

Необходимость применения инструментов пространственного планирования к морским акваториям ввиду возросшего числа территориальных конфликтов в прибрежных водах впервые декларирована в 2001 г. членами межправительственной комиссии по пространственному планированию стран региона Балтийского моря (VASAB 2010+) [2].

Первый практический опыт разработки планов пространственного использования прибрежных морских акваторий в Европе получен в ходе реализации проектов INTERREG III B BaltCoast и PlanCoast.

Цель проекта BaltCoast (2001—2005 гг.) — разработка рекомендаций по комплексному менеджменту приморских территорий. В его рамках были выполнены предварительный анализ потенциальных конфликтов использования прибрежных акваторий Балтийского моря и первый этап схемы морепользователей Балтийского моря. По результатам данного проекта деятельность VASAB была направлена в русло разработки обязательных для исполнения законодательных норм и актов, с включением морских акваторий в сферу пространственного планирования.

В рамках проекта PlanCoast (2006—2008 гг.) был подготовлен план пространственного развития прибрежной 12-километровой акватории земли Мекленбург-Передняя Померания (Германия), а также внесены предложения по разработке подобных планов для прибрежных акваторий Польши, Адриатического и Черного морей. Кроме того, пройдена первая стадия разработки методических рекомендаций для планировщиков стран Европы по реализации планов пространственного развития приморских территорий и прибрежных акваторий.

В июне 2006 г. была принята комплексная морская политика ЕС, изложенная в «Зеленом документе ЕС» (EU Green Paper), которая основана на признании необходимости проведения морской политики как основы устойчивого развития экономического потенциала морей, с целью избежания конфликтов и достижения максимальной синергии различных групп морепользователей. Затем в октябре 2007 г. в «Голубой книге по комплексной морской политике» (EU Blue Book) Еврокомиссия рекомендовала всем странам-членам ЕС разработать свою национальную морскую политику, руководствуясь общими принципами, и в тесном сотрудничестве с потенциальными стейкхолдерами. Ключевая роль в реализации комплексной морской политики отведена развитию морского пространственного планирования как инструменту согласования конфликтных и конкурирующих между собой видов деятельности и интересов.

В 2007 г. Хельсинская комиссия (ХЕЛКОМ) также внесла свой вклад в становление морского пространственного планирования, разработав и приняв рекомендации по развитию общих принципов пространственного планирования морских акваторий в регионе Балтийского моря («План действий по Балтийскому морю»).

В настоящее время Германия является единственной европейской страной, разработавшей планы пространственного развития 12-километровой зоны прибрежных акваторий принадлежащих им секторов Балтийского и Северного морей. В остальных странах этот процесс еще находится на стадии становления, включая усилия, предпринимаемые в рамках проектов типа INTERREG и политики соседства.

Россия была вовлечена в процесс обсуждения и внедрения идей морского пространственного планирования в 2007—2008 гг. в рамках проекта «Окно: Восток-Запад» (East West Window) Программы соседства региона Балтийского моря INTERREG III B. Данный проект был направлен на поиск путей ускоренного развития региона Балтийского моря посредством более эффективного использования существующих потенциа-

лов региона. В результате реализации данного проекта были сформулированы рекомендации по комплексному управлению прибрежными зонами и пространственному планированию морских акваторий в Юго-Восточной Балтике[1].

На поддержку процесса развития и реализации планирования прибрежных морских акваторий согласно общим стандартам, согласованным на уровне стран региона Балтийского моря, в настоящее время направлен один из проектов INTERREG IV B Программы региона Балтийского моря на 2007—2013 годы «Развитие планирования использования прибрежных акваторий Балтийского моря» (BaltSeaPlan), реализация которого началась в январе 2009 г. В проекте принимают участие 25 партнеров из Германии, Польши, Дании, Финляндии, Швеции, Эстонии, Латвии, Литвы и России. Главным партнером проекта выступает Федеральное морское гидрографическое агентство Германии (Federal Maritime and Hydrographic Agency). Из трех российских участников, подавших заявки на участие в проекте, от Калининградской области выступают РГУ им. И. Канта и Институт океанологии им. П. П. Ширшова РАН[2]. Кроме этого в качестве ассоциативных участников проекта (бенефициаров) выступают VASAB, секретариат Baltic 21 и UNESCO.

Участие регионов России в процессе становления и развития морского пространственного планирования на данном этапе затрагивает следующие основные аспекты.

---

[1] Российская часть Юго-Восточной Балтики, прилегающей к Калининградской области, составляет 9,6 тыс. км^2, включая акваторию исключительной экономической зоны (5 тыс. км^2), территориального моря РФ (2,8 тыс. км^2), а также внутренние морские воды — российские части акваторий Вислинского (Калининградского) и Куршского заливов (1,8 тыс. км^2).

[2] До момента подписания Финансового соглашения между ЕС и Российской Федерацией о запуске нового финансового механизма реализации международных проектов (европейского инструмента соседства и партнерства), участие российских представителей возможно лишь в качестве ассоциативных участников проектов.

Во-первых, несмотря на тот факт, что развитие морского пространственного планирования не декларируется в числе первейший приоритетов региональной политики России и ее регионов, вовлеченность России в инфраструктуру международных и наднациональных организаций (таких как UNESCO, VASAB, Helcom и др.) накладывает на российские субъекты ряд обязательств и ограничений, в том числе необходимых к учету и соблюдению со стороны различных морепользователей. В данном аспекте речь идет о согласовании и гармонизации законодательства Российской Федерации и ее субъектов в сфере регулирования морской деятельности[3], с одной стороны, и стратегических документов ЕС. Значительную практическую значимость имеет делимитация зон использования и ответственности со стороны различных субъектов морской деятельности, в том числе в рамках соблюдения международных обязательств Российской Федерации.

Во-вторых, осознавая перспективы внедрения морского пространственного планирования в регионах России как средне- или даже долгосрочные, очевидно, что уже сегодня проблемы конфликтности отдельных видов деятельности в прибрежных и приморских зонах нуждаются в комплексном изучении и разрешении. Так, к примеру, в Калининградской области основные виды морской деятельности, сопряженные с развитием морского транспорта, рыболовства, добычи нефти на шельфе и, в меньшей степени, туризма, в большинстве своем конфликтны между собой, несмотря на относительно низкую интенсивность развития морской деятельности в данной зоне. В данном аспекте актуальным является развитие морского пространственного планирования, в том числе на

[3] Указ Президента РФ от 27.07.2001 г. «Морская доктрина РФ до 2020 г.»; Водный кодекс РФ; федеральные законы «О внутренних морских водах, территориальном море и принадлежащей зоне РФ», «О континентальном шельфе», «Об исключительной экономической зоне РФ», «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и др.

основе изучения имеющегося опыта зарубежных стран, направленного на согласование и регулирование различных видов морепользования с целью минимизации существующих и потенциальных конфликтов. Кроме того, особое значение имеет согласование планирования сухопутных и морских пространств, в том числе путем совместного планирования развития прибрежных и приморских районов. Реализация данного направления также невозможно без совершенствования институционального потенциала и эффективности управления водными ресурсами в Балтийском море[4].

В-третьих, массив фактического материала и значительный опыт проведения специальных и комплексных исследований морской среды, накопленные в России и за рубежом, нуждаются в адаптации применительно к целям и задачам комплексного морского пространственного планирования. В данном аспекте речь идет о разработке методики составления морских планов, унифицированной или согласованной на уровне всего Балтийского региона. Это потребует проведения анализа практикуемых подходов и методов существующей и перспективной оценки состояния морской среды (экосистемный подход, принципы комплексного управления прибрежных зон, оценка уровней экологической чувствительности и др.), а также определения экологических и социально-экономических параметров (индикаторов) устойчивости развития различных зон моря. Основой же учета, мониторинга и управления различными видами морской деятельности на международном и

[4] В настоящее время управление морской деятельностью на территории Калининградской области сопряжено с деятельностью около 20 организаций различных уровней и форм собственности. Общую координацию действий территориальных органов власти и управления, предприятий и организаций, связанных с морской деятельностью, осуществляет Правительство Калининградской области через Рыбохозяйственный совет Калининградской области, Совет промышленников и предпринимателей Калининградской области и др.

региональном уровнях должен стать унифицированный кадастр морепользователей Балтийского моря, в том числе предполагающий механизм обмена кадастровой информацией между отдельными странами и их субъектами.

На уровне всего Балтийского макрорегиона управление Балтийским регионом как общим ресурсом декларируется как один из основополагающих приоритетов регионального развития и международного сотрудничества. Данный принцип нацелен на улучшение управления ресурсами Балтийского моря для достижения его наилучшего экологического состояния. Основные усилия в среднесрочной перспективе будут направлены на решение следующих задач [3]:

— сосредоточение на конкретных действиях по обеспечению эффективного и рационального управления водными ресурсами;

— изучение возможностей использования морских ресурсов для экономического развития регионов без нанесения ущерба морской экосистеме (накопление знаний, интеграция);

— изучение возможностей сдерживания воздействия экономического развития регионов, используя общие подходы (подготовительные и ответные меры, планирование в прибрежных и удаленных от берега зонах, повышение потенциала);

— подготовка регионов к последствиям глобального изменения климата (увеличение осведомленности, изменение поведения).

В качестве сфер поддержки для решения поставленных задач определены:

— управление водными ресурсами с особым вниманием к проблемам, вызванным экономической деятельностью и изменениями климата;

— экономическое управление открытым морем и устойчивое использование морских ресурсов;

— усиление морской безопасности;

— совместное развитие прибрежных и отдаленных от берега районов.

Результатами полномасштабной реализации поставленных целей и задач будут:

— возрастание политического понимания транснациональных решений, совершенствование управления ресурсами Балтийского моря;

— повышение устойчивости партнерских связей, направленных на улучшение менеджмента Балтийского моря;

— повышение институционального потенциала управления водными ресурсами в Балтийском море, а также в сфере преодоления опасностей и рисков, включая климатические изменения;

— привлечение государственных/частных инвестиций, нацеленных на улучшение менеджмента Балтийского моря;

— повышение устойчивости развития экономического потенциала морских ресурсов;

— влияние на формирование политики, стратегий, планов действий или/и регламентов в сфере управления Балтийским морем как общим ресурсом.

Список литературы

1. *Северо-Запад* России в регионе Балтийского моря: проблемы и перспективы экономического взаимодействия и сотрудничества: монография / под ред. Я. Заухи, Г. М. Федорова [и др.]. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008.

2. *Wismar* Declaration and VASAB 2010+ Spatial development Action Plan, Vision ans Strategies around the Baltic Sea 2010. Wismar 2001. P. 37.

3. *Программа* региона Балтийского моря 2007—2013 гг. (Baltic Sea Region Programme 2007—2013). URL: http://eu.baltic.net

Об авторе

Н. А. Клименко — кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и геополитики, начальник отдела научных программ и проектов Института Балтийского региона РГУ им. И. Канта.

А. В. Левченков

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Проблемы развития сельской местности, в частности разработка перспективных моделей и стратегий, является в настоящее время актуальной в географической науке и определяется, в частности, тем, что структурные проблемы сельских территорий в странах Балтийского региона и в России, как это показывают актуальные исследования, обострились еще больше [1; 2; 9; 11; 16]. В середине 1990-х гг. в Германии, например, у многих сложилось впечатление, что падение на дно прекратилось и в дальнейшем ожидался только рост. Однако сокращение муниципальных бюджетов, снижение объемов государственных трансфертов сельским муниципалитетам, сокращение государственных программ по поддержке рынка занятости привели к некоторой переоценке происходящих событий. Экономический рост в новых землях замедлился, несмотря на то, что в начале 1990-х гг. высокие темпы роста считались потенциально возможными и нужными. Как известно, и в России радикальные экономические преобразования на селе не достигли желаемого результата.

Проходящие вот уже два десятилетия трансформационные процессы (достаточно хорошо изученные в географической и экономической науке) в экономике бывших социалистических стран ЦВЕ, СНГ и России, несмотря на их общность в виде перехода от плановой экономики к рыночной системе хозяйствования, в каждой конкретной стране имеют свои региональные особенности. В начале XIX в. к ним добавились новые явления в сельской местности. Так, в процессе глобализа-

ции (для западноевропейских стран Балтийского региона) и трансформации (для бывших социалистических государств) внутри регионов возникли подрайоны, которые управляются по-разному, т.е. регионы перестали быть гомогенными. К прочим факторам можно отнести появление у населения новых требований к качеству жизни, его возросшую мобильность и т.п. В то же время многие как отечественные, так и зарубежные исследователи считают, что актуальные трансформационные процессы, происходящие в системе сельского расселения, связаны прежде всего с воздействием демографических процессов и снижением числа рабочих мест в сельской местности [2; 9; 10]. Сельские поселения теряют как своих жителей, так и элементы прежней социальной инфраструктуры. Данные процессы наблюдаются во всех странах Балтийского региона.

Однако этим современным явлениям, а особенно их проявлению в ближайшей перспективе, а также стратегиям развития сельской местности в перспективе в современной географической науке уделяется незначительное внимание. В основном исследователи занимаются актуальными тенденциями и процессами, не предлагая теоретических и перспективно-направленных методик и стратегий управления трансформационными процессами в сельской местности.

Причем в качестве основного методического инструментария при разработке методов и перспективной стратегии развития, на наш взгляд, должен использоваться такой подход, как территориальное планирование. Основной теорией в данном случае должна выступать теория центральных мест, а главными объектами — элементы инфраструктуры, снабжения (как материального, так и культурного), а субъектом — население с его показателями (естественный и механический прирост/убыль, уровни занятости/безработицы, доходов). Прежние принципы, основанные на связи расселения с характером землепользования, в настоящее время в полной мере не работают. Землепользование как таковое при современных условиях довольно независимо от наличествующей структуры сель-

ского расселения[1]: можно жить в любом месте и управлять землепользованием на расстоянии. Особенно это касается крупных сельскохозяйственных предприятий или частных инвесторов, которые управляют своей землей через наемный персонал[2].

Исходными предпосылками возможных перспективных стратегий выступают в настоящее время функции сельской местности. Необходимо более глубоко и детально исследовать, какие факторы влияют на современные функции села (политические, экономические, потребности населения и т. п.). В зависимости от наличия и роли тех или иных факторов, различается и их воздействие на структуру сельской местности и, как следствие, на принципы разработки и принятия конкретных, регионально дифференцированных стратегий развития, которые в рамках перспективного пространственного планирования будут определять облик системы сельского расселения в будущем.

Ситуация в новых землях Германии (т. е. бывшей ГДР) схожа с ситуацией, складывающейся в России в целом и в Калининградской области в частности. Например, как и в СССР, в сельской местности Восточной Германии с начала 1970-х гг. проводились мероприятия по оптимизации и концентрации системы сельского расселения [14; 15]. Похожие исторические, культурные, социально-экономические условия формирования системы сельского расселения до 1945 г., применение в ГДР советского опыта при планировании и застройке сельских поселений обусловили схожесть трансформационных

---

[1] В первую очередь это характерно для Германии, но и в России во многих регионах наблюдается данная тенденция.

[2] В данной связи интересным является другой вопрос: кто и где разрабатывает стратегии землепользования? Чем они руководствуются в своих разработках? Какую роль здесь может выполнять экологическое сельское хозяйство? Скорее всего оно получит право на жизнь, если только будет поддержано на государственном и частном уровне.

процессов, начиная с 1990-х гг.[3], с ситуацией в сельской местности Калининградской области.

Здесь надо отметить, что сельская местность занимала до недавнего времени значительное место в территориальном и пространственном планировании СССР, ГДР, ФРГ [3; 4; 13]. В настоящее время в осуществлении мероприятий по территориальному планированию сельской местности особенно стоит выделить Германию (федеральные земли Бавария и Саксония[4]); Нидерланды и Данию [18]. В России, наоборот, при разработке современных стратегий социально-экономического развития регионов, сельской местности часто уделяется второстепенная роль[5]. И в национальном проекте: «Развитие АПК» и в его региональных программах[6] речь в большей степени идет о таких показателях, как объемы производства валовой продукции, урожайность, техническая модернизация сельского хозяйства или о сохранении и восстановлении плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения[7].

Таким образом, при разработке стратегий развития сельской местности актуальным в настоящее время, на наш взгляд, представляется решение следующих первостепенных задач:

---

[3] См. [12]. Авторский коллектив включал в себя с советской стороны Госкомитет по строительству и архитектуре при Госстрое СССР, ЦНИИ по планировке и застройке сельских населенных мест и гражданскому строительству на селе «ЦНИИЭПгражданселькстрой»; с немецкой стороны — Строительную академию ГДР, Институт сельскохозяйственного строительства (Institut fuer Landwirtschaftliche Bauten).

[4] В Саксонии мероприятия по пространственному планированию относятся к компетенции Министерства внутренних дел. URL: http://www.landesentwicklung.sachsen.de/

[5] ФЦП «Развитие Калининградской области на период до 2010 г.».

[6] Для Калининградской области это «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008—2012 годы».

[7] URL: http://www. gov39.ru/index. php?option=com_content&view=article&id=5239:2009-02-06-135158

— как и при каких условиях необходимо управлять сельской территорией;

— каковы инструменты управления системой расселения;

— каковы изменения структуры сельского расселения, происходящие с ней при сжатии;

— определение «центральных мест»: какие элементы обслуживающей инфраструктуры оставить и где.

В данном контексте надо отметить, что изменение или трансформация структуры не есть процесс, который позволяет управлять собой согласно принципам определенного математического алгоритма: сначала делается одно, потом — другое, затем — третье и таким образом получается желаемый результат. Это относится как к комплексности пространственных структур и процессов, так и к гетерогенным интересам игроков, даже если поиск стратегий ведет к схематическим наброскам. В конце концов, проблемы развития сельского пространства стали известны не с момента крушения социалистической модели развития в странах ЦВЕ, СНГ и объединения Германии, они являются отличительной чертой послевоенного развития всей Европы. Если бы уже в то время имелись конкретные решения, то о них давно бы знали. Конечно, структурные изменения в бывших соцстранах, в том числе и в бывшей ГДР, происходят не так плавно, как на Западе, что дает право говорить об особенных условиях первых. Так же, как и трансформационные процессы, поиск путей по их решению представляет собой движение, иными словами, — процесс. Концепции и цели необходимо постоянно проверять на действенность, чтобы их можно было своевременно корректировать.

Рассмотрим основные проблемы трансформации сельской местности и предложения по перспективно-ориентированной стратегии ее развития на примере новых земель Германии. Так, например, П. Вирт выделяет четыре актуальных тезиса по проблемам разработки стратегии развития [17]. Тезис первый гласит, что *«Устойчивое развитие должно быть нацелено на сильные стороны сельской местности»*. Часто применяемые в политике и планировании атрибуты «структурно слабый» и «недостаточный» связаны с хозяйственными и инфраструк-

турными недостатками сельских территорий. Даже такие свойства как периферийное положение и малозаселенность, в региональных концепциях развития все еще обозначаются как слабости сельских территорий, хотя в данном случае речь идет об их характерных чертах. Однако при этом забывается, что эти свойства являются основой для сильных сторон сельской местности. В первую очередь, это более высокое качество жилья по сравнению с урбанизированными территориями (имеется в виду, конечно, экологический аспект, но одновременно и социальный). Многократно негативно оцениваемый процесс субурбанизации, в рамках которого прежде всего молодые семьи покидают города, переселяясь в пригород, как раз и есть эта сильная сторона. Опросы показывают, что спрос на экологически чистую окружающую среду и здоровое социальное окружение играет важную роль при выборе места жительства практически у всех переселенцев. Единственным регулирующим фактором здесь выступает стоимость участков под строительство. Однако в то же время большинство переселенцев, прежде всего высококвалифицированных и высокооплачиваемых, продолжает работать в городах.

Также малые и средние предприятия, перемещающие свои производства за город, подтверждают данную тенденцию миграции в сельскую местность. В этом случае предприятия используют такие преимуществах сельской местности, как низкие производственные затраты, возможность покупки участков, независимость от повышения аренды в городах, имеющиеся возможности для расширения предприятия и т. п.

В зависимости от доступности, природной и расселенческой структур, проявляется ряд других факторов, которые так же можно интерпретировать, как сильные стороны сельской местности: имеющийся туристический потенциал, пригородная зона отдыха, развитие ландшафтных видов спорта, возможности использования возобновляемых источников энергии; сохранности традиций и обычаев и специфической социокультуры деревни. ***Сильные стороны сельской местности практически идентичны слабым сторонам городов.***

Данное утверждение является логическим исходным пунктом для кооперации между городом и селом, которая должна заменить доминировавшую до сего момента практику, рассматривавшую сельскую местность только в качестве поставщика ресурсов и как полигон для складирования отходов[8]. То есть шансы сельских территорий связаны с их сильными сторонами.

Второй тезис — «*Сельское развитие является актуальным. Оно включает адаптацию инновационных продуктов, технологий и организационных форм в региональный хозяйственный цикл*» — не противоречит идее сохранения сельских традиций и культурного облика сельских поселений. Уже в XIX в. технические инновации превратили крестьянина в товарного производителя сельхозпродуктов [8]. Все экономические инновации рано или поздно приходят в сельскую местность и изменяют ее. Они в значительной степени способствовали улучшению условий жизни и были тесно взаимосвязаны с социально-культурными изменениями в деревне. Аргументируя инновационное развитие сельских территорий Циммерманн на примере развития туризма в Австрии приходит к выводу, что даже в стране с очень хорошо развитой инфраструктурой спрос на туристические услуги постоянно растет [19]. Как результат образуется отдельная инновационная отрасль для противостояния растущей международной конкуренции. На данный феномен на примере роли человеческого фактора в проходящих трансформационных процессах указывает и Херренкнехт: «Безумный мир воздействует на регионы и оказывает на них повышенное давление» [7]. Если продолжить эти рассуждения, то получается вывод о наличии сильной потребности в инновациях. Необходимость применения данных инноваций заключается в следующем.

- В коммунальной области необходим ряд перспективных моделей энергоснабжения из возобновляемых источников, децентрализированная канализация сточных вод, реконструкция

[8] Данную перспективу для деревень очень подробно описал Г. Хенкель [6].

заброшенных зданий и продуманное создание туристической инфраструктуры.

• Многим фирмам удалось закрепиться на рынке, несмотря на незначительный капитал и сильное сопротивление при выяснении прав собственности. Это касается в первую очередь малых и средних промышленных и ремесленных предприятий, в том числе и правопреемников бывших коллективных хозяйств (LPG).

• Кроме этого в новых землях преимущественно в сельской местности осуществляется ряд альтернативных программ, меняющих общий подход к развитию и тестирующих новые стили жизни, несмотря на то, что многие из них находятся в экспериментальной фазе [13].

Инновационные области, которые имеют в сельской местности наибольшие шансы, представлены на рисунке.

Рис. Области действий для инновационного развития сельской местности [18]

В третьем тезисе высказывается мысль, что *«перспективно-ориентированное развитие должно ориентироваться на парадигму устойчивого развития»*. Многие немецкие исследователи считают, что развитие сельской местности в новых землях после воссоединения ГДР и ФРГ охарактеризовалось рядом политических ошибок. В качестве примеров они называют перенос громадных промышленных площадок на восток страны, в районы, где отсутствует необходимый спрос или строительство технически высокооснащенных очистных сооружений на малозаселенных территориях, несмотря на наличие децентрализованных альтернатив. Многие муниципалитеты увлеклись объединением и предпочли краткосрочный успех в ущерб долгосрочной выгоде. Чтобы избежать этой ситуации, когда приведенные примеры идут вразрез с принципами устойчивого развития, сельские территории нуждаются в образцовых примерах, в которых были бы учтены экономические, экологические, социальные и культурные рамочные условия, поддержанные политиками и управленцами. Идеологии, исходящие из того, что сначала можно перестроить экономику, а потом все остальное, способствуют истощению социальных и экологических жизненных основ и ухудшают перспективные шансы сельских территорий. Анализируя рисунок, можно заметить, что *большое число малых решений действуют более эффективно, чем малое количество крупных*.

«Сельское развитие функционирует тогда, когда оно в регионах поддержано населением» — так звучит четвертый тезис. В данном случае речь идет не о гражданском участии вообще, а об участии конкретных людей в формировании облика своего региона, то есть данный тезис зависит от инициативы населения [5]. К конкретным людям относятся как главы муниципалитетов, которые, обладая перспективным мышлением, выходят за рамки своих непосредственных обязанностей, так и, например, предприниматели, привносящие новые импульсы в производственную организацию или адаптацию новых технологий.

Важная роль здесь отводится в том числе и обществам по созданию рабочих мест, занятости и структурному развитию[9], которые разрабатывают различные экологические и социальные концепции. Также устойчивое развитие сельской местности зависит от общественности и ее отдельных инициативных представителей, которые выступают в роли носителей всего нового. Институциональное планирование должно принимать во внимание общественное движение в качестве независимых экспертов, а не считать его представителей непрофессионалами. То есть между отдельными субъектами *необходима кооперация, консультации и связь между собой*.

Суммируя немецкий опыт, можно сделать вывод, что, несмотря на своеобразие трансформационных процессов в Восточной Германии, опыт немецких коллег применим и в российских условиях. Исходя из вышеизложенного, необходимо разработать свою собственную, основанную на реалиях российской сельской местности, теорию управления пространственным планированием сельских территорий, целью которой бы являлась разработка методики и стратегии управления трансформационными процессами в сельской местности на примере Калининградской области.

Список литературы

1. *Кнаппе Э., Питерский Д.* Современные проблемы развития сельского хозяйства и сельской местности в Германии // Вестник МГУ. 2004. Вып. 2. С. 32—36.

2. *Нефедова Т.Г.* Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. М., 2003.

3. *Raumplanung* und Raumforschung in der DDR / Eckart K. et al. (Hrsg.). 1998.

4. *Raumordnung* und Landesplanung in Deutschland / Eckart K. et al. (Hrsg.). 1993.

5. *Hahne U.* Oekologische Regionalentwicklung. Perspektiven fuer die laendlichen Raeume in den neuen Bundeslaendern // Pro regio. 1991. №8. S. 39/40.

[9] Arbeitsbeschaffungs-, Beschaeftigungs- und Strukturentwicklungsgesellschaft — ABS.

6. *Henkel G.* Der laendlichen Raum. Gegenwart und Wandlungsprozesse in Deutschland seit dem 19. Jahrhundert. — Stuttgart, 1993.

7. *Herrenknecht A.* In die Menschen muss man investieren — Das wahre Geheimnis der Regionalentwicklung // Pro Regio. 1996. №18—19. S. 9—14.

8. *Jacobeit W.* Technische Innovation und baeurliche Landwirtschaft // In Pro regio. 1993. №12. S. 4—12.

9. *Knappe E.* Eine schwierige Zukunft — Landwirtschaft und laendlicher Raum im Gebiet Kaliningrad // Osteuropa. 2003. 53 (2/3). S. 336—351.

10. *Knappe E., Juscius V.* Litauen — ein Agrarland im Strukturwandel // Praxis Geographie. 2007. 2. S. 26—30.

11. *Kryszon S.J.* Kein Land in Sicht? Massenarbeitslosigkeit und soziale Lage in den neuen ländlichen Raum // Pro Regio. 1995. №17. S. 19—23.

12. *Laendliche* Siedlungen. Planung und Gestaltung in der UdSSR und in der DDR // Reihe Landwirtschaftsbau, Heft 21, 1972.

13. *Mueller B.* et. al. Sanierung und Entwicklung in Ostdeutschland — regionale Strategien auf dem Pruefstand. Dresden: IOER, 2000, 32. S. 192.

14. *Optimierung* von Siedlungssystem. Reihe Staedtebau und Architektur. Heft 34. 1971.

15. *Optimierung* des Konzentrationsprozeses im Siedlungsnetz. Reihe Staedtebau und Architektur. Heft 39. 1972.

16. *Weiberg H.-K.* Unterwegs in der Peripherie. Ein subjektiver Blick in die Dorflandschaft Ostbrandenburgs // Pro Regio. 1995. №16. S. 28—33.

17. *Wirth P.* Zukunftsorientierte Entwicklungsstrategien im ländlichen Raum der neuen Bundesländer // ProRegio. 1997. №20—21. S. 53—57.

18. *Wirth P.* et. al. Regionaler und siedlungsstruktureller Wandel im laendlichen Raum des Freistaates Sachsen — eine exemplarische Untersuchung zu Entwicklungsproblemen und -chancen am Beispiel des Landkreises Bautzen. — Inst. fuer Oekolog. Raumentwicklung in Zusammenarbeit mit der TU Dresden 1995.

19. *Zimmermann F.M.* Tourismus in Oesterreich. Instabilitaet der Nachfrage und Innovationszwang des Angebots // Geographische Rundschau. 1995. 47. 1. S. 30—37.

Об авторе

А.В. Левченков — кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и геополитики, начальник отдела социально-экономических исследований Института Балтийского региона РГУ им. И. Канта.

Л. Л. Емельянова

ИНСТИТУТ ПОСРЕДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В отечественных исследованиях фигура посредника на рынке труда мигрантов чаще всего рассматривается в контексте «черного посредничества», «теневых», нелегальных форм привлечения и адаптации мигрантов. Известны работы, выполненные под эгидой Международной организации труда [6; 7], Центра миграционных исследований [9], Исследовательского центра «Внутренняя Азия» под руководством В. И. Дятлова [2]. Вместе с тем нельзя с полной определенностью говорить об однородности качественных характеристик этого явления в различных регионах страны. На примере практик миграционного посредничества в Калининградской области в статье показана специфика этого явления в самом западном регионе страны. В рамках исследования мы стремились ответить на следующие вопросы: каким образом происходит процесс трудоустройства и адаптации мигрантов новой волны после либерализации российского законодательства для мигрантов из стран СНГ и введения уведомительного характера их пребывания? в какой степени сложившиеся посреднические механизмы отвечают требованиям основных агентов в цепочке трудовой миграции — работника-мигранта и работодателя, насколько эффективна их деятельность?

Методы исследования и методологические подходы к анализу

Исследования проводилось методами качественной социологии: фокусированное интервью, наблюдение. Была сделана

запись 23 интервью — с трудовыми мигрантами, работодателями, руководителями кадровых агентств, с экспертами-чиновниками из региональных структур, занятых миграционным регулированием. Помимо интервью использовался метод аналитического обзора информации в СМИ о работе кадровых служб, а также материалы телефонного опроса кадровых агентств по поводу предлагаемых ими услуг посредничества для трудовых мигрантов.

В нашей работе, опираясь на новую институциональную теорию [4; 10], а также исследования посреднического поведения [1], мы рассматриваем трансграничную трудовую миграцию ***как институциональное миграционное поле***, в котором взаимодействуют игроки, главными из которых являются работники-мигранты, работодатели и посредники. Взаимодействуют они через институты, под которыми, по Д. Норту, понимаются «правила игры» в обществе, или созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Говоря о функции институтов, Д. Ходжсон подчеркивает их информационную составляющую: «Сами институты играют важную роль в качестве информационных ориентиров, необходимых для деятельности в сложной и лишь отчасти понятной экономической среде» [10].

Институты делятся на формальные, как правило, законодательно закрепленные, поддерживаемые государством, и неформальные, создаваемые в рамках традиций и привычек. Применительно к миграции, правила игры — это в первую очередь созданные государством рычаги и механизмы управления миграцией, имеющие федеральный и региональный уровень. Государство в данном случае выступает как основной формальный посредник, действия которого позволяют определять статус мигранта в принимающем сообществе, скорость прохождения адаптации в силу сложившихся, по выражению В. Н. Петрова [5], «прописанных правил приема и интеграции». Он выделяет такие характеристики формальных институтов, как «простота/сложность, четкость/неопределенность, последовательность/непоследовательность» в их реализации принимающей стороной. А также неформальные, складываю-

щиеся стихийно из практик участвующих в миграционном взаимодействии игроков.

Неформальные институты, как правило, развиваются опережающим образом в силу того, что государственные либо не успевают, либо сдерживают сам ход миграционного взаимодействия. Они обладают такими качествами, как возможность адаптации к меняющимся внешним условиям, предпочтениям внутри сообщества и иным экзогенным или эндогенным изменениям. Все агенты миграционного институционального поля включены, в свою очередь, в институциональную среду своих сообществ — экономическую, политическую, правовую, управленческую, а прибывающие мигранты не только на своей территории, но и в местах приема. И те и другие призваны соблюдать установленные правила или же вырабатывать новые, и движение мигрантов к местам трудоустройства, и поиск работодателем мигранта — это цепочка правил, которая возможна благодаря посредничеству, какие бы формы оно не принимало. Посреднические правила как часть миграционного регулирования регламентируют сегодня широкий спектр услуг экономической и социальной адаптации мигрантов как государственными, так и частными структурами и отдельными индивидами.

В статье использованы методы оценки посреднического поведения по «глубине посредничества» и «специализации» из трудов В. И. и А. В. Верховиных. При характеристике конкретных случаев экономической и социальной адаптации с участием посредников применены такие подходы к миграции, как теория сегментированного рынка [14], миграционных сетей [17; 12; 13], трансакционных издержек [15; 16].

Результаты исследования

Проведенное исследование позволило выделить следующие ***формы посреднических услуг*** и соответствующие им ступени посреднического поведения, сложившиеся за последние годы в региональной миграционной сфере.

1. Информационные услуги посредством объявлений в СМИ.

2. Информационно-коммуникативные услуги через использование социальных (преимущественно миграционных) сетей знакомых, земляков, родственников.

3. Коммуникативные через диаспоры[1].

4. Частных фирм, специализирующихся на привлечении и трудоустройстве иностранцев.

5. Рекрутинговых фирм, осуществляющих подбор персонала по запросу работодателя, в том числе и из-за рубежа через использование единых баз данных.

6. Традиционных частных кадровых агентств по трудоустройству, занимающихся поиском работы по имеющимся вакансиям для соискателей, в том числе и для мигрантов.

Используя классификацию посреднических услуг, предложенную в работе В.И. и А.В. Верховиных [1], подразделяемую по глубине проникновения посредника в оперативно-хозяйственную деятельность клиентов на семь институциональных ступеней (информационно-коммуникативная с минимальным проникновением в деятельность клиентов, «маклерская», посредничество с использованием доверенных лиц клиентов,

---

[1] Под диаспорой мы понимаем «устойчивую совокупность людей единого происхождения, живущих в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа), имеющую социальные институты для развития данной национальной общности». Это определение приведено в «Демографическом понятийном словаре» (под ред. Л.Л. Рыбаковского. М, 2003. С. 88). В определении подчеркивается наличие институциональной структуры, помогающей своему этносу сохранять идентичность, язык, культуру. Кроме того, Л.Л. Рыбаковским выделяются типичные черты диаспоры: «рассеяние по отношению к родине, коллективная память и мифологизация утраченной родины, возвратная миграция, чувство солидарности с этническими собратьями». Мы согласны с данной трактовкой и процесс диаспоризации в Калининградской области, который получил широкое распространение после 1991 г., подтверждает такой подход к этому понятию.

посредничество более высокого уровня доверия, когда посредник выступает в качестве поверенного лица своего клиента, «комиссионерская», «дилерская» и, наконец, «арбитражная», предполагающая не только совершение трансакции, но и разрешение споров между агентами экономического обмена), мы делаем вывод, что региональное посредничество на рынке труда мигрантов представлено практически всеми ступенями.

На первой ступени — деятельность рекламных агентств. Их значение для адаптации, как показывает наше проведенное исследование, весьма существенно. Информация из печатных СМИ востребована мигрантами, они отмечают ее доступность и большой объем, что может служить неким маркером достаточного уровня экономического и институционального развития в регионе.

Вторая ступень миграционной посреднической деятельности — «маклерская», представлена работой агентств занятости по рекрутингу и трудоустройству (выше по тексту как пятая и шестая формы посреднических услуг). Функция такого рода фирм состоит в поиске контрагентов с целью заключения контракта между ними. В качестве клиентов выступают как работодатели, так и сами мигранты. Значение такого рода агентств особенно повысилось в связи с принятием уведомительного характера миграционного учета, позволяющего мигрантам трудоустраиваться самостоятельно, переходить от одного работодателя к другому. Появление в регионе услуг рекрутмента говорит о том, что со стороны работодателей имеется реальный спрос и он таков, что кадровые службы предприятий не в состоянии его обеспечить. Кроме того, востребованность высококвалифицированных специалистов рядом производств, использующих новые технологии, предприятий иностранных и смешанных форм собственности, формирует спрос на соответствующие услуги. Стоимость таких услуг для мигрантов либо бесплатна, либо зависит от сложности поиска места работы.

Пятая институциональная ступень, на которой посредник выступает как комиссионер, заключающий сделку от лица работодателя, представлена деятельностью фирм по трудоуст-

ройству иностранцев. Их количество подсчитать сложно. Одно время их деятельность лицензировалась. В настоящий момент, не имея возможности четко опираться на законодательную базу по отношению к трудоустройству мигрантов, эти агентства не склонны афишировать данную деятельность, хотя и работают абсолютно официально. Во время исследования проблемы была получена информация о деятельности такого рода фирмы. Выступая от лица работодателя и осуществляя подбор, расстановку трудовых мигрантов на объектах, их перераспределение, обеспечивая им определенный уровень социальной защиты (жилье, дополнительный заработок, опека при взаимоотношении с властями), руководитель фирмы сам выступает в качестве работодателя. Через мигрантов, которые активно формируют этнические сети, приглашая в регион своих земляков, фактически и поддерживается бизнес этого типа посредников. Данный пример отчасти иллюстрирует один из подходов синтетической теории миграций Д. Массея [11]: «Концентрация иммигрантов в определенных странах и районах пребывания создает эффект «семьи и друзей», который формирует потоки иммигрантов в эти места, облегчая их приезд и обустройство. Если это обеспечивает прибытие достаточного числа мигрантов, в результате может сформироваться этнический анклав, который в дальнейшем будет воспроизводить спрос на рабочих мигрантов (теория сегментированных рынков рабочей силы».

С первой по седьмую ступень посреднического поведения может варьировать деятельность агентов миграционных, в том числе этнических, сетей (диаспор). Отнесение агента к той или иной ступени зависит от его социального и экономического статуса в стране приема, глубины его вхождения в социальную среду нового сообщества, времени пребывания на данной территории. Немаловажную роль играет уровень профессиональных компетенций, образования, личностных качеств.

Специфика региона с высокой степенью миграционной мобильности создала развитую миграционную сеть, активно используемую новыми участниками миграции. Как отмечает

Д. Массей, сложившаяся миграционная сеть служит новым участникам (и не только мигрантам) особой формой социального капитала, а сама миграция — «как катализатор изменения в природе социальных отношений между людьми» [11, с. 86]. Так, посредничество диаспор активизирует предпринимательскую активность мигрантов, например армянской этнической принадлежности, способствуя изменению их социального статуса. Полученные нами выводы перекликаются с исследованиями С. В. Рязанцева, о том, что «этническая сплоченность и солидарность армян выступают в качестве неиссякаемого источника помощи для вновь прибывающих мигрантов» и «что этническое предпринимательство стало реальным путем успешной социально-экономической адаптации армян-мигрантов» [8].

На характер использования посреднических структур, как показало исследование, влияет этничность — проявление тех «неформальных ограничений» (традиция, культура, ментальность), которые в конечном итоге влияют на адаптационное поведение. Так, для трудовых мигрантов из Средней Азии, в частности для узбеков, важным при адаптации является опора на миграционные сети, поиск в лице земляков «семьи и друзей»», а в лице фирмы-посредника — защиты. Но далеко не всё определяется наличием миграционных сетей. Согласимся в этом смысле с В. Мукомелем: «Роль мигрантских сетей в процессе адаптации мигрантов велика, но не стоит ее преувеличивать» [3, с. 150]. Значение имеет также уровень образования, квалификация, время пребывания в России, возраст мигрантов. Те же мигранты-узбеки, но с высоким уровнем образования и востребованной квалификацией менее зависимы от своих соотечественников и пытаются выстраивать независимые жизненные стратегии, направленные в том числе и на интеграцию с местным сообществом. Еще большая самостоятельность с опорой на собственные силы характерна для мигрантов из Армении, имеющих более высокий «стартовый» социальный капитал для работы в России в виде хорошего образования и высокой квалификации.

Выводы

Проведенное исследование показало, что режим посредничества в миграционной сфере, сложившийся в Калининградской области в результате активных перемещений населения на ее территории, представлен в настоящий момент, наряду с традиционным посредничеством миграционных сетей, деятельностью частных кадровых агентств. Их институциональный статус мы определяем как альтернативные формальные институты, сложившиеся в результате прямой конкуренции с государственными. Среди факторов, которые способствовали формированию такого рода посредничества, можно выделить следующие:

— мигрантский характер территории (по оценкам социологов, лишь 42% населения региона — это коренные жители, остальные — мигранты, максимальный миграционный прирост был в 1990-е гг.), создавший полиэтническую социальную среду (в области проживают представители 132 национальностей) и основу для формирования миграционных сетей;

— высокий уровень и темпы развития экономики и как следствие растущая потребность в недостающих людских ресурсах со стороны большого количества хозяйствующих субъектов, которая натолкнулась на несовершенство системы квотирования;

— эксклавность, изолированность регионального рынка труда, особая граница, которая не создает давления со стороны основных «отдающих» территорий и повышает регулируемость миграции;

— диверсифицированные миграционные потоки, провоцирующие множественность практик миграционного взаимодействия и как отклик институциональной среды принимающего сообщества — разнообразие посреднических форм.

Список литературы

1. *Верховин В.И., Верховин А.В.* Рыночные и переходные модели посреднического поведения // Мир России. 2005. №3. URL: www.hse.ru/journals/wrldross/vol05_3/verhovin.pdf · 370 КБ

2. *Мигранты* и диаспоры на Востоке России: практики взаимодействия с обществом и государством / редкол. В.И. Дятлов [и др.]. М.; Иркутск, 2007.

3. *Мукомель В.Н.* Методологические и практические аспекты интеграции иммигрантов: специфика постсоветского пространства // Методология и методы изучения миграционных процессов: междисциплинарное учебное пособие / под ред. Ж. Зайянчковской [и др.]; Центр миграционных исследований. М., 2007.

4. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

5. *Петров В.Н.* Трудовые мигранты и принимающее общество: проблемы институциональных согласований // Трудовая миграция. Вопросы управления и защиты прав трудящихся-мигрантов в России: сб. ст. / под ред. В.А. Ионцева. М., 2005.

6. *Принудительный* труд в современной России. Нерегулируемая миграция и торговля людьми / под ред. Е. Тюрюкановой. М., 2004.

7. *Тюрюканова Е.* Трудовая миграция в России // Отечественные записки. 2004. №4. URL: http://www.strana-oz.ru/authors/?author=450

8. *Рязанцев С.В.* Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов // Общественные науки и современность. 2000. №5. С. 73—86. URL: http://ecsocman. edu. ru/ons/msg/148872.html

9. *Трудовая* миграция / под ред. Ж. Зайончковской. М., 2001.

10. *Ходжсон Д.* Экономическая теория и институты: манифест современной институциональной экономической теории / пер. с англ.; под ред. В.И. Маевского; Академия народного хозяйства при Правительстве РФ. М., 2003.

11. Цит. по: *Садовская Е.Ю.* Социология миграций и современные теории международной миграции // Электронный журнал «Социальная политика и социология». 2004. №1 (21). URL: http:// www.lib.d-learning.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=20&Itemid=52

12. *Massey D.S., Espana G.* Do undocumented migrants earn lower wages that legal immigrants? New evidence from Mexico, International Migration Review, 1987. 21:236-74.

13. *Massey D.S.* Social structure, household strategies, and the cumulative causation of migration, Population Index, 1990. 56:3-26.

14. *Stark O.* The Migration of Labor. Basil Blackwell, Oxford 1991.

15. *Todaro M.* Economic Development in the Third World, Longman, N-Y., 1989.

16. *Todaro M., Maruszko I.* Illegal migration and US immigration reform: a conceptual framework "Population and Development Review", 1987. 13:101-14.

17. *Taylor Ed.J.* Differential migration, networks, information and risk in Oded Stark (ed.) Migration Theory, Human capital and development, JAI Press, Greenwich, 1986. Conn.:147—71.

Об авторе

Л.Л. Емельянова — кандидат географических наук, преподаватель кафедры социально-экономической географии и геополитики, директор Центра мониторинга и прогнозирования рынка труда Института Балтийского региона РГУ им. И. Канта.

Е. В. Краснов
Г. М. Баринова

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

(к 30-летию методологического направления)

Масштабы и темпы разрушительного воздействия промышленного и сельскохозяйственного производства, транспортных средств, гонки вооружений и войн столь стремительно возрастают, что не требуется особых доказательств для обоснования необходимости экологизации. В самом общем виде под экологизацией понимается совокупность методов средств оптимизации природопользования, приведения структуры потребления, охраны, воспроизводства природных ресурсов и условий существования биосферы в соответствие с исторически выработанными в процессе эволюции экологическими принципами функционирования живых систем.

В условиях негативного воздействия производственной деятельности на биосферу в целом (разрушение озонового слоя, глобальное потепление климата, сокращение площади лесов, уменьшение почвенных ресурсов и т. п.) первоочередными становятся биосферно-экологические исследования во всех отраслях естествознания и обществоведения, так как их общий предмет — целостные природные системы, взаимодействующие с социальными системами. Главные цели экологизации, по И. П. Герасимову [1], впервые использовавшему это понятие в рамках конструктивной географии, следующие:

1) оптимизация условий жизнедеятельности человечества путем сохранения и улучшения свойств природной среды;

2) перевод производства на безотходные технологии и замкнутые циклы ресурсопотребления;

3) рациональное использование природных ресурсов, обеспечивающее их охрану, восстановление и расширенное воспроизводство;

4) защита и сохранение генофонда растительного и животного мира.

Достижение поставленных целей базируется на общенаучных методологических принципах (оптимальности, сохранения, дополнительности и др.), которые определяют направленность действий на гармонизацию взаимоотношений человека с природой.

Тенденции экологизации естествознания впервые обозначили в своей книге В.В. Милашевич и Е.В. Краснов [2]. В.И. Залунин вслед за ними подчеркнул, что методологическое обоснование экологизации производства приобретает фундаментальное значение. Однако важность такого обоснования не может объясняться только преимущественным развитием какого-то одного типа цивилизации (потребительского, аскетического, религиозно-мистического и др.). Глобальный характер экологических проблем свидетельствует в пользу тех представлений, в которых подчеркивается потребность в общечеловеческих ориентирах дальнейшего развития.

Необходимо системное преобразование производства как в плане биосферосовместимости техники и технологий, управления ими, так и адаптации природной среды к производственной деятельности человека. Экологизированное производство характеризуется комплексным использованием и воспроизводством природных ресурсов, замкнутым типом природопользования, глубоким взаимопроникновением производственных и природных процессов. Следующий этап экологизации производства связывают с развитием безотходных и малоотходных технологий, вторичной переработкой отходов, высоким уровнем воспроизводства жизнеобеспечивающих условий среды обитания. Третий, заключительный этап экологизации, считает В.И. Залунин, будет означать глобальную пе-

рестройку производства и создание целостных производственно-экологических систем.

География в производительной функции становится наукой о природопользовании. Простого описания объектов, находящихся на определенных территориях, при этом становится недостаточно. Предмет географии осознается через территориальное преобразование деятельности природопользователей. По мере углубления в проблему экологизация становится связанной с преобразованием самого субъекта человека, его психологического настроя и в конечном счете ментальности. В медицине эта закономерность проявляется в том, что на первый план выдвигается не лечение болезней, а их профилактика. В рыбной промышленности на смену вылову рыб приходит марикультура — искусственное выращивание рыб и других организмов на подводных фермах и плантациях и т. д.

Общий момент выработки рациональных технологий и рекомендаций для практической деятельности человека выявляется в осознании взаимодействующих «противоположностей»: понимание целесообразных преобразований объекта достигается через развитие деятельности субъекта, ключ к потреблению биологических ресурсов оказывается в их воспроизводстве и охране, ключ к устранению заболеваний — в укреплении здоровья человека и т. д.

По многим признакам переход от познавательной науки к производительной и ее экологизация происходят примерно так же, как это было в физике с появлением теории относительности и квантовой механики. Наиболее полно оно отражено как «стихийная диалектика естествознания». Если до недавних пор диалектика служила преимущественно для ретроспективного осознания и обобщения уже известных фактов гипотез и теорий, то в ходе развития производительной и экологической функции диалектический метод должен стать средством перестройки научного мышления. Исторически такая трансформация целей диалектики была подготовлена всем предшествующим ходом развития науки на ее познавательном этапе, но

придется потратить еще много усилий, чтобы мышление исследователя и практика природопользования были ориентированы на процесс гармонизации, ноосферный по своей сути. Экологизация — специфический общенаучный процесс, ведущий к перестройке исследовательской логики — от редукционистской (направленной на познание частных закономерностей) к интегративно-прогностической (определяющей состояние и перспективы дальнейшего развития целостных систем).

Экологизация материального производства означает постепенное изменение его организации и технологий, совершенствование производственной среды. Однако также совершенно необходимы новые подходы для экологической оценки последствий производственной деятельности, ресурсопотребляющей мощности, качества выпускаемой продукции и др.

Это многоплановая деятельность, связанная с ежедневным решением многих неотложных практических задач (ограничение выбросов вредных веществ в окружающую среду, сокращение потребления ресурсов, повышение конкурентоспособности предприятия за счет новых наукоемких способов товарного производства и др.). В процессе экологизации должны быть обеспечены условия для создания замкнутых технологических циклов, введения более низких норм водо- и энергопотребления при сохранении прогресса производства, его рентабельности и прибыльности. Следующий важнейший шаг — введение безотходных и малоотходных технологий, рециклирование производственных процессов по типу природных круговоротов веществ и энергии. На завершающем этапе экологизации мыслится взаимное переплетение социальных и природных процессов по типу симбиогенетических (совместно эволюционирующих).

Экологизированное производство должно отказаться от линейной направленности ресурсных потоков в пользу непрерывных природно-производственных циклов. Таким образом, экологизацию производства можно определить как разумное использование природы в соответствии с требованиями эколо-

гических и производственных законов (правил) через оптимальное взаимодействие экосистемных и технологических процессов, обеспечивающее не только получение необходимых объемов высококачественной товарной продукции, но и нормальное функционирование формирующейся общепланетарной биосоциальной системы в условиях сохранения экологического равновесия в окружающей среде.

Экологизация науки и производства в целом — характерная черта ноосферного этапа в эволюции биосферы. Начало такого этапа определяют новые экологические и эколого-социальные отношения, включающие следующие связи: а) влияние социальных процессов на экологические; б) обратное воздействие экологических процессов на социальные; в) взаимовлияние внутренних противоречий социальных и экологических процессов.

Таким образом, прогресс промышленного и сельскохозяйственного производства, средств транспорта, связи и др. может быть достигнут только при сохранении устойчивости биосферы. Остро ставится вопрос об использовании научно-технических достижений в целях экологизации производственных процессов. Реализация этой важной стратегической задачи связывается со следующими направлениями деятельности:

— переход от линейного к ресурсовоспроизводящему и рециклинговому хозяйству;

— создание новых техногенных, хозяйственных круговоротов веществ, энергии и информации, хотя и отличающихся от природных, но не противоречащих им;

— ориентация на формирование творческого потенциала личности высокой экологической культуры, непосредственного производителя материальных и духовных благ.

Качественное изменение производительных сил, которое сможет удовлетворить эколого-экономическим требованиям, является сложным прежде всего потому, что существует большое количество линейных производственных процессов, которые лишь постепенно могут быть «переведены» на замкнутые

круговороты. Эта возможность может быть реализована фактически при наличии точных знаний относительно состава и новых способов использования отходов.

Условия по внедрению малоотходных технологий и массового использования вторичного сырья пока все еще представляют собой начальную ступень развития в направлении «экологизации» производства. Очевидно, что их использование будет представлять новый качественный этап в экономии сырья, материалов и энергии.

В нанотехнологиях биологические структуры и процессы уже служат моделями для технической химии и производных от нее производств. Биологические принципы организации внедряются при этом в приемлемых для технологии вариантах. Путь к технической имитации природных процессов не всегда прост, более того, часто он очень длителен. С одной стороны, при этом условии возможно цикличное использование необходимых обществу природных материалов, производство по «замкнутому» типу, а с другой стороны, возникающие в итоге многократного употребления отходы включаются в естественные круговороты вещества в предпочтительной для циркуляции форме. Только таким образом может быть создан круговорот вещества и энергии, органически «вписывающийся» в природные биогеохимические циклы.

В процессе экологизации производственных циклов большую роль начинает играть использование альтернативных источников энергии. Непрерывный рост потребностей человечества в энергии, ограниченность запасов ископаемого минерального топлива, загрязнение среды продуктами его сгорания, особо опасная ядерная энергетика (не учитывающая «человеческий фактор») заставляют, к примеру, искать варианты экономически выгодного преобразования энергии морских волн, ветра и даже солнечного излучения в электрическую энергию. Энергии Солнца поступает на земную сушу в 14—20 тыс. раз больше существующего уровня мирового энергопотребления. За трое суток Земля получает от Солнца такое количество энергии, которое могло бы освободиться при сжи-

гании всех имеющихся природных запасов угля, газа, нефти и древесины. Солнце может удовлетворить любые мыслимые потребности человечества в энергии. Полезное использование солнечного излучения в процессе фотосинтеза у растений достигает 15 %. Солнечные батареи, используемые в целях обеспечения космических аппаратов, аккумулируют до 20 % улавливаемой энергии. Есть все основания полагать, что эффективность преобразования солнечной энергии в электрическую может уже в ближайшие годы возрасти до 30—40 %.

Биотехнологии — это не только будущее, но и настоящее в производстве пищи, кормов, лекарств и средств предупреждения болезней в создании новых высокоурожайных сортов. Уже накоплен опыт эколого-экономического обоснования биотехнологий: выявлены возможности рентабельного применения биотоплива, производства биоэтанола и других альтернативных источников энергии [4].

Для коренного улучшения условий российского производства необходима экологическая служба на каждом из них, возглавляемая геоэкологами-профессионалами, подготавливаемыми по заказам предприятий высшими учебными заведениями. Каждый студент, собирающийся стать геоэкологом, сам должен позаботиться о своевременном заключении индивидуального договора с предприятием, на котором он будет работать по окончании курса обучения. В условиях договора должны быть определены конкретные взаимные обязательства сторон: студента — по прилежному овладению необходимыми для будущей работы знаниями и умениями, а руководства предприятия — по оплате труда будущего специалиста.

Экологизация производства должна начинаться с учета психофизиологического состояния непосредственного производителя и выявления соответствия психологических и культурных потребностей работника качеству «внутренней» (заводской) и «внешней» (в микрорайоне, городе) среды. Таким образом, центр внимания исследователя все больше перемещается к самому человеку и гуманизации его деятельности. Необходимо дополнение отраслевых средств производственной

деятельности средствами воспроизводства природных ресурсов и условий существования самого человека. Воспитание экологически состоятельного работника с высокой культурой труда и быта — важнейшее направление экологизации производства через принципиально иной стиль образования и воспитания.

Академик И.П. Герасимов [1] не только констатировал наличие объективного процесса экологизации современных наук, но и определил методологически обоснованные пути этого процесса во взаимосвязи с традиционно объектными научными исследованиями. В таких исследованиях обычно упускают из вида действующий субъект, субъект-объектные отношения как в самом природопользовании, так и в науке о нем, а как следствие не раскрывают возможности психологической перестройки сознания трудящегося, потенциальных способностей человека-творца.

В современной науке глобальные экологические проблемы не могут более рассматриваться только в узких рамках биологии, но даже естествознание в целом не в состоянии их охватить. Скорее экологизация предстает перед нами как специфический общенаучный подход, наряду с системным, кибернетическим, синэргетическим подходами. Целью экологизации нельзя считать поэтому лишь выявление и изучение связей между объектами и окружающей их средой. Экологический стиль научного мышления ведет к перестройке исследовательских логик в направлении от редукционистской к интегративной, прогностической. Таким образом, очевидна необходимость экологизации физики, географии, технических наук, социологии, экономики, права, политэкономики и даже философии.

Список литературы

1. *Герасимов И.П.* Методологические проблемы экологизации современной науки // Вопр. философии. 1978. №2. С. 61—72.

2. *Милашевич В.В., Краснов Е.В.* Тенденции экологизации естествознания. Владивосток, 1983.

3. *Залунин В.И.* Экологизация производства: сущность, содержание, факторы. Владивосток, 1989.

4. *Краснов Е.В., Рагулина И.Р.* Экологические аспекты развития Калининградской энергетики // Совершенствование управления электропотреблением и вузовская подготовка. Томск, 2006. С. 256—266.

5. *Гирусов Э.В.* Экологизация как способ сохранения общества // Экологизация: проблемы и перспективы современного развития (Методологические аспекты). Владивосток, 1988. С. 3—6.

Об авторах

Е.В. Краснов — доктор геолого-минералогических наук, профессор кафедры геоэкологии, заведующий лабораторией прикладной геоэкологии Института Балтийского региона РГУ им. И. Канта.

Г.М. Баринова — кандидат географических наук, доцент, зав. кафедрой геоэкологии РГУ им. И. Канта.

В.А. Гриценко
И.П. Чубаренко

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИРОДЫ И ДИНАМИКИ ВДОЛЬСКЛОНОВЫХ ТЕЧЕНИЙ В БАЛТИЙСКОМ МОРЕ

Известно, что вертикальный водообмен между верхним и нижним слоями Балтийского моря сильно затруднен. Общеизвестны и последствия этого обстоятельства. Вдольсклоновые плотностные течения являются наиболее распространенными и часто возникающими явлениями в Балтике, успешно решающими проблемы кросс-слойного перемешивания между слоями. Потенциально список физических механизмов, порождающих вдольсклоновые течения, достаточно широк. В него входят, в частности, затоки североморских вод, осенне-весенние прибрежные конвективные течения, взвесенесущие течения штормовой природы и как продолжение речного стока и др. [4; 6; 15; 21]. Цель статьи — систематическое изложение планируемых и уже ведущихся исследований по программам двух грантов РФФИ — 08-05-00850а и 09-05-00446а, посвященных изучению происхождения, основных черт динамики и особенностей внутренней структуры вдольсклоновых течений в Балтийском море при помощи лабораторных и численных экспериментов, а также натурных наблюдений в прибрежной зоне моря.

Планируемое и уже ведущееся исследование вдольсклоновых течений и ассоциированных с ними процессов перемешивания на основе анализа результатов многолетних CTD-измерений термохалинной структуры Балтийского моря вместе с компьютерным и лабораторным моделированием позволит изучить особенности процессов вовлечения и перемешивания

на границах течений и получить приоритетные результаты в этом направлении. Конкретный набор задач проекта связан с выяснением роли мезо- и мелкомасштабных плотностных течений в формировании промежуточных по своим свойствам масс воды и термохалинной структуры Балтийского моря.

В круг задач вошли также исследования различных граней процесса проникновения головной или фронтальной части плотностных течений, распространяющихся по дну, его склону или горизонту плавучести, в невозмущенную, неподвижную и находящуюся перед течением жидкость. На сегодняшний день здесь даже на качественном уровне отсутствует понимание некоторых экспериментально наблюдаемых особенностей строения головы течения [6; 7; 25; 26]. В проекте впервые предполагается также рассмотреть роль неустойчивости Рэлея-Тэйлора в процессах распространения течения и формировании его головной части течения.

Современные инструментальные измерения современными зондами в открытой и прибрежной Балтике показали целый спектр мезо- и мелкомасштабных явлений и процессов, способных играть заметную роль в формировании термохалинной структуры вод Балтийского моря. Кроме зимней конвекции в открытой Балтике в этот список должны быть включены плотностные течения различной природы (интрузии североморских вод, вдольсклоновые гравитационные, штормовые взвесенесущие, речные стоковые и др.), мезомасштабные вихри, горизонтальная конвекция над прибрежными склонами дна и т. п. Для всех этих явлений процессы вовлечения и перемешивания являются источниками тех или иных объемов промежуточных по своим свойствам масс воды. Понятно, что по океанским меркам эти объемы невелики, но для небольшого Балтийского моря, как оказалось, формирование промежуточных водных масс при осеннем выхолаживании или весеннем прогреве вполне значимы при формировании промежуточного слоя холодных вод в Балтике и, соответственно, термохалинной структуры моря. Ранее И. П. Чубаренко с соавторами было показано [8; 14], что плотностные течения, формируемые в

прибрежной Балтике под действием охлаждения с поверхности, обладают значительной мощностью и ими нельзя пренебрегать при анализе формирования промежуточного слоя холодных вод.

Гидролоток. Изучение лабораторных течений (И.П. Чубаренко) помогут получить общие представления о структуре течений, возникающих при скатывании по наклонному дну конечных объемов воды, образовании интрузионных течений, распространении плавучих струй, конвективных движений при охлаждении/прогреве воды с поверхности, взаимодействии гравитационных течений с препятствиями на дне. Лабораторные эксперименты предполагается применять как самостоятельный метод исследования и как источник данных для калибрации численных моделей. Длина имеющегося гидролотка достаточно велика (до 10 м), что позволяет иметь «длинный склон дна» при небольшом и легко изменяемом угле его наклона, что дает редкую для лабораторного моделирования возможность ставить эксперименты в геофизически важном диапазоне небольших уклонов дна.

В рамках работ предполагается провести три серии экспериментов, нацеленные на решение трех отдельных важных задач. Каждая из серий включает эксперименты, проводимые при различных уклонах дна.

Первая серия экспериментов предполагает исследование процесса вовлечения при формировании вдольсклонового потока из-за охлаждения с поверхности. Цель этой серии экспериментов — установить относительный вклад силы тяжести и горизонтального градиента давления в результирующее поле течений. Предполагается варьировать уклон дна (что изменяет и скатывающую силу, и горизонтальный градиент давления от выхолаживания над склоном) и шероховатость склона (что влияет только на динамику гравитационного течения).

Вторая серия экспериментов подразумевает имитацию раннего весеннего прогрева в Балтийском море. Эксперименты будут проведены в двухслойном бассейне: верхний пресный слой с температурой ниже температуры максимальной

плотности и нижний — соленый и теплый слой. Прогрев вод с температурой ниже температуры максимальной плотности приводит к формированию вдольсклонового потока, который должен отрываться от дна при встрече с пикноклином.

В 2009 г. предполагается подготовить и провести серию экспериментов по моделированию формирования холодного промежуточного слоя при прогреве с поверхности длинного бассейна с наклонным дном, имеющего изначально два слоя: верхний — холодный и пресный и нижний — более теплый и соленый. Результатом обработки станут профили температуры и скорости, горизонтальные расходы воды в различных точках над склоном и в глубокой части, профили устойчивости, зависимость толщины холодного промежуточного слоя и температуры в нем от времени. В итоге будет выяснено влияние на характеристики холодного промежуточного слоя жесткости пикноклина, особенностей динамики течений при переходе через температуры максимальной плотности, стадии развития структурного фронта.

Третья серия экспериментов будет проведена в целях более точной настройки численных моделей. Предполагается исследовать зависимость растекания пятна более плотной жидкости от уклона дна и от разности плотностей с окружающей жидкостью, а также от типа подачи — конечными объемами или непрерывно — воды в лоток.

Численные модели. Коллектив уже в течение ряда лет эффективно использует две плоские численные модели распространения стратифицированных по плотности течений в вертикальной (XZ-модель [3]) и горизонтальной (XY-модель [2]) плоскостях. В частности, в одной из последних работ была получена оценка скорости распространения вдольсклонового плотностного течения в лотке в зависимости от угла наклона дна, расхода воды и перепада плотности [5]. При моделировании распространения придонного гравитационного течения по склону дна в линейно-стратифицированной жидкости впервые для расчетного течения удалось получить вихре-волновой режим течения. Анализ результатов численных и лабораторных

экспериментов при изучении взаимодействия вдольсклоновых течений с пикноклином позволил идентифицировать возникновение внутреннего гидравлического скачка для течений с расслоением и смены режима с закритического на докритический.

Численное моделирование вдольсклоновых плотностных течений (В. А. Гриценко) будет выполнено на новых версиях хорошо апробированных нелинейных XZ- и XY-плоских моделей, которые позволят включить в рассмотрение процессы вязкого вихрепорождения на дне и улучшить описание турбулентности с учетом перемежаемости движений в модельном пространстве. Это даст возможность исследовать процессы вовлечения и перемешивания при распространении плотностных течений в вертикальной плоскости по горизонтальному дну, его склону или изопикнической поверхности (XZ+модель) и — в горизонтальной плоскости — по ровному дну или соответствующему горизонту плавучести с учетом вращения Земли (XY+модель). Появление в РГУ им. И. Канта суперЭВМ позволит распараллелить счет по каждому из модельных параметров, что значительно расширяет возможности совокупного описания процессов в течении.

Очевидно, что модернизированные плоские модели по общности подхода будут уступать трехмерным моделям, однако пространственное и временное разрешение 3D моделей по-прежнему не могут разрешить мелкомасштабное перемешивание и с необходимостью требуют параметризации соответствующих подсеточных процессов. На используемых 2D моделях возможна большая детализация описания исследуемых процессов и, в частности, корректное решение проблемы описания турбулентного перемешивания в условиях сильно неоднородной динамики жидкости в модельном пространстве.

Современное состояние исследований. Основные представления о процессах вовлечения и перемешивания на границах плотностных течений были заложены в уже ставших классическими работах Г. И. Баренблатта [1], B. Benjamin'a [11], R. Britter и P. Linden'a [12] и J. Simpson'a [25; 26]. Обзор основных результатов был сделан Дж. Тернером в монографии «Эффек-

ты плавучести в жидкостях» (1977). Общие оценки перемешивания в головной части течений рассмотрено в работе H. Holyer и H. Huppert'a [17]. В итоге исследований были получены представления об основных моментах структуры течений, феноменологические оценки и модели процессов вовлечения и перемешивания. Вместе с тем между работами J. Simpson'a (1986) и циклом статей P. Linden'a с соавторами [13; 19; 20], а также статьями P. Baines'a [9; 10] прошло почти 20 лет. Однако полноты понимания достигнуть не удалось.

После некоторого затишья 90-х гг. в начале нового века в Journal Fluid Mechanics вышла большая серия работ по исследованию придонных течений. Особенности поведения были рассмотрены в работах P. G. Baines [9; 10], L. Hatcher, A. J. Hogg, A. W. Woods [16], R. J. Lowe, P. F. Linden, J. W. Rottman JFM. [19], J. J. Monaghan, R. A. F. Cas, A. M. Kos, M. Hallworth [23], H. Cheong, J. J. P. Kuenen, P. F. Linden [13], T. Maxworthy, J. Leilich, J. E. Simpson, E. H. Meiburg [22], H. Huppert [21].

Основное внимание в работах уделялось изучению: тонкой структуры поля скорости в голове интрузий [19], динамики интрузий в условиях линейной стратификации [22], зависимости формы фронта от числа Фруда при коллапсе конечного объема тяжелой жидкости [20], взаимодействию вдольсклонового течения с пикноклином [27].

Достаточно содержательной оказалась работа P. G. Baines [9], которая включает в себя тщательно описанные эксперименты в гидролотке, мотивированный выбор интегральных параметров — локального числа Ричардсона, Рейнольдса, оригинального параметра **M** как функции расхода **Q**, частоты плавучести **N** и редуцированного ускорения силы тяжести **g'**. Кроме количественных оценок об изменчивости основных параметров плотностного вдольсклонового течения на склоне дна с малыми уклонами выведена двумерная модель течения с полуэмпирической моделью турбулентности. Вместе с тем толщина плотностных течений в опытах невелика (~1 см) и, самое важное, судя по снимкам, все течения имели (из-за условий проведения опытов) сильно турбулентный характер.

Характерный масштаб вертикальных возмущений вполне соизмерим с толщиной течений, чего явно не будет в условиях натурных течений. Представляет интерес повторить эту работу, ориентируясь на плотностные течения Балтийского моря.

Обзор данных публикаций свидетельствует, что основное внимание исследователей было сосредоточено на поиске интегральных параметров и оценок, характеризующих те или иные особенности поведения или строения плотностных течений (средняя скорость, изменчивость толщины и т. п.).

Выводы. Таким образом, мелко- и мезомасштабные плотностные течения являются важными действующими лицами в процессе генерации промежуточных водных масс Балтики и, соответственно, составной частью формирования термохалинной структуры моря. Предполагаемые в рамках проекта исследования находятся в русле современных исследований динамики стратифицированных по плотности течений и вполне соответствуют его уровню. Полученные результаты позволят дополнить уже имеющиеся сведения о процессах перемешивания в Балтийском море как модельными оценками о структуре и динамике вдольсклоновых течений, так и экспериментальными данными об исследуемых объектах.

Решение поставленных в проекте задач позволит существенно продвинуться в понимании динамики плотностных течений, процессов формирования промежуточных по своим свойствам водных масс Балтийского моря, а также их влияния на переслоенность водных масс Балтики.

Благодарности. Работа выполнена при поддержке грантов РФФИ, проекты 07-05-00850а и 09-05-00446а и программы РНП ВШ, проект 2.2.1.1/3714.

Список литературы

1. *Баренблатт Г.И.* Подобие, автомодельность, промежуточная асимптотика. Л., 1982.

2. *Гриценко В.А., Чубаренко И.П.* О динамике затока морских вод в пресноводный залив небольшой глубины на примере Вислинской лагуны // Метеорология и гидрология. 2001. №1. С. 72—81.

3. *Гриценко В.А., Юрова А.А.* Об основных фазах отрыва придонного гравитационного течения от склона дна // Океанология. 1999. Т. 39, №2. С. 187—191.

4. *Емельянов Е.М., Гриценко В.А.* и др. Придонная циркуляция в Гданьской впадине Балтийского моря: донные осадки и динамика затоков // Океанология. 2004. Т. 44, №2. С. 283—295.

5. *Зацепин А.Г., Гриценко В.А.* и др. Лабораторное и численное исследование процесса распространения плотностных течений по склону дна // Океанология. 2005. Т. 45, №1. С. 5—15.

6. *Самолюбов Б.И.* Придонные стратифицированные течения. М., 1999.

7. *Тернер Дж.* Эффекты плавучести в жидкостях. М., 1977.

8. *Чубаренко И.П., Демченко Н.Ю.* Лабораторное моделирование структуры термобара и связанной с ним циркуляции в бассейне с наклонным дном // Океанология. 2008. Т. 48, №3. С. 349—361.

9. *Baines P.G.* Mixing in flows down gentle slopes into stratified environments // Journal of Fluid Mechanics, 443 (2001), 237—270.

10. *Baines P.G.* Mixing regimes for the flow of dense fluid down slopes into stratified environments // Journal of Fluid Mechanics, 538 (2005), 245—267.

11. *Benjamin T.B.* Gravity currents and related phenomena // J. Fluid Mech. 1968. V. 31. P. 209—248.

12. *Britter R.E., Linden P.F.* The motion of the front of a gravity current travelling down an incline // J. Fluid. Mech. 1980. V. 99. P. 3. P. 531—543.

13. *Cheong H., Kuenen J.J.P., Linden P.F.* The front speed of intrusive gravity currents // Journal of Fluid Mechanics, 552 (2006), 0, 1—11.

14. *Chubarenko I., Demchenko N.* Coastal cooling/heating events based on laboratory experiments // Acta Geophysica. 2007. V. 55, №1. P. 56—64.

15. *Gritsenko V., Sviridov N.* Role of Storms in Formation of Turbulent Sea Currents in the Near-Shore Zone // J. Baltica. Vilnius, 1999. Vol. 12. P. 28—31.

16. *Hatcher L., Hogg A.J., Woods A.W.* The effects of drag on turbulent gravity currents // Journal of Fluid Mechanics, 416 (2000), 297—314.

17. *Holyer J.Y., Huppert H.* Gravity currents entering a two-layer fluid // J. Fluid Mech. 1980. V. 100. P. 4. P. 739—767.

18. *Huppert H.E.* Gravity currents: a personal perspective // J. Fluid Mech. 554.

19. *Lowe R.J., Linden P.F., Rottman J.W.* A laboratory study of the velocity structure in an intrusive gravity current // J. Fluid Mechanics, 2002. 456. P. 33—48.

20. *Marino B.M., Thomas L.P., Linden P.F.* The front condition for gravity currents // Journal of Fluid Mechanics, 536 (2005), 49—78.

21. *Matthäus W., Schinke H.* The influence of river runoff on deep water conditions of the Baltic Sea // Hydrobiologia. 1999. 393. P. 1—10.

22. *Maxworthy T., Leilich J., Simpson J.E., Meiburg E.H.* The propagation of a gravity current into a linearly stratified fluid // J. Fluid Mech. 2002. 453. P. 371—394.

23. *Monagan J.J., Cas R.A.F., Kos A.M., Hallworth M.* Gravity currents descending a ramp in a stratified tank // Journal of Fluid Mechanics, 379 (1999), 39—69.

24. *Simpson J.E.* Gravity currents in the laboratory, atmosphere and ocean // Ann. Rev. Fluid Mech. 1982. V. 14. P. 213—234.

25. *Simpson J.E.* Gravity Currents in the Environment and the Laboratory. Cambridge University Press, 1997.

26. *Sturman J., Oldham C.E., Ivey G.N.* Steady convective exchange flows down slopes // Aquat. sci. 1999. 61. P. 260—278.

27. *Wells M.G.; Wettlaufer J.S.* The long-term circulation driven by density currents in a two-layer stratified basin // Journ. Fluid Mech., 572 (2007), 37—58.

Об авторах

В.А. Гриценко — доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой географии океана, начальник отдела экологических исследований Института Балтийского региона РГУ им. И. Канта.

И.П. Чубаренко — доктор физико-математических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории прибрежных систем Атлантического отделения Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН.

М. А. Дмитриева
В. Н. Лейцин

МОДЕЛИРОВАНИЕ СВЯЗАННЫХ ПРОЦЕССОВ УДАРНОГО СИНТЕЗА КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Одним из наиболее эффективных методов получения широкого класса материалов методами порошковой металлургии является самораспространяющийся высокотемпературный синтез. Этот метод получения новых материалов был открыт А. Г. Мержановым и его научной школой [1] и представляет собой особый безкислородный способ горения. Возможность такого горения обеспечивается сильным тепловыделением при химическом взаимодействии реагентов. Сформировавшаяся тепловая волна самопроизвольно распространяется по исходной смеси и расходуется на ее прогрев, обеспечивая тепловую активацию (преодоление порога химических превращений) исходной порошковой смеси. Технология синтеза включает обязательно этапы активации реагентов, изготовление компактов, инициализацию химических превращений. Ударное (взрывное) воздействие на порошковую смесь позволяет объединить технологические процессы механической активации, компактирования смеси и запуска химических превращений.

В настоящее время метод самораспространяющегося высокотемпературного синтеза, совмещенный с интенсивным прессованием, является объектом интенсивных исследований и разработок в России и за рубежом. Получены фундаментальные и практические результаты в различных областях химической физики, методы моделирования процессов в реагирующих порошковых средах, механики композиционных ма-

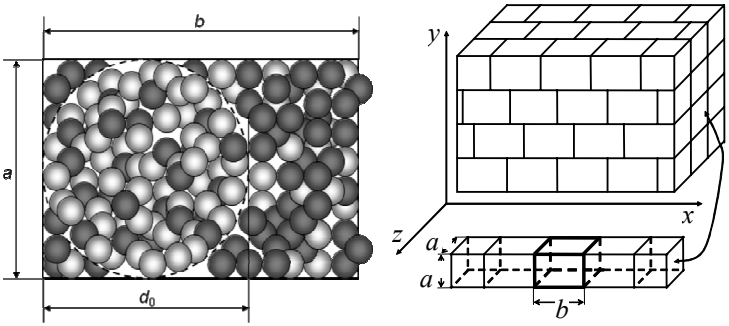
териалов, химии твердого тела, современного материаловедения, обеспечивающих совершенствование существующих технологий производства материалов. Толчком к ускорению работ в данном направлении послужил выход на наноразмерный уровень. Теоретическое развитие метода анализа параметров состояния химически реагирующих дисперсных систем, режимов запуска сверхбыстрых твердофазных химических процессов актуально для развития современной теории процессов в порошковых материалах и является практически значимой задачей.

Концепция моделирования

Реальная структура порошковых тел характеризуется наличием макроскопической структуры концентрационной неоднородности, формируемой в процессе предварительного перемешивания реагирующей смеси и прессования. Реагирующий порошковый материал представляется модельной гетерогенной смесью реагирующих компонентов с инертным наполнителем, обладающей детерминированными структурными параметрами, физическими и химическими характеристиками [2; 3]. Предполагается, что смесь порошков реагирующих компонентов и инертного наполнителя (продукта реакции) предварительно спрессована в порошковый компакт с определенными значениями средней пористости, характерных размеров агломератов частиц и дисперсии концентрации компонентов.

Считается, что ударное нагружение порошкового компакта может быть представлено макроскопически плоским импульсом, распространяющимся в главном направлении с заданными амплитудой P_f и длительностью.

Концентрационная неоднородность по объему с размерами $a \times a \times b$ реакционной ячейки макроскопической структуры порошковой смеси рассматривается в главном направлении изменением концентрации порошковых компонентов смеси и относительного объема пор в предположении, что заданная доля легкоплавкого компонента δ сконцентрирована у левой грани ячейки $a \times a$ в ее части размером d_o, определяемым характерным размером агломератов частиц (рис. 1).



а *б*

Рис. 1. Исходная модельная структура порошкового слоя:
а — геометрическая модель реакционной ячейки;
б — структура порошкового слоя
для моделирования физико-химических процессов

Моделирование процессов ударной модификации реагирующей порошковой среды проводится с использованием энергетического подхода. На первом этапе реализуется сферически-симметричный механизм схлопывания пор, затраты энергии на который оцениваются с привлечением модели единичной ячейки Нестеренко [4]. На последующих этапах уплотнения энергия ударного импульса расходуется на разрушение поверхностных слоев частиц и реализацию нестационарных режимов.

Модель порошковой среды [2; 3] уточнена введением структурно-временного критерия, предложенного в работах [5; 6]. Зависимость между амплитудой приложенной нагрузки p и уровнем мгновенной повреждаемости ω_0 может быть представлена в виде [5]:

$$\omega\big|_{t=t_0} = \frac{p^2}{\sigma_B^2},$$

где σ_B — предел прочности компонента порошковой смеси.

Дальнейшее развитие повреждаемости материала определяется инкубационным временем разрушения компонентов порошковой смеси [6]:

$$\tau = \frac{2}{\pi}\frac{K_{\mathrm{Ic}}^2}{c\sigma_B^2},$$

где K_{Ic} — вязкость разрушения; c — скорость упругих волн.

В качестве критерия разрушения выбирается условие, при котором поверхность разрушения занимает все поперечное сечение образца: $\omega\big|_{t=\tau} = 1$.

Кинетическое уравнение повреждаемости представляется в виде $\dfrac{d\omega}{dt} = \dfrac{1-\omega_0}{\tau - t_0}$.

По аналогии с функцией поврежденности материала вводится функция ω_m, характеризующая степень перехода материала из одного фазового состояния в другое [7]:

$$\omega_{\mathrm{m}} = \frac{t - t_{\mathrm{m0}}}{\tau_{\mathrm{m}} - t_{\mathrm{m0}}},$$

где t_{m0} — время начала фазового перехода; τ_m — инкубационное время плавления материала.

При $\omega_m = 1$ фазовый переход считается полностью завершившимся.

К необходимым условиям реализации условий нестационарных физико-химических процессов синтеза, способствующих инициированию и протеканию сверхбыстрых превращений, относятся требования малой (но не нулевой) степени химических превращений, достижения требуемого уровня механической активации компонентов смеси, реализации струйного режима уплотнения в начальный момент выполнения критерия нестационарности, при выполнении которого волновое движение среды характеризуется резким затуханием массовой скорости в направлении движения ударного импульса [8]:

$$\left(\frac{D}{u}\frac{\dot{D}}{\ddot{u}}\right)=1,$$

$$z \le z_m,\ \frac{E_a}{RT} \le \frac{E_{a0}}{RT_0}, \qquad (1)$$

$$\Pi \ge \Pi_{\min},\ \varepsilon \ge \varepsilon_s.$$

Здесь $z_m = 0{,}2$ — значение степени превращений, характеризующее начальную стадию синтеза; $\Pi_{\min}$ — минимальное значение пористости; ε_s — деформация, отвечающая сферически-симметричному режиму уплотнения.

Для описания тепловых процессов в насыщенной жидкой фазой легкоплавкого компонента реагирующей порошковой среде предлагается использовать двухтемпературные уравнения теплового баланса [2] для температур твердофазного каркаса (состоящего из твердых реагентов и продуктов синтеза) и жидкой фазы.

Скорость фильтрации и степень массопереноса оценивается для двух соседних микрослоев реагирующего слоя с привлечением закона Дарси.

Кинетика механохимических превращений исследуется в рамках многоуровневой модели макрокинетики аррениусового типа с переменными параметрами, зависящими от текущих значений масштаба структуры неоднородности (размера реакционной ячейки), концентрационно-фазового состава в локальных микрообъемах реагирующей среды, степени механической активации [2]:

$$\partial z / \partial t = k_0 \exp(-E_a / RT)\varphi(z),$$

где T — температура; R — универсальная газовая постоянная; E_a — энергия активации; k_0 — предэкспоненциальный множитель; $\varphi(z)$ — функция торможения [9].

Предэкспоненциальный множитель в макрокинетическом уравнении для скорости превращений считается структурно-

зависимым и определяется для всего представительного объема с учетом его деформации, а параметр энергии активации считается локальным и определяется на микроуровне с учетом процессов механической активации исходных компонентов в микрообъемах смеси.

Результаты

Во время вычислительного эксперимента моделировался процесс ударного синтеза в порошковом компакте Ni-Al+30 масс% NiAl, предварительно спрессованном до значения средней пористости $П_0=0,4$, под действием ударного импульса с амплитудой 2 ГПа и длительностью 1 мкс, при начальной температуре 293 К. Исходные распределения концентраций моделируемых порошковых компактов можно видеть на рисунке 2.

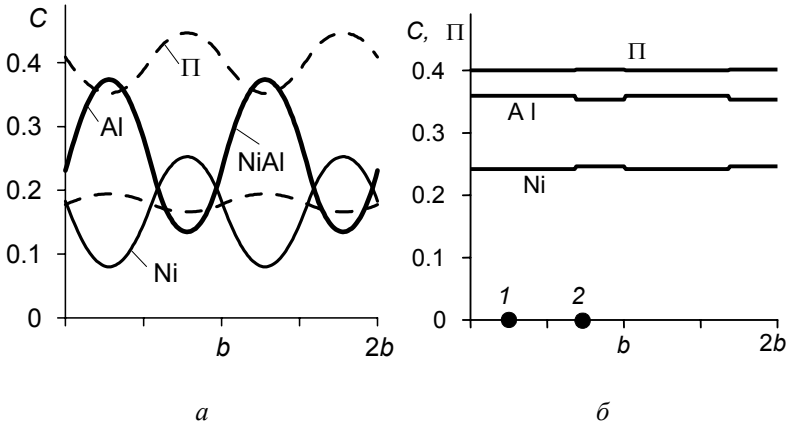


Рис. 2. Распределения концентраций компонент по толщине исходного компакта:
а — гладкое; *б* — ступенчатое

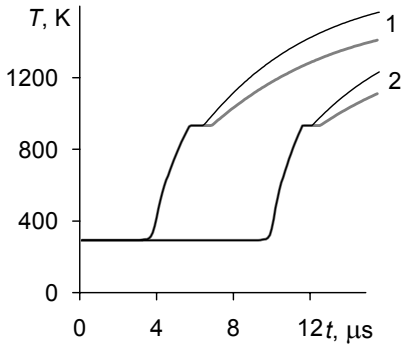


Рис. 3. Изменение температуры во времени в сечениях 1 и 2 реагирующего слоя

На рисунке 3 представлена зависимость температуры от времени для сечений реагирующего модельного слоя 1 и 2, отмеченных на осях абсцисс рисунке 2, *б*. Тонкими черными линиями выделены кривые, полученные с использованием исходной модели без учета инкубационного периода фазового перехода, более толстыми линиями серого цвета — по уточненной модели. В обоих случаях на кривых хорошо заметна площадка, отвечающая процессу плавления алюминия. Результат вычислительного эксперимента свидетельствует о существенном влиянии факторов кинетики фазового перехода на кинетику физико-химических процессов.

На рисунках 4, 5 представлены зависимости концентрации зон реализации нестационарного режима уплотнения (согласно комплексному критерию (1)) от параметров структуры для исходной и уточненной модели. Видно, что в обоих случаях характер кривых практически не изменился. Учет реологии развития повреждаемости привел к смещению прогнозируемой зависимости концентрации в сторону меньших значений пороговой величины средней пористости, преодоление которой вызывает существенный рост объема материала, в котором возможна реализация сверхбыстрых превращений (рис. 4). Зависимости массовой доли продукта реакции относительно массы исходных реагентов от времени синтеза видны на рисунке 6 для различных параметров исходной структуры порошкового компакта, полученных с использованием исходной и уточненной модели.

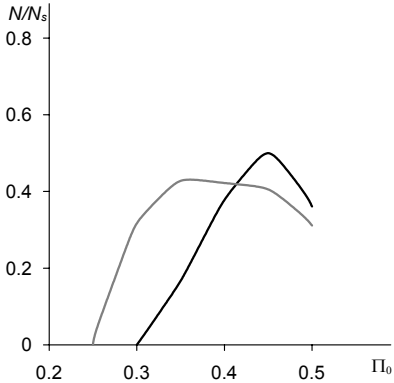


Рис. 4. Относительное число микрослоев реализации сверхбыстрых превращений. Серые линии — без учета повреждаемости, черные — с учетом повреждаемости. $b/a = 1{,}3$

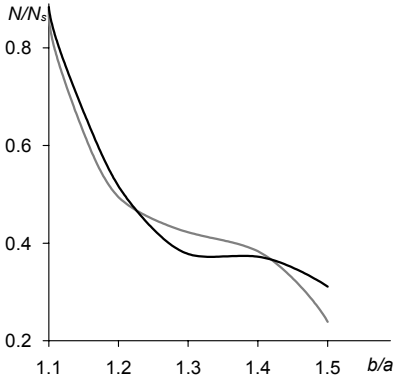
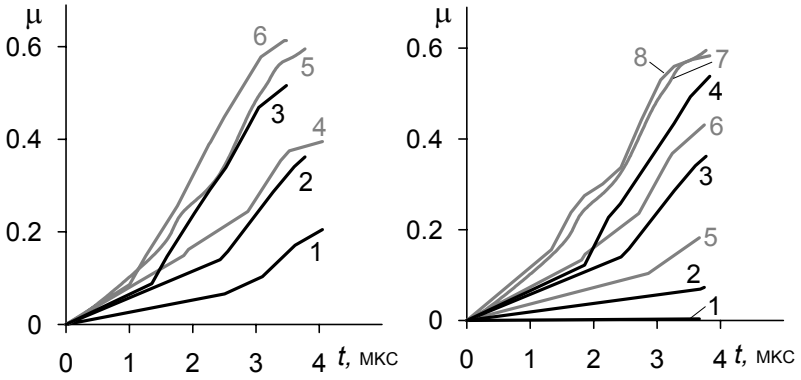


Рис. 5. Относительное число микрослоев реализации сверхбыстрых превращений. Серые линии — без учета повреждаемости, черные — с учетом повреждаемости. $П_0 = 0{,}4$

Наблюдается увеличение выхода продукта реакции на момент окончания действия ударного импульса с уменьшением параметра структуры концентрационной неоднородности (рис. 6, *а*) и увеличением средней пористости исходного компакта (рис. 6, *б*).

Как следует из результатов вычислительного эксперимента, введение параметра инкубационного времени разрушения приводит к более позднему (относительно исходной модели) времени выполнения критерия, что в свою очередь вызывает уменьшение количества микрослоев, в которых возможно формирование наноструктуры.

Исследуется влияние исходных параметров ударно-нагруженных порошковых смесей на возможность формирования наноструктурного состояния продукта реакции. Выполнение критерия (1) в микрослоях проверяется на каждом шаге по времени вплоть до окончания действия ударного импульса.



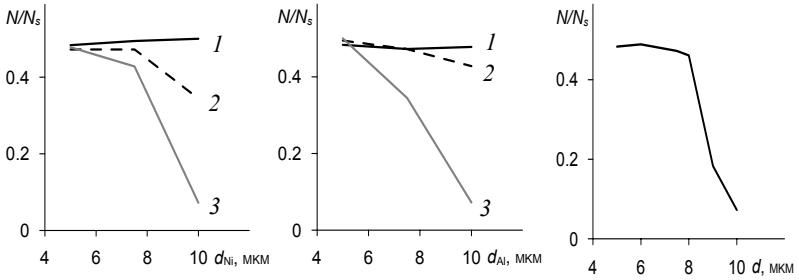
а
$П_0 = 0{,}4$
Линии 1, 4 — $b/a = 1{,}5$;
линии 2, 5 — $b/a = 1{,}3$;
линии 3, 6 — $b/a = 1{,}1$

б
$b/a = 1{,}3$
Линии 1, 5 — $П_0 = 0{,}25$;
линии 2, 6 — $П_0 = 0{,}3$;
линии 3, 7 — $П_0 = 0{,}4$;
линии 4, 8 — $П_0 = 0{,}45$

Рис. 6. Прирост массовой доли продукта синтеза в процессе ударного нагружения. Серые линии — без учета повреждаемости, черные — с учетом повреждаемости

На рисунке 7 представлены зависимости концентрации зон реализации критерия нестационарности (относительное число микрослоев) от дисперсности исходного порошкового компакта. Влияние размера частиц одного из исходных реагентов на процесс синтеза становится тем более заметным, чем крупнее частицы второго компонента смеси. При этом, как видно из рисунка 7, в случае мелких частиц алюминия (рис. 7, *а*, линия 1) или никеля (рис. 7, *б*, линия 1) размер частиц второй фазы практически не влияет на относительный объем реализации сверхбыстрых физико-химических превращений. В случае равенства размеров частиц обоих компонентов (рис. 7, *в*) эта зависимость оказывается существенно немонотонной. При этом

существует диапазон изменения размеров частиц порошковой смеси, в котором величина относительного объема реализации сверхбыстрых превращений остается постоянной.



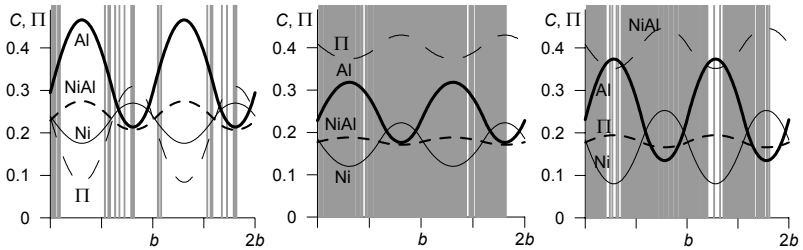
а *б* *в*

Рис. 7. Зависимости концентрации микрослоев порошковых компактов с нестационарным режимом физико-химических процессов от дисперсности реагентов: *а* — *1* — d_{Al}=5 мкм, *2* — d_{Al}=7,5 мкм, *3* — d_{Al}=10 мкм; *б* — *1* — d_{Ni}=5 мкм, *2* — d_{Ni}=7,5 мкм, *3* — d_{Ni}=10 мкм; *в* — $d_{Ni}=d_{Al}$

На рисунке 8 представлены зоны выполнения критерия (выделенные серым цветом), полученные в результате расчета, на фоне исходных распределений концентраций компонентов и удельного объема пор по толщине слоя из двух реакционных ячеек длиной *b*.

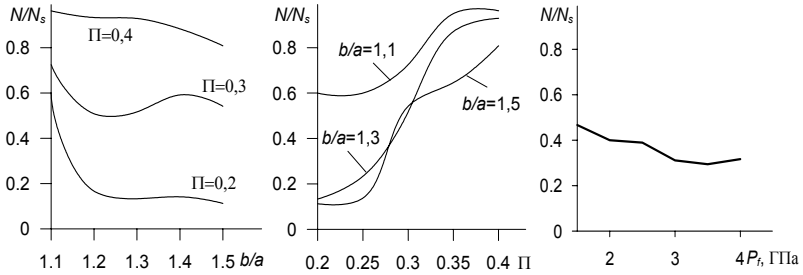
На рисунке 9 отражены зависимости концентрации зон реализации критерия (1) (относительное число микрослоев, в которых возможно образование наноструктуры) от исходных параметров структуры и амплитуды ударного импульса. Наблюдается незначительное уменьшение относительного числа слоев с ростом концентрационной неоднородности (рис. 9, *а*). Обнаружено наличие порогового значения исходной пористости, преодоление которого приводит к скачкообразному увеличению относительного числа слоев (рис. 9, *б*). Это может

быть обусловлено тем, что процесс ударного перехода реализуется в два этапа: на первом реализуется сферически симметричное затекание пор [4], на втором — появляются вихревые течения. Критерий (1) может выполниться только на втором этапе. Таким образом, при малых значениях пористости условия выполнения критерия могут не реализоваться. Как видно из рисунка 9, *в*, относительное число слоев выполнения критерия (1) не зависят от амплитуды динамического воздействия.



а $\Pi_0 = 0{,}2$; $b/a = 1{,}3$ *б* $\Pi_0 = 0{,}4$; $b/a = 1{,}3$ *в* $\Pi_0 = 0{,}4$; $b/a = 1{,}5$

Рис. 8. Зоны выполнения критерия смены режимов энергообмена (1) по толщине реагирующего слоя



а *б* *в*

Рис. 9. Относительное число микрослоев, в которых возможно образование наноструктуры

Таким образом, нестационарный режим динамического уплотнения имеет локализованный характер, формируя структуру продукта физико-химических превращений в ударнонагруженных реагирующих порошковых компактах. В ультрадисперсных порошковых реагирующих материалах зоны реализации такого режима динамического уплотнения представляют наиболее вероятные области формирования наноразмерных субструктур продукта реакции.

Заключение

Разработана модель химически реагирующего порошкового тела, с учетом характеристик структуры концентрационной неоднородности исходной смеси реагирующих компонентов и инертного наполнителя, кинетики развития повреждаемости и фазовых переходов компонентов, механической активации, условий реализации сверхбыстрых химических превращений, возможности образования жидкой и газовой фаз легкоплавкого компонента.

Применение метода компьютерного моделирования позволяет получить прогноз параметров состояния реагирующей среды на фронте ударного импульса, условий реализации ударного синтеза и характеристик структуры на всех этапах физико-химических превращений.

Необходимым условием формирования наноструктурного состояния в локальных микрообъемах ультрадисперсных реагирующих порошковых смесей можно считать неоднородность пластического деформирования частиц реагирующих компонентов и выполнение комплексного критерия запуска неравновесных процессов синтеза, объединяющего условия малости степени химических превращений, достижения требуемой степени механической активации компонентов смеси, выполнения статистического критерия реализации «турбулентного» режима уплотнения.

«Турбулентный» режим динамического уплотнения имеет локализованный характер, формируя структуру продукта физико-химических превращений в ударнонагруженных реагирующих порошковых компактах. В ультрадисперсных порошковых реагирующих материалах зоны реализации такого режима представляют наиболее вероятные области формирования наноразмерных субструктур продукта реакции. Существует пороговое значение исходной пористости реагирующего порошкового компакта, преодоление которого приводит к скачкообразному увеличению относительного объема материала, в котором возможен запуск сверхбыстрых химических превращений на фронте ударного импульса.

Учет реологии развития повреждаемости материала порошковых частиц и инкубационных времен фазовых превращений материала компонентов существенен для адекватного моделирования физико-химических процессов в реагирующих средах при динамическом нагружении.

Список литературы

1. *Способ* синтеза тугоплавких неорганических соединений: А,С, 255221 СССР. Заявл. 1967, А. Г. Мержанов, И. П. Боровинская, В. М. Шкиро // Бюл. изобр. 1971. № 10.

2. *Лейцин В. Н., Дмитриева М. А.* Моделирование механохимических процессов в реагирующих порошковых средах, Томск, 2006.

3. *Лейцин В. Н., Дмитриева М. А.* и др. Моделирование физико-химических процессов в реагирующих порошковых материалах // Изв. вузов. Физика. 2006. № 11. С. 11—17.

4. *Нестеренко В. Ф.* Импульсное нагружение гетерогенных материалов. Новосибирск, 1992.

5. *Каштанов А. В., Петров Ю. В.* // ЖТФ. 2006. Т. 76, вып. 5. С. 71—75.

6. *Глебовский П. А., Петров Ю. В.* // ФТТ. 2004. Т. 76, вып. 6. С. 1021—1024.

7. *Петров Ю. В., Ситникова Е. В.* Температурная зависимость откольной прочности и эффект аномальных температур плавления при ударно-волновом нагружении // ЖТФ. 2005. Т. 75, вып. 8. С. 71—74.

8. *Мещеряков Ю.И.* Управление в физико-технических системах / под ред. А.Л. Фрадкова. СПб., 2004. С. 222—245.

9. *Александров В.В., Корчагин М.А., Болдырев В.В.* Механизм и макрокинетика взаимодействия компонентов в порошковых смесях // Докл. АН СССР. 1987. Т. 292, №4. С. 879—881.

Об авторах

М.А. Дмитриева — кандидат физико-математических наук, доцент, заведующая лабораторией связанных процессов Института Балтийского региона РГУ им. И. Канта.

В.Н. Лейцин — доктор физико-математических наук, профессор, начальник Управления научно-исследовательских работ, начальник отдела моделирования Института Балтийского региона РГУ им. И. Канта.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ИНСТИТУТА БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

Научно-практические мероприятия — важная форма научно-исследовательской работы. Они позволяют представить результаты своей научной работы и одновременно дают возможность познакомиться с научными исследованиями других участников. Институт Балтийского региона особое внимание уделяет проведению научно-практических конференций, семинаров, круглых столов и т. д. Сотрудники института принимают активное участие в мероприятиях, проводимых как в рамках университета, так и на международном уровне.

Здесь мы представляем краткий обзор основных научно-практических мероприятий, которые были организованы институтом и (или) в которых его сотрудники принимали участие.

В январе 2009 года была проведена рабочая встреча по программе «Балтийский университет» (г. Таллин, Эстония), на которой присутствовали представители национальных центров программы «Балтийский университет». Один из таких центров функционирует и в Российском государственном университете им. И. Канта; возглавляет его канд. экон. наук Е. Г. Кропинова. О его работе рассказала Ю. В. Спирина, директор Центра трансграничных исследований Института Балтийского региона РГУ им. И. Канта.

В первой половине 2009 года в рамках международных проектов, курируемых Институтом Балтийского региона, было организовано несколько крупных международных мероприятий (конференций), в которых приняли участие представители практически всех стран Балтийского региона.

1. Международная конференция «Приморский культурный ландшафт» состоялась 11—13 марта 2009 года в Калининградском областном историко-художественном музее в рамках проекта «Перекрестки — Территория заливов: культурные и исторические перекрестки народов Юго-Восточной Балтики» по гранту 2007/140-475 Программы «Соседство: Литва, Польша и Калининградская область Российской Федерации». Основными организаторами мероприятия были: Российский государственный университет им. И. Канта, Калининградский областной историко-художественный музей, Правительство Калининградской области, при финансовой поддержке Программы «Соседство: Литва — Польша — Калининградская область Российской Федерации».

В рамках конференции обсуждались следующие вопросы:

— охрана и повышение туристской привлекательности объектов культурно-исторического и природного наследия на российской части территорий, прилегающих к Куршскому и Вислинскому заливам;

— концепция создания музея под открытым небом эпохи викингов «Древняя Самбия» на территории Калининградской области (Куршская коса);

— обмен опытом по созданию и управлению музеями под открытым небом стран Балтийского региона;

— перспективы организации ежегодного фестиваля исторической реконструкции эпохи викингов «Кауп» на территории Зеленоградского района Калининградской области.

В конференции приняли участие более 60 человек из России, Германии, Польши, Литвы.

Докладчиками конференции были участники проекта «Перекрестки» (представители партнеров проекта), а также приглашенные эксперты и представители организаций, заинтересованных в реализации проекта: *Е. Г. Кропинова*, доцент кафедры СКСиТ факультета сервиса, РГУ им. И. Канта, координатор проекта; *А. В. Белова*, директор Информационного цен-

тра Европейского союза, ассистент проекта; *д-р ист. наук Марек Ягодзинский*, Музей под открытым небом «Трусо» в Эльблонге (Польша); *Войцех Лавринович*, сопредседатель общественной организации Ассоциация «Эльблонг-Европа» (Польша); *Нийоле Самошко*, руководитель ТГ «Говорящая вода»; *проф. В. И. Кулаков*, начальник Балтийской археологической экспедиции Института археологии Российской академии наук, председатель КРОО «Калининградское историческое общество», внешний эксперт проекта; *д-р Майк-Йенс Шпрингманн*, Грайфсвальдский университет, Институт истории (Германия), внешний эксперт проекта; *проф. Мариан Турек*, Европейский колледж гостеприимства, туризма и предпринимательства, г. Сопот (Польша); *П. Боровиков*, начальник отдела экономического развития и торговли администрации МО «Зеленоградский район»; *А. Килинскас*, отдел культуры и туризма администрации МО «Зеленоградский район»; *Роберт Домжал*, начальник отдела истории кораблестроения Польского морского музея в Гданьске (Польша); *О. Н. Щеглова*, заместитель директора по научной работе Калининградского областного историко-художественного музея, эксперт проекта; *А. А. Валуев*, заместитель директора Калининградского областного историко-художественного музея по развитию, эксперт проекта; *Г. Е. Семенов*, начальник отдела экопросвещения и туризма Национального парка «Куршская коса»; *А. И. Либенштейн*, внешний эксперт проекта.

2. С 27 по 30 апреля 2009 года в РГУ им. И. Канта была проведена международная конференция «Энергия ветра для устойчивого развития сообщества» по гранту программы Соседство INTERREG III B региона Балтийского моря/ТАСИС в рамках проекта «Восточный ветер».

На конференции обсуждались перспективы реализации новой политики в области энергетики в условиях мирового финансового кризиса, тенденции развития ветроэнергетики как одного из наиболее используемого альтернативного ис-

точника энергии во всем мире, рассматривались экономические и юридические основы для рынка ветроэнергетики в России, использование в Калининградской области Российской Федерации положительного опыта ЕС в области развития ветроэнергетики.

3. В июне 2009 года в РГУ им. И. Канта состоялась международная научно-практическая конференция «Развитие совместной стратегии ревитализации для управления приморским культурным наследием территорий Куршского и Вислинского заливов», в рамках проекта «Перекрестки — Территория заливов: культурные и исторические перекрестки народов Юго-Восточной Балтики» по гранту 2007/140-475 программы «Соседство: Литва, Польша и Калининградская область Российской Федерации».

Организаторами конференции выступали: Российский государственный университет им. Иммануила Канта, Правительство Калининградской области, при финансовой поддержке программы «Соседство: Литва — Польша — Калининградская область Российской Федерации». В течение трех дней более 100 человек из нескольких стран Балтийского региона приняли участие в обсуждении вопросов, связанных:

— с охраной и повышением туристской привлекательности объектов культурно-исторического и природного наследия на российской части территорий, прилегающих к Куршскому и Вислинскому заливам;

— с обсуждением стратегии и плана действий по сохранению и устойчивому использованию приморского культурного и природного наследия для российской части территорий, прилегающих к Куршскому и Вислинскому заливам;

— с подведением итогов конкурса студенческих и молодежных проектов на тему «Развитие приморского культурного и природного наследия на российской части территорий, прилегающих к Куршскому и Вислинскому заливам».

Итогом мероприятия стало подписание меморандума о совместной стратегии по сохранению и использованию примор-

ского культурного наследия на трансграничной территории, примыкающей к Куршскому и Вислинскому заливам.

Помимо непосредственных участников проекта из Калининградской области, Литвы и Польши в конференции приняли участие: *В. Б. Ярош*, руководитель государственной службы охраны культурного наследия Калининградской области; *А. Г. Попов*, первый заместитель министра культуры Правительства Калининградской области; *М. Г. Друтман*, заместитель министра промышленности Правительства Калининградской области; *В. Г. Губаров*, глава администрации МО «Зеленоградский район»; *С. Н. Балбуцкий*, глава МО «Сельское поселение «Куршская коса»; *Е. С. Снегирев*, директор Национального парка «Куршская коса»; *Уте Древс*, преподаватель в музее «Хедебю» (г. Шлезвиг, Германия); *Анна-Кари Линд*, представитель музея под открытым небом (деревни викингов) «Гуннес Горд», Швеция; *Анна Соренссон*, представитель Университета Средней Швеции.

Это наиболее яркие примеры научно-практических мероприятий, организованных сотрудниками Института Балтийского региона. Во второй половине 2009 года в РГУ им. И. Канта запланировано более десятка научно-практических мероприятий, начиная от рабочих встреч и круглых столов, заканчивая форумами.

А. Белова,
директор Информационного центра
Европейского союза

И. Гуменюк,
начальник организационного отдела УНИР

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ, ВЫПОЛНЯЕМЫЕ ИНСТИТУТОМ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

В первом полугодии 2009 г. научно-исследовательская работа велась по следующим направлениям.

1. Реализация проектов трансграничного сотрудничества программы «Соседство: Литва — Польша — Калининградская область РФ»

1.1. *«Территория заливов: культурные и исторические перекрестки народов Юго-Восточной Балтики» («Перекрестки»).*

Сроки реализации: август 2007 г. — август 2009 г.

Сумма контракта с РГУ им. И. Канта: 299 990 евро.

Партнеры проекта: РГУ им. И. Канта (главный партнер). МО «Зеленоградский район», Калининградский историко-художественный музей (РФ), Клайпедский университет (Литва), Польский морской музей, Европейский фонд охраны памятников (Польша), Калининградская региональная молодежная общественная организация «Традиционная группа “Говорящая вода”» (РФ).

Цель проекта: усиление трансграничного сотрудничества в сфере сохранения, развития, популяризации и устойчивого использования историко-культурного наследия территорий, прилегающих к Куршскому и Вислинскому заливам.

Ожидаемые результаты проекта:

— инвентаризация объектов исторического наследия, расположенных на российской части территорий, прилегающих к Куршскому и Вислинскому заливам;

— подготовка и издание буклета-каталога археолого-исторических объектов;

— разработка стратегии и плана действий по развитию морского культурного и исторического наследия на российской части территорий, прилегающих к Куршскому и Вислинскому заливам;

— популяризация трансграничного историко-культурного наследия;

— разработка технической документации для создания историко-этнографического музея под открытым небом эпохи викингов, а также модели будущего музея.

1.2. *«Партнерские отношения органов местного самоуправления Республики Польша и Калининградской области как основа развития приграничного сотрудничества».*

Сроки реализации: ноябрь 2007 г. — август 2009 г.

Сумма контракта с РГУ им. И. Канта: 243 425 евро.

Партнеры проекта: Варминьско-Мазурское агентство регионального развития в г. Ольштыне (главный партнер), Министерство по развитию территорий и взаимодействию с органами местного самоуправления Калининградской области, РГУ им. И. Канта.

Цель проекта: выстраивание взаимовыгодных и результативных отношений между органами местного самоуправления Калининградской области Российской Федерации и Варминьско-Мазурского воеводства Республики Польша, направленных на содействие социально-экономическому развитию приграничных территорий, а также на повышение эффективности функционирования органов местного самоуправления.

Ожидаемые результаты проекта:

— организация учебных курсов для 100 муниципальных служащих Калининградской области по изучению польского опыта организации двухуровневой системы организации местного самоуправления и реализации административной реформы по трем секторам: административный, финансово-экономический и жилищно-коммунальный;

— выпуск методического пособия для органов местного самоуправления Калининградской области;

— расширение и углубление приграничного сотрудничества российских и польских муниципальных образований в рамках решения проблем муниципального управления и развития.

2. Реализация проектов трансграничного сотрудничества Программы региона Балтийского моря 2007—2013 гг.

С начала 2009 г. начата реализация двух проектов с участием РГУ им. И. Канта на общую сумму контракта с РГУ им. И. Канта.

2.1. *«BaltSeaPlan» — развитие и внедрение пространственного морского планирования в регионе Балтийского моря* — 226 тыс. евро.

Сроки реализации: январь 2009 г. — декабрь 2011 г.

Сумма контракта с РГУ им. И. Канта: ассоциативный партнер (без бюджета).

Партнеры проекта: в проекте принимают участие 25 партнеров из Германии, Польши, Дании, Финляндии, Швеции, Эстонии, Латвии, Литвы и России. Главным партнером проекта выступает Федеральное морское гидрографическое агентство Германии (Federal Maritime and Hydrographic Agency). Из трех российских участников от Калининградской области выступают два независимых партнера — РГУ им. И. Канта и Институт океанологии им. П. П. Ширшова РАН. Кроме этого в качестве ассоциативных участников проекта (бенефициаров) выступают VASAB, секретариат Baltic 21 и UNESCO.

Цель проекта: поддержка процесса развития и реализации планирования прибрежных морских акваторий согласно общим стандартам, согласованным на уровне стран региона Балтийского моря.

Ожидаемые результаты проекта:

— создание карты-схемы существующих морепользователей Балтийского моря (судоходство, добыча природных ре-

сурсов на шельфе, особо охраняемые территории, порты и др.) на основе ГИС;

— получение комплексной и систематизированной информации о существующих морепользователях в каждой из стран Балтийского моря, интегрированное картирование использования приморских территорий и прибрежных акваторий;

— организация обмена данными в соответствии с Директивой ЕС INSPIRE;

— создание общей карты морепользователей Балтийского моря;

— разработка общих стандартов оценки воздействия реализации проектов на морскую среду;

— разработка общих стандартов пространственного планирования развития прибрежных акваторий в регионе Балтийского моря;

— формулировка общего видения морепользования в Балтийском море;

— подготовка рекомендаций по совершенствованию национальных стратегий использования морской среды;

— разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства в сфере морепользования;

— подготовка демонстрационных проектов — планов пространственного развития прибрежных акваторий.

2.2. *«Экорегион Балтика» — поиск и внедрение наилучших практик для устойчивого развития региона Балтийского моря* — 147,5 тыс. евро.

Сроки реализации: апрель 2009 г. — апрель 2011 г.

Сумма контракта с РГУ им. И. Канта: ассоциативный партнер (без бюджета).

Партнеры проекта: Федеральное министерство охраны окружающей среды и ядерной безопасности Германии, Секретариат Балтики 21, Шведское лесное агентство, Шведское агентство экономического и регионального роста (NUTEK), Федеральный исследовательский институт растениеводства,

Университет Гётеборга (Швеция), Гданьский университет (Польша), Норвежский директорат образования, Университет Грайсвальда (Дания), Агентство по охране окружающей среды Польши, Служба охраны окружающей среды района Лахти (Финляндия), муниципалитеты Дании, Швеции, РГУ им. И. Канта (Россия), администрация Гусевского городского округа (Россия), администрация города Петрозаводска (Россия).

Цель проекта: усиление работоспособности подразделений Балтики 21.

Ожидаемые результаты проекта:

— получение информации об успешном опыте на всей территории региона Балтийского моря, систематически продвигающей концепцию Экорегиона;

— применение успешного опыта на территории нескольких пилотных регионов региона Балтийского моря;

— развитие и использование Стратегического видения Балтики 21 на экорегион региона Балтийского моря, а также подготовка рекомендаций по дальнейшему развитию и программам Балтики 21;

— усиление институциональных взаимосвязей между Балтикой 21 и Россией.

3. Подготовка заявок на реализацию научно-исследовательских и образовательных проектов

3.1. *«ACADEMIA — создание интегрированной трансграничной академической сети Гданьск — Калининград — Клайпеда».* Заявка подготовлена в рамках Программы Жана Моне (Jean Monnet Programme) — Программы непрерывного образования ЕС, направленной на развитие европейской интеграции в сфере науки и образования.

Сроки реализации: 2 года (ориентировочно с сентября 2009 г.).

Сумма контракта с РГУ им. И. Канта: 30 000 евро.

Партнеры проекта: Клайпедский университет (Литва) (главный партнер), Гданьский университет (Польша), РГУ им. И. Канта.

Цель проекта: создание интегрированной трансграничной академической сети Клайпедского уезда Литвы, Поморского воеводства Польши и Калининградской области РФ в качестве инфраструктуры долгосрочного развития научного и инновационного потенциалов вузов на основе их сетевого взаимодействия.

Ожидаемые результаты проекта:

— концепция сетевого взаимодействия вузов Гданьска, Клайпеды и Калининграда на основе согласования основных направлений и планов научной деятельности с целью определения главных направлений их сетевого взаимодействия;

— структура и рабочий план ИТАС Калининград — Гданьск — Клайпеда, в том числе формирование международных рабочих групп (исследовательских команд) под совместным руководством по приоритетным направлениям сетевого взаимодействия вузов; обмен преподавателями для прочтения учебных курсов, лекций и проведения практических занятий, мастер-классов и т. п.; согласование программы разработки совместных учебно-методических комплексов в рамках ИТАС Калининград — Гданьск — Клайпеда по приоритетным направлениям сетевого взаимодействия вузов;

— создание базы функционирования ИТАС Калининград — Гданьск — Клайпеда в постпроектный период на основе самофинансирования и финансирования из других источников.

3.2. *«MAE-RU — магистерская программа по прикладной экологии для российских вузов»*. Заявка подготовлена в рамках программы ТЕМПУС.

Сроки реализации: 3 года.

Партнеры проекта: Кильский университет (Германия) (главный партнер), РГУ им. И. Канта, Воронежский, Нижегородский, Ярославский, Иркутский, Бурятский госуниверситеты, Познаньский университет (Польша), Университет Коимбры (Португалия), Университет Пойтерс (Франция).

Цель проекта: разработка, утверждение и внедрение в учебный процесс магистерской программы по прикладной экологии с учетом принципов Болонского процесса.

Ожидаемые результаты проекта:

— разработка учебного плана магистерской программы по прикладной экологии согласно принципам Болонского процесса и требованиям рынка труда;

— подготовка веб-платформы магистерской программы;

— разработка учебно-методических материалов реализации магистерской программы;

— аккредитация магистерской программы по прикладной экологии в российских вузах;

— повышение квалификация профессорско-преподавательского состава и студентов российских вузов.

4. Согласование с потенциальными партнерами проектных идей в рамках приоритетов программы «Соседство: Польша — Литва — Калининградская область РФ (в рамках ЕИСП)

— Создание парка науки и технологии в РГУ им. И. Канта в сотрудничестве с научно-техническими центрами России и технопарками Гданьского (Польша) и Клайпедского (Литва) университетов.

— Трехполярное пространство науки и исследований — поддержка молодых ученых и мониторинг социально-экономического развития территории сотрудничества по программе соседства. Участники: РГУ им. И. Канта, Гданьский университет (Польша), Клайпедский университет (Литва).

— Продолжение проекта «Территория заливов: культурные и исторические перекрестки народов Юго-Восточной Балтики» («Перекрестки») с целью логического завершения проекта строительством музея под открытым небом древней Самбии. Участники: РГУ им. И. Канта (главный партнер), МО «Зеленоградский район», Калининградский историко-художественный музей (РФ), Клайпедский университет (Литва), Польский морской музей, Европейский фонд охраны памятников (Польша), Калининградская региональная молодежная общественная организация «Традиционная группа “Говорящая вода”» (РФ).

— Разработка магистерской программы курса для профессиональных гидов-переводчиков, работающих на территории Калининградской области, Польши и Литвы.

— Проект «Развитие спортивного туризма в пос. Романово». Участники: РГУ им. И. Канта совместно с мотолигами Калининградской области, Клайпеды и Ольштына.

— Развитие туристического маршрута «Янтарный путь» — реализация проекта с участием органов местного самоуправления.

— Проект «Лына-Лава». Участники: РГУ им. И. Канта, члены ассоциации еврорегиона «Лына-Лава».

— Проект «Совместная схема пространственного планирования Калининградской области и северных воеводств Польши». Участники: РГУ им. И. Канта, Правительство Калининградской области (агентство по градостроению), Ассоциация муниципальных образований Калининградской области, Гданьский университет, администрации Поморского, Варминьско-Мазурского и Подляского воеводств Польши.

— Проект «К истории приграничного сотрудничества: восстановление бывших прусских городов после Второй мировой войны (проблемы, опыт и перспективы развития)». Участники: ИБР РГУ им. И. Канта, Институт истории и археологии Балтийского региона Клайпедского университета, Центр восточных исследований при Центре научных исследований им. Кентшинского г. Ольштын.

— Проект «Влияние миграционных потоков на рынок труда в регионе программы «Соседство: Польша — Литва — Калининградская область РФ». Участники: Институт рыночной экономики (Гданьск, Польша) — ведущий партнер, Гданьский университет (Польша), Институт регионального планирования Клайпедского университета (Литва), РГУ им. И. Канта — основной партнер с российской стороны, Министерство по развитию территорий и взаимодействию с органами местного самоуправления, Министерство социальной политики и труда, Управление Федеральной миграционной службы России по Калининградской области.

5. Подготовка ежеквартального издания информационного бюллетеня по проблематике развития финансово-экономического кризиса в Балтийском регионе

— Подготовка постранового обзора динамики развития кризиса в странах Балтийского региона по блокам: экономика (ВВП, промышленное производство, торговля, транспорт, инфляция, банковская сфера), рынок труда и безработица, политика, антикризисные меры.

— Подготовка аналитических докладов (сообщений) компетентных экспертов по актуальной проблематике.

6. Реализация проектов в рамках деятельности БалтМИОНа

6.1. *«Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практики взаимной адаптации».*

Руководитель проекта: В. И. Дятлов (Иркутский МИОН).

Исполнители от Балтийского МИОНа: канд. юр. наук, доцент кафедры международного и европейского права РГУ им. И. Канта А. В. Косс (руководитель), канд. геогр. наук, доцент кафедры социально-экономической географии и геополитики РГУ им. И. Канта Л. Л. Емельянова, представитель Уполномоченного по правам человека в Калининградской области Н. В. Гуль, практикующий юрист Т. Н. Долгих.

Партнеры: Иркутский МИОН, Саратовский МИОН, Ростовский МИОН, Воронежский МИОН, Дальневосточный МИОН, Томский МИОН, Уральский МИОН.

Сроки реализации: апрель 2008 г. — апрель 2009 г.

Сумма контракта Балтийского МИОНа: 19291 доллар США.

Цель проекта: изучение повседневного использования миграции в построении жизненных стратегий и практик человека и сообщества.

Задачи проекта:

— описание общей характеристики миграционной ситуации в регионе;

— обзор документов в области миграционного регулирования и анализ реализации региональной миграционной политики;

— ранжирование социальных факторов, формирующих потоки трудовой трансграничной миграции (экономические факторы и факторы социальной среды);

— изучение особенностей адаптационных практик трудовых мигрантов, прибывающих в различные поселения (крупные города, малые города, поселки);

— типизация и описание основных социокультурных и экономических практик адаптации временных трудовых мигрантов;

— изучение особенностей адаптации мигрантов-переселенцев в Калининградской области;

— изучение проблем адаптации иностранных учащихся в российских вузах.

Выполненные работы: сотрудники центра принимали участие в двух исследовательских подпроектах: «Стратегии и практики адаптации мигрантов», «Региональная миграционная политика: институты, законодательство и правоприменительная практика». Работа базировалась на сборе и обработке статистической информации, материалах текущей отчетности ведомств и министерств регионального Правительства, источников из СМИ, законодательных и нормативных актах. Кроме того, проект был ориентирован на качественные социологические методы исследования. Были составлены четыре группы вопросников для проведения глубинных интервью. В ходе социологического обследования были задействованы четыре группы экспертов: представители региональных министерств и ведомств, работодатели; временные трудовые мигранты; переселенцы, прибывшие в регион в рамках реализации Программы переселения соотечественников; студенты-мигранты

из Латвии, Литвы, получающие образование в РГУ им. И. Канта, и эксперты в области образовательной миграции. Методика исследований отрабатывалась в рамках двух рабочих семинаров — в Екатеринбурге и Калининграде, а также многочисленных согласований в рамках исследовательских подпроектных групп.

Результаты: подготовлен ряд статей в региональные сборники и итоговую монографию по результатам проекта:

— в региональном сборнике по подпроекту «Стратегии и практики адаптации мигрантов» Иркутского МИОНа: Л. Л. Емельянова «Калининград. Посредничество в сфере трудовой миграции как доходный вид бизнеса»;

— в региональном сборнике по подпроекту «Региональная миграционная политика: институты, законодательство и правоприменительная практика» Балтийского МИОНа: Л. Л. Емельянова, А. В. Косс, Н. В. Гуль. «Региональная миграционная политика в Калининградской области»; Л. Л. Емельянова. «Складывающиеся практики адаптации переселенцев на территории Калининградской области в рамках реализации Государственной программы оказания содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом»; Н. В. Гуль. «О практике рассмотрения в аппарате Уполномоченного по правам человека в Калининградской области обращений граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства по вопросам, связанным с оформлением разрешений на временное проживание, выдачей видов на жительство и приобретения гражданства Российской Федерации»; Т. Н. Долгих, А. В. Косс. «Обзор практики судов Калининградской области по «миграционным делам» за 2002—2008 гг.».

Сотрудники Балтийского МИОНа Л. Л. Емельянова и А. В. Косс подготовили к изданию региональный сборник «Миграционная политика в регионах Российской Федерации: законодательство и правоприменительная практика» и приняли участие в подготовке итоговой монографии по результатам проекта.

6.2. *«Развитие ТЭК России: социальные и экологические последствия и перспективы»*

Руководитель проекта: Томский МИОН.

Исполнители от Балтийского МИОНа: канд. геогр. наук, доцент кафедры социально-экономической географии и геополитики РГУ им. И. Канта Л. Л. Емельянова (руководитель); д-р техн. наук, профессор Калининградского государственного технического университета В. И. Гнатюк; канд. экон. наук, советник генерального директора ОАО «Янтарьэнерго» В. П. Жданов, д-р геогр. наук, профессор РГУ им. И. Канта С. И. Зотов; ассистент кафедры финансов, денежного обращения и кредита РГУ им. И. Канта Д. В. Латнак.

Партнеры: Томский МИОН, Иркутский МИОН, Ростовский МИОН, Саратовский МИОН.

Сроки реализации: сентябрь 2008 г. — август 2009 г.

Сумма контракта: 10500,2 долларов США.

Цель проекта: проанализировать влияние ТЭК на развитие социальной сферы регионов присутствия для выяснения характера, основных каналов, направленности и последствий этого влияния на основе анализа сегодняшней ситуации и экспертизы базовых тенденций, позволяющих определить возможные сценарии развития.

Задачи проекта:

— выявление основных тенденций развития внутрирегионального рынка труда в соотнесении с деятельностью предприятий ТЭК;

— анализ направлений социальной политики структур ТЭК в регионах присутствия;

— анализ влияния экономической и социальной деятельности ТЭК на уровень и формы проявления социальной напряженности в самой отрасли и на территории присутствия.

Выполненные работы:

— проанализированы данные региональной статистики, документов региональных министерств и ведомств, публикаций в СМИ;

— проведены 19 экспертных интервью с представителями региональной исполнительной власти, руководителями высшего и среднего звена предприятий топливно-энергетического комплекса, ведущими учеными в области региональной политики, экологии, представителей прессы, неправительственных организаций, высших учебных заведений, ведущих подготовку кадров для предприятий энергетики региона;

— для оценки социального климата в регионе было проведено выборочное социологического обследования населения г. Калининграда. Объем выборки составил 400 человек в возрасте от 18 лет, постоянно проживающих в областном центре. Опрос проводился в домохозяйствах пяти районов города с 23 января по 1 февраля 2009 года;

— подготовлен отчет о результатах исследования.

Планируемый результат:

1. Отчет, включающий основные выводы и рекомендации.
2. Региональный сборник, посвященный проблемам развития ТЭК.

Итоговая монография по результатам исследования.

7. Реализация проектов за счет привлеченных средств зарубежных фондов

7.1. *«Значение экологического образования и экологического сознания у региональных деятелей для устойчивого землепользования и сельского хозяйства — состояние развития и необходимость к действию».* Финансирование проекта из средств фонда DBU через партнерский Институт страноведения имени Готфрида Лейбница, г. Лейпциг (Германия) в рамках договора о сотрудничестве № 78 от 01.09.2008 г.

Руководитель проекта: доктор Эльке Кнаппе, руководитель отделения региональной географии Европы, Институт страноведения им. Г. Лейбница (г. Лейпциг, Германия).

Исполнители проекта в РГУ им. И. Канта: канд. геогр. наук, доцент кафедры социально-экономической географии и

геополитики Л. Л. Емельянова (руководитель), канд. геогр. наук, доцент кафедры физической географии, страноведения и международного туризма Е. А. Романова, канд. геогр. наук, доцент Н. Н. Лазарева, ассистент кафедры финансов, денежного обращения и кредита Д. В. Латнак, сотрудник Центра мониторинга и прогнозирования рынка труда, студентка географического факультета А. В. Мазова.

Партнеры: Институт страноведения им. Г. Лейбница (г. Лейпциг, ФРГ).

Сроки реализации: сентябрь 2008 г. — август 2009 г.

Сумма контракта: 13 750 евро.

Цель проекта: создание основы для разработки стратегии устойчивого землепользования в Калининградской области: с одной стороны, содействие восстановлению производительного и конкурентоспособного сельского хозяйства, а с другой — защита расположенных на отдаленном расстоянии чувствительных ландшафтов.

Задачи проекта:

— сведение результатов проведенных в Калининградской области проектов в области устойчивого землепользования и сельского хозяйства в базу данных и последующая ее электронная публикация;

— социологическое исследование уровня экологического образования и экологического сознания у принимающих решения региональных деятелей и управленцев сельского хозяйства, а также у фермеров и руководителей сельхозпредприятий в Славском районе;

— через опрос студентов средних профессиональных учебных заведений и вузов, изучающих агрономию, агропочвоведение, зоотехнику и смежные предметы, и повышающих квалификацию, исследование уровня экологического образования и их экологического сознания, необходимых для развития устойчивого землепользования;

— обмен опытом и совместное обсуждение решения проблем в рамках кооперации модельных регионов Калининградской области и Саксонии (восточная федеральная земля Германии).

Выполненные работы:

1. Собраны сведения о проектах в области устойчивого землепользования и сельского хозяйства и сформирована база данных.

2. Проведены интервью с руководителями и сотрудниками органов местного самоуправления, а также с фермерами и руководителями сельскохозяйственных организаций Славского района.

3. Опрошены студенты средних профессиональных учебных заведений и вузов, изучающих агрономию, агропочвоведение, зоотехнику и смежные предметы.

4. Проведена рабочая встреча по обсуждению собранных результатов и согласованию дальнейших действий.

Планируемые результаты.

1. Печатные информационные материалы для целевых групп — соответствующих органов управления, фермеров и студентов.

2. Издание брошюры на русском и немецком языках, в которой будут представлены и прокомментированы полученные в рамках проекта результаты.

3. Проведение заключительной конференции в Калининграде.

8. Выполнение НИР в рамках соглашений о сотрудничестве

8.1. *«Мониторинг рынка труда в рамках соглашения о сотрудничестве с Агентством по обеспечению занятости населения Калининградской области».* Реализация проекта на основе соглашения о сотрудничестве между Агентством по обеспечению занятости населения Калининградской области и Российским государственным университетом РГУ им. И. Канта от 1.04 2009 г.

Руководитель проекта от РГУ им. И. Канта: канд. геогр. наук, доцент кафедры социально-экономической географии и геополитики Л. Л. Емельянова.

Партнеры: Агентство по обеспечению занятости населения Калининградской области.

Сроки реализации: до отмены соглашения.

Цель проекта: исследование состояния рынка труда, структуры и причин безработицы в условиях проявления кризисных явлений в экономике и социальной сфере.

Задачи проекта:

— формирование социального «портрета» безработного в Калининградской области на фоне меняющихся социально-экономических условий;

— изучение характера взаимодействия государственных и частных агентств по трудоустройству в условиях кризиса;

— анализ влияния кризисных явлений в экономике на занятость молодежи;

— изучение изменения мигрантских ниш занятости.

Выполненные работы:

— сотрудниками Центра разработана методика обследований на рынке труда, анкета для безработного, обращающегося в агентство по обеспечению занятости населения Калининградской области;

— проведен выборочный опрос выпускников РГУ им. И. Канта с целью выяснения потенциала трудоустройства в условиях кризиса.

Планируемые результаты:

— подготовка бюллетеней о состоянии рынка труда в Калининградской области.

8.2. *«Геоинформационная система "Калининградская область" как интегрирующий механизм комплексных исследований в регионе».*

Сроки реализации: 2009—2010 гг.

Сумма: 2,5 млн руб.

Партнеры: РГУ им. И. Канта, коллективы географического и физического факультетов МГУ, океанологи ФизТеха, РГГМУ и АО ИО РАН, а также факультет ихтиологии КГТУ.

Цель проекта: создание информационной среды для изучения физико-географической, социально-экономической и геоэкологической изменчивости региона в условиях глобальных изменений климата путем создания виртуального компьютерного образа Калининградской области («симулятора региона») на основе современных ГИС-технологий.

Ожидаемые результаты проекта:

— первоначальное проектирование структуры системы, ее интерфейса;

— создание классификатора объектов: определение набора слоев и объектов и их связей (детализация, атрибутивная информация, выбор условных знаков);

— разработка связи географических основ между собой;

— задание уровней детализации;

— ГИС-погружение архивных материалов РГУ им. И. Канта по исследованию природной системы региона;

— разработка аналитических моделей по важнейшим аспектам существования региона — для количественных оценок инвестиционного потенциала, туристско-рекреационного и др.;

— сбор оперативных эмпирических данных по территории суши и водным объектам Калининградской области: ландшафтные съемки, прибрежно-морские экспедиции, экспедиции по рекам, озерам и лагунам области, геоэкологические съемки некоторых объектов.

Н. Клименко,
А. Белова,
Ю. Баранова,
Л. Емельянова

Научное издание

ИССЛЕДОВАНИЯ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

Вестник Института Балтийского региона
РГУ им. И. Канта

№ 1
2009

Редактор Н. Н. Мартынюк. Корректор Н. Н. Генина
Оригинал-макет подготовлен Г. И. Винокуровой

Подписано в печать 29.06.2009 г.
Бумага для множительных аппаратов. Формат 60×90 $^{1}/_{16}$
Гарнитура «Таймс». Ризограф. Усл. печ. л. 9,9. Уч.-изд. л. 8,5.
Тираж 300 экз. Заказ 192

Издательство Российского государственного университета им. И. Канта
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14